

ЛЕКЦИЯ I.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

План

1. Возникновение экономической мысли.
2. Экономическая мысль эпохи Средневековья.
3. Хрематистика: сущность и эволюция

1. Возникновение экономической мысли

Экономической науки в Древнем мире не существовало. Само понятие "экономика" появилось уже на его закате. Но в процессе добывания средств существования уже тогда между людьми складывались определенные отношения, и в системе общей науки — философии — важное место занимали исследования и размышления древних ученых (а с момента появления и развития государств и правителей) о сфере, которая ныне именуется экономикой. Об этом свидетельствуют сохранившиеся источники.

Среди них можно назвать такие памятники, как "Речение Ипусера" (Египет) и "Кодекс царя Хаммурапи" (Вавилон), датированные XVIII в. до н.э. В последнем, например, предусматривалось создание таких условий, в которых "сильный не притеснял бы слабого", долговое рабство ограничивалось 3 годами; ростовщическая эксплуатация ограничивалась 20% прибыли на ссуды, а также предусматривалась отсрочка выплаты долга в случае неурожая без уплаты дополнительных процентов.

В учебной литературе подробно описаны такие важные источники древней экономической мысли, как трактат "Артхашастра" (Индия) IV в. до н.э. и трактат "Гуань-цзы" (Китай) IV в. до н.э.

"Артхашастра" в переводе означает "учение о доходах". В этом трактате рассматриваются различные вопросы государственной жизни. Его автором считают Каутилье, советника царя Чандрагупты. В трактате говорится, что государственное богатство является результатом труда населения, и поэтому расходоваться оно должно, прежде всего, на общегосударственные нужды. Поскольку основой всех дел государства является казна, автор трактата придает большое значение решению финансовых проблем и развивает идею активного баланса государственного бюджета — увеличения доходов и снижения расходов. В трактате нашла отражение проблема стоимости и цены товаров. Каутилья считает, что величина стоимости вещи определяется количеством дней работы. При этом он различает стоимость и рыночную цену, отмечая, что конкурирующий покупатель увеличивает цену на товар, делая ее выше действительной стоимости. Исходя из того, что цена товара на рынке складывается не только из затрат (издержек) производителя, но и прибыли торговца, Каутилья предлагает ограничивать долю прибыли торговца в цене товара: 5% от цены на местные товары и 10% на привозные из других мест.

В основу коллективного трактата "Гуань-цзы" были положены идеи представителей китайских легистов, которые выступали по вопросам устройства человеческого общества оппонентами Конфуция (551—479 до н.э.). Последний утверждал, что только просвещенный правитель способен наиболее справедливо распределять создаваемое в обществе богатство. Легисты же считали наиболее правильным управление страной посредством законов, правовых норм. Один из представителей легизма Ли-Куй собрал все имевшиеся законы и составил их "Свод", в основу которого была положена идея государственного регулирования хлебного рынка. В трактате "Гуань-цзы" была предложена целая система государственного регулирования хозяйства (амбарная система).

Экономические идеи Древней Греции наиболее подробно описаны в поэмах Гомера и в произведении Гесиода "Труды и дни". Экономические взгляды периода расцвета древнегрече-

ского общества представлены в реформах Солона, Писистрата и Перикла, направленных на запрещение долгового рабства, развитие товарно-денежных отношений (VI—V вв. до н.э.). В условиях кризиса полисной системы и рабовладения экономическая мысль Греции характеризуется возвратом к натурально-хозяйственной концепции, ориентацией на натурализацию хозяйства. Эта тенденция проявилась в трудах выдающихся мыслителей того времени — Ксенофонта, Платона и Аристотеля. Их экономические взгляды излагаются в философских трактатах об идеальном государстве или же об идеальном правителе.

Ксенофонт (430—355 до н.э.) ввел в научный оборот понятие "экономика". Оно происходит от греческого *oikonomia* ("ойкос" — дом, хозяйство; "номос" — закон, правило). Он предпринял попытки обоснования выгоды разделения труда, показал влияние полезности вещи на ее стоимость.

Платон (428—348 до н.э.) выдвинул идею ограничения частной собственности, выявил взаимосвязь между разделением труда, обменом и размерами рынка. Платон выступал против использования денег для накопления богатства и ростовщичества. Эта идея была развита его учеником Аристотелем (384—322 до н.э.), который ввел в научный оборот понятие "хрематистика" и противопоставил ей термин "экономика".

В Древнем Риме экономическая мысль была ориентирована в основном на решение аграрных проблем, рациональную организацию вилл и латифундий. Катон Старший (233—149 до н.э.), например, в своем сочинении "О земледелии" разработал принципы эффективного ведения виллы, а Варрон рассматривает проблемы римской латифундии I века до н.э. В труде Колумеллы (I век н.э.) анализировались причины хозяйственного упадка Рима, главную из которых он видел не в бесплодии земли, а в низкой продуктивности рабского труда.

В этой связи следует сказать о римском реформаторе того периода Тиберии Гракхе. Он родился в 162 г. до н.э. Происходил он из знатного рода. Его отец Тиберий Семпроний Гракх-старший был известным полководцем, дипломатом и политическим деятелем, занимал высокие посты консула и цензора. Юный Тиберий уже в шестнадцать лет снискал любовь и уважение соотечественников за успехи на полях брани третьей Пунической войны. Гракх не мог примириться с вопиющей несправедливостью, согласно которой огромные участки казенных земель исподволь прибирали к рукам сенаторы и другие представители высшей земельной знати. Они жестоко эксплуатировали рабский труд, растрачивали несметные богатства на свои прихоти, в то время как земледельцы, имея ничтожные по площади и неудобные участки земли, продавали их и в конце концов вымирали как класс.

Поэтому демократически настроенные аристократы предлагали часть земель перераспределить: частично изъять их у крупных землевладельцев, поскольку право распоряжаться этими земельными фондами сохранилось за государством, и раздать мелкими участками малоземельным и безземельным гражданам. Идея эта была довольно демократичной, ее поддерживали широкие слои населения. Борьбу за проведение аграрной реформы возглавил Тиберий Гракх. В декабре 134 года до н.э. его избирают народным трибуном. Трибун вначале был не столько магистратом (чиновником), сколько представителем плебейской части народа. Сущность трибуната заключалась в создании оппозиции другим магистратам, в охране плебса от произвола, особенно в случаях ареста за долги и неправильного привлечения к воинской повинности. Трибун обладал неприкосновенностью личности, его не могли сместить до окончания года, на который избрали. Трибун мог заявлять протест против всякого распоряжения другого магистрата, даже останавливать решения сената и народного собрания. В случае неповиновения отдельных лиц трибуны имели право прибегать к репрессиям, а в случае неправомерных действий государственных учреждений могли останавливать весь ход государственной жизни и опечатывать государственную казну.

Тиберий, ссылаясь на древний закон Лициния и Секстия, выдвинул такой проект: установить ограничительную норму для арендаторов государственной земли, изъять в соответствии с ней излишки и перераспределить их между малоземельными и безземельными гражданами Рима. Согласно этому законопроекту глава семьи мог владеть не более чем 500 югерами государственной земли (125 гектаров). На каждого взрослого сына прибавлялось еще 250 югеров, но в общей сложности размер участка одной семьи не мог превышать более тысячи югеров. Изъятая у крупных землевладельцев земля должна была делиться на участки по 30 югеров и раздаваться беднейшим гражданам в вечное и неотчуждаемое арендное пользование. Для проведения этой реформы Тиберий предложил создать особую комиссию из трех лиц, уполномоченных решать все вопросы, связанные с изъятием и перераспределением земли. Реформа должна была привести к возрожде-

нию свободного крестьянства и тем самым поднять боеспособность римской армии. Кроме того, предполагалось, что реформа сможет предотвратить восстание рабов.

Бывшие владельцы, согласно проекту Тиберия, получали денежную компенсацию. Участки продавать запрещалось. Гракх сделал все возможное для проведения передела земли в наименее болезненных формах. И тем не менее крупные собственники выступили против каких-либо изменений. Зато реформа встретила полное одобрение плебса. Противодействие сената заставило Тиберия прибегнуть к чрезвычайной мере: он закрыл храм Сатурна, где хранилась государственная казна, и, пользуясь правом трибуна на вето, отменил все распоряжения, которые исходили как от сената, так и от магистратов.

При обсуждении проекта Гракха трибун Марк Октавий, бывший одним из крупных землевладельцев, наложил вето на рассматриваемый законопроект. Тогда Тиберий решился на неслыханную акцию — поставил на голосование такой вопрос: "Может ли быть народным трибуном тот, кто идет против интересов народа?" Большинство участников обсуждения приняли сторону Тиберия. Марка Октавия отрешили от должности. Впервые в истории Рима трибуна лишили полномочий, и суверенитет народного собрания был поставлен выше конституционных традиций.

Народное собрание приняло законопроект Гракха, избрало аграрную комиссию, в которую вошел сам Тиберий, его брат Гай и тесть Аппий Клавдий. В своей работе комиссия встретила немало трудностей. Крупные землевладельцы препятствовали ее деятельности, затевая всяческие козни против Гракха. Утешение Гракх находил в широкой народной поддержке.

2. Экономическая мысль эпохи Средневековья

Развитие экономической мысли в средние века на Востоке в значительной мере сохраняло преемственность древней эпохи. Об этом ярко свидетельствует трактат Ли Гоу (XI в.) "План обогащения государства, план усиления армии, план успокоения народа", в котором предлагались меры по усилению земледелия и совершенствованию "амбарной системы". Источником богатства автор считал земледелие. Он предлагал установить твердую сумму государственных ходов и строго контролировать их распределение. В трактате предлагалось ограничить размеры землевладения и приобщать к земледелию бродячий люд, предоставлять крестьянам кредиты на льготных условиях на срок 10—20 лет.

Немало экономических идей содержится в трудах видного арабского мыслителя Ибн-Хальдуна (1332—1406). В работе "Теория общественного прогресса" он защищал неизбежность сословной дифференциации общества, эволюцию которого он делил на "примитивность" и "цивилизацию". Материальной основой смены этих этапов он считал создание избыточного продукта. В своей концепции "социальной физики" он защищал идею о том, что "Аллах дал преимущество одним людям перед другими". Господство одних людей над другими связано, с присвоением избыточного продукта. Ибн-Хальдун порицал скупость, жадность и расточительство, призывал к возвышенному труду.

В Западной Европе после падения Западной Римской империи средневековое общество формировалось на основе своеобразного синтеза римских порядков с обычаями и традициями варварских народов, завоевавших эти земли и создавших на них свои государственные образования. Этим во многом и объясняется то, что какие-либо осознанные попытки осмысления экономических процессов и явлений появляются лишь в период классического Средневековья, когда западноевропейское общество сумело усвоить тот материал, который был создан античной эпохой. Общественная мысль Средневековья имела религиозную окраску, что было обусловлено господствующей ролью христианства. Христианская система ценностей осуждала частную собственность, богатство и эксплуатацию людей.

Характерные представления об экономических идеях раннего христианства дают труды Августина Блаженного (353—430). Он отстаивал необходимость для всех трудиться, обосновывал равенство физического и умственного труда.

В период классического Средневековья экономическая мысль Западной Европы развивалась под влиянием канонической доктрины, трактовавшей экономические проблемы с позиции античной традиции (воззрения Аристотеля) и христианской идеологии (Августин Блаженный). Становление канонической доктрины связано с именем болонского монаха Грациана, составившего в XIII веке «Свод канонического права».

Систематическое толкование канонической доктрины дано в трактате Фомы Аквинского (1225/26-1274) "Сумма теологии". В центре ее две основные проблемы. **Первая** — это проблема собственности. Все вещи по природе считались общими, но вместе с тем каноники считали част-

ную собственность необходимой. **Вторая** — это проблема "справедливой цены". По мнению автора, справедливой является такая цена, которая возмещает затраты продавца и обеспечивает ему некоторый доход, необходимый для приобретения средств существования. Основанием обмена является равенство пользы обмениваемых вещей. Фома Аквинский осуждал торговлю и ростовщичество с целью получения барыша, признавал необходимость денег как меры стоимости и средства обращения. Эта идея выдвигалась еще Платоном и Аристотелем, поддерживалась и развивалась многими мыслителями Средневековья.

В развитии экономической мысли средних веков, важное место занимают учения социалистов-утопистов. Первый из них — Томас Мор (1478—1535) автор книги "Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии". С тех пор слово "утопия" стало нарицательным. Томас Мор родился в Лондоне. Его предки были юристами, отец — королевским судьей: в то время подобные профессии считались наследственными. В Оксфорде Томас сблизился с кружком гуманистов, выступавших против средневековой схоластики. В 1497 году он познакомился с Эразмом Роттердамским, позже ставшим одним из его ближайших друзей. Они вместе вошли в кружок, который поставил своей целью нравственное очищение церкви и изучение древней литературы и писаний отцов церкви. Дом Мора превратился в своеобразный центр английского гуманизма. Здесь Эразм написал свою знаменитую "Похвалу глупости", признав впоследствии, что книга создана при активном содействии хозяина дома.

В 26 лет Мор избирается в палату общин. И сразу же сталкивается с неприкрытой алчностью королевской власти. В январе 1510 года Томаса Мора избирают депутатом в парламент. Во время поездки во Фландрию Томасу довелось встретиться с нидерландским гуманистом Петром Эгидием. Знатный горожанин Антверпена, блестящий знаток античной литературы, автор переводов на латинский язык басен Эзопа и трактата об источниках кодекса Юстиниана был связан узами личной дружбы со многими выдающимися гуманистами Европы, в том числе и с Эразмом Роттердамским. Вероятно, общение с Эгидием послужило для Мора своеобразным творческим толчком. Именно во Фландрии, вдали от родины, он начинает работу над главным произведением жизни — "Утопией".

«Утопия» написана в форме диалога между автором, его другом – Петром Эгидием и неким Рафаилом Гитлодеем, вымышленным лицом, португальцем по происхождению, моряком, якобы спутником Америго Веспуччи. Устами Гитлодея рассказывается о несуществующем острове Утопия, где моряк будто бы пробыл пять лет и откуда он никогда не уехал бы, если бы не желание поведать миру о самом справедливом и счастливом обществе.

Идею «Утопии» Мору «подказала» сама жизнь. В этот период в Европе шерсть становилась все дороже и дороже, льняное полотно было редким материалом, а хлопчатобумажные ткани привозили из дальних заморских стран. Сукно носили все – от короля до нищего. Все возрастающий спрос на английскую шерсть породил стремительный переход от хлебопашества к овцеводству: лордам стало гораздо выгоднее разводить большие стада овец, чем заниматься земледелием. Крестьян изгоняли с обжитых земель, вынуждали за бесценок продавать домашний скот. Толпы обездоленных скитались по стране в поисках куска хлеба, превращались в бездомных бродяг. Устами Гитлодея, проживающего в Англии несколько лет, автор иронизировал: смиренные и нетребовательные овцы стали до такой степени жестокими и прожорливыми, что бросаются на людей и прогоняют их с земли, с насиженных мест. Мудрый собеседник автора пришел к выводу, что там, где царствует частная собственность, где все меряют на деньги, невозможно вести речь о народном благополучии. Все процветающие государства представлялись собеседнику Мора заговором богачей, которые под именем и вывеской государства больше всего заботились о своих личных выгодах.

Ответы на вопросы, как улучшить жизнь простого народа, Мор находит на таинственном острове Утопия. В красочных подробностях описана жизнь этого идеального государства. Здесь все занимаются общественными делами, заботятся о всеобщем благе. Мор противопоставляет образ мыслей утопийцев с их высоким чувством коллективизма образу мыслей живущих в мире частной собственности, вскрывает коренные причины различий в психологии людей этих двух миров. Он пишет: «В других странах каждый знает, что как бы общество не процветало, он все равно умрет с голоду, если не позаботится о себе лично. Поэтому в силу необходимости он должен предпочитать собственные интересы интересам народа». На острове же Утопия богатство общества – залог богатства каждого гражданина. Никто не знает ни в чем нужды, продукты распределяются поровну, людям не надо думать о завтрашнем дне – к их услугам изобилие общественных магазинов. О немощных, больных заботятся не хуже, чем о рабо-

тающих. Мор видит в таком порядке наивысшую человеческую справедливость.

Государство Утопия – единый хозяйственный организм. Вся земля находится в общественной собственности. Государство планирует потребление продуктов. Оно ведет учет всего производимого и потребностей в отдельных районах, перераспределяет продукты между ними. В случае необходимости перемещаются и рабочие из одного района в другой. Процветает внешняя торговля: излишки продуктов утопиицы вывозят в другие страны, где одну седьмую часть товаров бесплатно отдают беднякам, а остальные продают по невысоким ценам.

Организатором производства выступает не государство в целом, а город. Государство же – это федерация 54 городов Утопии (столько же было во времена Мора в Англии и Уэльсе). Основной производственной ячейкой в Утопии служит семья, занимающаяся определенным ремеслом. Жители городов занимаются не только ремеслом, но и земледелием. Ежегодно несколько членов семьи переселяются в деревню для участия в сельскохозяйственных работах. Во время уборки урожая на село направляется «подкрепление». Труд обязателен для каждого. Как для мужчин, так и для женщин. От физической работы освобождаются лишь ученые и должностные лица на период исполнения ими общественных дел. По мнению Мора, при всеобщей обязательности труда и отсутствии праздных людей 6 – часового рабочего дня достаточно для удовлетворения потребностей членов общества.

В переписке с друзьями Томас Мор не скрывал гордости за своё произведение, принёсшее ему славу. «Утопия», по существу, противопоставляла просвещенную монархию деспотизму. Она отражала идеалы как самого Мора, так и его друзей, видевших в образованном Генрихе VIII будущего покровителя ученых и возможного сторонника гуманистической реформы общества. Нового короля принимали за некий антипод предшествующего государя, допускавшего налоговый произвол, террор и беззакония в политике. Но прошло совсем немного времени, и владыка показал своё лицо – он был таким же злым и жестоким тираном, как и его предшественники. Достаточно сказать, что Генрих женился 6 раз и 2 своих жен послал на эшафот, а спустя некоторое время на эшафот был отправлен и лорд – канцлер Англии, друг и учитель «просвещенного монарха» - Томас Мор. И причиной тому были не социалистические идеи Мора, а земные финансово-религиозные авантюры короля, которые честный и порядочный Мор не мог одобрить...

Другим видным социалистом-утопистом Средневековья был Томмазо Кампанелла (1568—1639). Его произведение «Город Солнца» создано под воздействием «Утопии» Томаса Мора. Так же, как и «Утопия», книга написана в форме диалога между двумя людьми: Мореходом, вернувшимся из далекого плавания, и Гостинником. Мореход рассказывает Гостиннику о своем кругосветном путешествии, во время которого оказался в Индийском океане на чудесном острове с городом Солнца. Здесь вместо несправедливого, порочного общества Кампанелла предлагает новый, основанный на социалистических принципах строй. Частной собственности в городе Солнца нет. Община уравнивает людей. Они одновременно и богатые, и бедные. Богатые потому, что у них есть все, бедные потому, что у них нет своей собственности. Общественная собственность в "солнечном" государстве базируется на труде его граждан. В мечтах о социализме у Кампанеллы было много наивного и ошибочного. Так, он предполагал государственную регламентацию брачных отношений, пренебрегающую личными привязанностями человека, признаются астрологические суеверия, существует религия.

Но в то же время "солнечное" государство — это союз жизнерадостных, патристически настроенных людей, свободных от власти вещей. Это союз людей, умело сочетающих труд физический и умственный, гармонически развивающих свои физические и духовные силы. Это союз людей, для которых труд не каторга и мука, а приятное, увлекательное, овеянное славой и почетом занятие. Единство труда и наслаждения, труд как дело чести, соединение обучения с производственным трудом — эти мысли взяли на вооружение грядущие поколения социалистов.

За свои бунтарские идеи Кампанелла 33 года провел за решетками католической инквизиции. На свободе он оказался благодаря ссоре между папой Римским и испанским двором. Испанцы начали распространять предсказания многочисленных астрологов о скорой смерти главы католической церкви. В гороскопах указывали даже дату смерти папы, якобы предсказанную расположением звезд. Мнительный Урбан VIII поверил и окончательно потерял покой. Кампанелла через приближенных папы пустил слух, что знает секрет, как избежать судьбы, предсказанной звездами. Вскоре об этом стало известно папе. Он заинтересовался судьбой знаменитого узника и распорядился доставить к

нему Кампанеллу, который в беседе не только не стал опровергать предсказания астрологов, а, наоборот, добавил несколько наблюдений, подтверждающих опасность, нависшую над папой.

— Я могу спасти вас, но для этого я должен быть свободным и иметь в своем распоряжении все необходимое, — заявил Кампанелла.

Урбан VIII приказал выпустить узника. Началась процедура спасения перепуганного папы. Урбан VIII беспрекословно выполнял все, что повелевал ему "спаситель": становился на колени перед камином, пел, произносил молитвы, послушно повторял за Кампанеллой различную тарабарицину магических формул. А ведь за подобные языческие ритуалы святая служба немедленно отправляла их исполнителей на костер! Все процедуры Кампанелла проводил нарочно медленно. Он наслаждался тем, как первосвященник любой ценой стремился подольше задержаться на "этом свете". Вопреки собственным проповедям папа пытался изменить "волю божью" и отсрочить свое отправление в "рай". Разумеется, в роковой сентябрь папа не умер....

3. Хрематистика: сущность и эволюция

Наряду с понятием "экономика" Аристотель ввел в научный оборот и понятие "хрематистика" (греч. "хрема" — имущество, владение), суть которого заключалась в искусстве наживать богатство. Понятие "хрематистика" Аристотель использовал для противопоставления экономике, которая, по его мнению, была естественной нормой хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека. Хрематистику же Аристотель считал противоестественной хозяйственной деятельностью, так как она ведется не ради потребления, а ради накопления богатства любыми средствами. В частности, он писал:

«В искусстве наживать состояние, поскольку оно скапливается в торговой деятельности, никогда не бывает предела в достижении цели, так как целью-то здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами. Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности». Автор делает вывод: "Ростовщичество с полным основанием вызывает ненависть и является по преимуществу противным природе, потому, что оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые таким образом утрачивают то свое значение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег».

В течение многих веков не только религиозные учения, но и светские деятели осуждали хрематистику. Особенно ярко это проявилось в христианской религии. Богослужители осуждали не только ростовщичество, но отчасти и торговлю, пренебрежительно относились к стяжательству. П. Самуэльсон справедливо пишет: "И в Старом и в Новом Завете содержится осуждение ростовщичества. Аристотель и святой Фома Аквинский придерживались аналогичных взглядов".

В этом отношении весьма любопытным представляется российский литературный памятник "Домострой", создание которого историки относят к XV — началу XVI вв. В нем речь идет о правилах семейной жизни и домашнего хозяйства.

Отношения домохозяина к людям за пределами своей семьи трактуются в полном соответствии с нравственными поучениями церкви. В числе примеров "неправедного жития", которых домохозяин-христианин должен избегать как зла, указывается насилие и обида по отношению к другим, насильственное отобрание чего-либо у другого человека, невозвращение взятого и т.д. Греховным делом считается обложение своих крестьян тяжкими и незаконными оброками, захват чужой нивы, леса, луга, рыбной ловли. Осуждается обращение человека в холопа обманным и насильственным путем, а также обогащение посредством обмана, взимание процента по денежным займам и "насла" при займе хлеба. Этим порокам противопоставляются черты христианского отношения к людям. Властелин, говорится здесь, должен судить праведно и нелицемерно, одинаково всех — богатого и убогого, ближнего и дальнего, "знаемого" и "незнаемого". "Добрый человек в селе или в городе со своих крестьян или на власти, или на приказе берет праведные оброки, и не силою, не грабежом, не мученьем". Если у соседа или у своего крестьянина недостает семян, нет лошади и коровы или нечем заплатить царскую подать, надо ему помочь и дать ссуду, хотя бы у самого было мало и пришлось занять у других. "А торговые люди и мастеровые, и земледельцы такоже прямым и благословенным торгуют и рукодельничают, и паирут не украдучи, ни разбоем, ни граблением, ни поклепом, ни выгав, ни выбожив, ни котормь злохитрством, ни резоимством, не прямою своею силою, а праведными труды торгуют, и рукодельничают или паирут хлеб".

В "Домострое" подробнеем образом излагаются правила "домовного строения", т.е. веде-

ния домашнего хозяйства. Содержание этой книги позволяет определить ее как своего рода энциклопедию домашнего хозяйства. Производство, о котором идет речь в "Домострое", подчинено непосредственному потреблению семьи; это -огород и сад, а также домашнее изготовление предметов потребления, главным образом продовольствия для семьи. Человек должен жить в соответствии со своим доходом: "Всякому человеку, богату и убогу, велику и малу, разсудити себя по промыслу, и по добытку, и по своему имению. Приказный человек должен жить по государьскому жалованью, и по доходу, и по поместью и по вотчине.

В религиозных проповедях все виды хрематистики как "неправедное житие" осуждались, но в жизни церковники внесли весомый вклад по внедрению хрематистики в повседневные отношения между людьми. Более двух веков длились крестовые походы, во время которых происходили откровенный грабеж и обогащение. Особенно ярко это проявилось в четвертом крестовом походе, когда была захвачена Византия, а ее столица Константинополь, где христианство было провозглашено официальной религией, — разграблена и разрушена. Весьма доходным делом церковников была и продажа индульгенций за совершенные преступления, включая убийства. В 1412 г. известный чешский проповедник Ян Гус выступил против продажи папой Иоанном XXIII индульгенций в Чехии — его обвинили в ереси и сожгли на костре.

Кстати, не удивительно, что епископы (в перев. с греч.— "заве дующий складом") имели склонность к предпринимательству, так как первоначально они были кладовщиками, хранителями запасов для религиозных трапез. По мере вхождения в христианские общины богатых людей, делавших солидные взносы, появились кассы, которыми заведовали епископы, что значительно увеличило их возможности умножать свои доходы. С целью пополнения казны Ватикана 1300 год был объявлен "юбилейным", или "святым". Всем, кто в этот год прибудет в Рим и поклонится его святыням, было обещано отпущение грехов. Это оказалось настолько прибыльным делом, что "юбилейный год" было решено объявлять каждые 100 лет. Но поскольку аппетит приходит во время еды, этот интервал был сокращен сна чала до 50, затем до 33 и, наконец, до 25 лет.

По мере развития капиталистических (буржуазных) производственных отношений хрематистика при активной помощи церковников получила признание и распространение и в светской жизни. Обогащение является целью капиталистических предприятий, а удовлетворение потребностей людей — лишь один из путей получения прибыли. "Фирма занимается удовлетворением нужд и потребностей людей не из альтруизма, а преследует конкретные цели — получение прибыли" — справедливо утверждает Ф. Котлер. Если владелец капитала на производстве вооружения получает большую прибыль, чем на товарах, удовлетворяющих "нужды и потребности людей", то он немедленно направляет туда свои средства. К исходу второго тысячелетия нашей цивилизации создано огромное количество учебников и разнообразных пособий, подсказывающих более эффективные и быстрые пути обогащения.

Этические и нравственные осуждения "неправедного жития" давно преданы забвению. Ярким подтверждением этого является Россия, где люди, сколотившие за 5—6 лет огромные состояния, считаются "цветом нации". В этой связи полезно привести размышления на эту тему русского философа Н.А. Бердяева:

"Христианское учение осуждает богатство и богатых, отрицает собственность, утверждает равенство всех людей перед Богом. У Св. Василия Великого, и особенно у Св. Иоанна Златоуста, есть такие резкие суждения о социальной несправедливости, связанной с богатством и собственностью, что перед ними бледнеют Прудон и Маркс Златоуст был совершенный коммунист, хотя это был, конечно, коммунизм не капиталистической, не индустриальной эпохи. С большим основанием можно сказать, что коммунизм имеет христианские истоки. Но в развитии христианства произошла измена заветам Христа, и церковь превращается в орудие для поддержания господствующих классов, стала оправдывать существующее зло и несправедливость. Страдания и стеснения были признаны полезными для спасения души, и это было применено главным образом к угнетенным и обреченным, но почему-то не применено к угнетателям и насильникам. Христианское смирение было ложно истолковано, и этим пользовались для отрицания человеческого достоинства, для требования покорности всякому социальному злу. Христианством воспользовались для оправдания приниженности человека, для защиты гнета. Великим историческим грехом христианства является, с одной стороны, создание ложной теократии (католический Запад), а другой — не менее ложное обоготворение

царской власти (прав славный Восток), что в равной мере вело к вырождению церкви".

Анализируя экономические отношения, Бердяев писал: "В отношении к хозяйственной жизни можно установить два противоположных принципа. Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства. Другой принцип гласит: "в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый".

Оба эти принципа настоящее время используются на практике в разных государствах. История покажет, какой из них, в конечном счете, окажется наиболее приемлемым для удовлетворения потребностей людей.

ЛЕКЦИЯ II

МЕРКАНТИЛИЗМ И КЛАССИЧЕСКАЯ

БУРЖУАЗНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

План

1. Меркантилизм — первая научная экономическая система.
2. Возникновение классической политэкономии и школа физиократов.
3. А. Смит и Д. Рикардо — вершина классической политэкономии.
4. Закат классической политэкономии.

1. Меркантилизм — первая научная экономическая система

Первая попытка научно систематизировать экономическую деятельность была сделана меркантилистами (в перев. с итал. *Merkante* — купец, торговец), по убеждению которых источником богатства государства является торговля. Одним из основателей меркантилизма был французский дворянин Антуан де Монкретьен (1575—1621). Его жизнь и деятельность весьма разнообразны: поэт и советник короля, дуэлянт и ученый. Монкретьен был одним из руководителей восстания гугенотов (французских протестантов против короля и католической церкви). Однако всемирную славу принесло ему издание в 1615 г. солидного научного труда "Трактат политической экономии", где он впервые использовал понятие "политическая экономия", т.е. законы устройства общественного хозяйства (в перев. с греч. *politeia* означает "общественное устройство", "oikos", как уже упоминалось, — хозяйство, а "nomos" — закон).

Таким образом, в дополнение и развитие понятия "экономики" через полтора тысячелетия в повестку дня был поставлен вопрос о правилах (законах) ведения общественного (государственного) хозяйства. С позиций современности учение меркантилистов может показаться примитивным, однако это не так. Первый "блин" в экономической науке не был комом, а ряд положений этого учения, особенно те, которые подвергались резкой критике со стороны Адама Смита, намного пережили учение своего критика и сохраняют, свою актуальность.

Идеи первой научной системы не могли не выражать своего времени, когда главными посредниками между производителями и потребителями были купцы; господство натурального хозяйства медленнее, но неуклонно расшатывалось, а рамки товарного производства соответственно расширялись. Сущность меркантилизма состоит в том, что его представители отождествляли богатство страны золотом и серебром, а его источником логически считали сферу торговли, особенно внешней. Книга видного английского меркантилиста Т. Мена так и называлась: "Богатство Англии во внешней торговле или Баланс нашей внешней торговли как принцип нашего богатства".

Становление и развитие этой школы проходит два этапа: ранний и поздний меркантилизм. Границей между ними принято считать великие географические открытия. Ранний меркантилизм характеризуется как монетарная система и сводится к всемерному накоплению денег в стране и госу-

дарственной казне путем запрета вывоза денег из страны и привлечения денег в страну.

Поздний меркантилизм развивается со второй половины XVI в. и достигает своего расцвета в XVII в. Его центральной идеей была система активного торгового баланса. Она широко применяется в мировой практике и в настоящее время. Ее суть: чем больше разница между стоимостью вывезенных и ввезенных товаров, тем богаче становится государство. Уже тогда меркантилисты понимали, что вывоз не сырья, а готовых изделий значительно выгоднее. "За шерсть, не стоящую более двух шиллингов, можно, если ее превратить в сукно, получить 20, 30, 40 шиллингов... Шерсть в сукне ценится больше, чем шерсть-сырец, а сукно в costume больше, чем сукно в рулоне". Меркантилисты обратили внимание на то, что обработка дает сырью добавленную ценность. На этой ценности можно делать большие деньги, если ограничить или вовсе запретить вывоз сырых материалов и экспортировать только полуфабрикаты.

Для укрепления активного баланса и захвата внешних рынков правительства регулировали ввоз товаров путем обложения пошлинами иностранных товаров и всемерно поощряли вывоз изделий на внешний рынок. С этой целью оказывалась государственная поддержка развитию отечественной обрабатывающей промышленности. Поздний меркантилизм поэтому характеризуется как коммерческая, или мануфактурная, система.

Важно отметить, что меркантилисты считали нецелесообразным допускать внутреннюю конкуренцию и особенно конкуренцию на внутреннем рынке со стороны иностранных купцов.

Идеи меркантилизма весьма активно развивались в России. Видным меркантилистом был Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605—1680). Его взгляды наиболее четко сформулированы в составленных им в 1665 г. указных "памятках" земским старостам Пскова и Новоторговом Уставе 1667 года. Торговлю Ордин-Нащокин рассматривал как один из важнейших источников дохода государства и способ улучшения народного благосостояния, поэтому предлагал покровительственные пошлины и поддерживал протест российского купечества против привилегий, которые правительство предоставляло иностранным купцам и "откупщикам".

Основная цель проведенной им реформы в Пскове — оградить и укрепить экономические позиции города в борьбе с иностранным торговым капиталом. Новоторговый Устав ограничивал права иностранных купцов еще в большей степени, чем псковская реформа предусматривала борьбу со злоупотреблениями таможенного чиновничества и местных властей (что в современных российских условиях особенно актуально). Упорядочение системы налогообложения уже само по себе резко ограничивало возможности злоупотреблений со стороны таможенной администрации и воевод.

Особенно большое внимание придавал Ордин-Нащокин привлечению в страну благородных металлов и качеству зарубежных товаров. В Уставе предусматривалось, что 2/3 продаваемого товара можно обменивать по эквиваленту на другие товары (или, используя со временный язык, оформлять бартер), а 1/3 отечественных товаров должна быть оплачена благородными металлами. Золотые монеты тайно провезенные в Москву, подлежали конфискации. Поскольку те времена иностранцы стремились сбывать в России низкосортные товары, в случае выявления таких товаров полагалось всенародно оповестить об этом и изгнать с позором с ярмарки таких купцов, "чтоб впредь худых товаров не возили и добротным цены не портили". Торговые сделки, заключавшиеся на ярмарках русскими купцами между собою и с иностранными торговцами, подлежал строгому учету.

В этой связи уместно напомнить рекомендацию русского ученого и общественного деятеля **Василия Никитича Татищева** (1680—1750), который советовал не допускать к вывозу за границу золота и серебра в слитках, монете и посуде, а разрешать вывоз лишь таких изделий, в цене которых стоимость обработки составляет не менее половины: "таковые пропускать не вредно". Импорт же золота и серебра в слитках он предлагал освободить от пошлин, как и импорт недостающего сырья для развития промышленности, чтобы "фабрики российские могли размножаться". Он предлагал установить высокие пошлины на товары и изделия, которые могли производиться в России. А как обстоят дела сегодня?

Наряду со слитками золота за границу потоком идут необработанные алмазы. Спад производства в легкой и пищевой промышленности приближается к 90 %.

Выдающимся экономистом своего времени был выходец из ремесленников, самоучка **Иван Тихонович Посошков** (1652—1726). В 1724 г. он завершил главный труд своей жизни "Книгу о скудости и богатстве", которая увековечила его имя. Среди оригинальных идей Посошкова следует отметить разделение богатства на вещественное и невещественное. Под первым он подразумевал богатства государства (казны) и народа, а под вторым — эффективное управление страной и наличие справедливых законов. Размышления Посошкова о невещественном богатстве конкретизировались им в

требовании реформы управления, которая создаст возможность устранить скудость и умножить богатство в стране. Посошков был сторонником строгой регламентации хозяйственной жизни. Из его многочисленных рекомендаций назовем лишь две:

- заставлять всех людей работать, причем работать прилежно и производительно уничтожать праздность во всех ее видах;
- решительно бороться с непроизводительными затратами, осуществлять строжайшую экономию во всем; бороться с роскошью, излишествами в жизни людей.

Приведенные рекомендации значительно отличаются от рекомендаций классических меркантилистов Западной Европы, которые источником богатства считали торговлю. Посошков, опережая на целый век классиков буржуазной политэкономии, связывает источник богатства с трудом. В его рекомендациях труд считается источником увеличения богатства, и никто не имеет права не работать и даром есть хлеб. Причем каждый должен не просто работать, но и производить "прибыток", т.е. прибыль. Посошков устанавливает четкую связь между ростом богатства и производительностью труда, что еще раз подчеркивает его понимание труда как источника богатства. Что же касается многочисленных рекомендаций Посошкова о строжайшей экономии и борьбе с роскошью и излишествами, то надо особо подчеркнуть, что эти понятия он не ограничивал сферой быта, а рассматривал их в более широком смысле, с позиций интересов общества. Ярким примером в этом отношении является его проект против хищнического отношения населения к естественным богатствам.

Почти 300 лет назад делались попытки обратить внимание общества на вопросы экологии. Посошков выступал против хищнического истребления леса, рыбы и других подобных действий, наносящих вред природе. Он обоснованно доказывал, что правильные принципы использования природных богатств способствуют их умножению, а вредные — истреблению. Весьма актуальны, для современной России и предложения Посошкова усовершенствовать налоговую систему с той целью, чтобы налоги не были обременительными ни для государства, ни для производителей, ни для народа.

Наряду с ошибочными представлениями меркантилистов об источнике богатства, в их учении было немало прогрессивных идей, опередивших свое время и доживших до наших дней.

Н.Д. Кондратьев справедливо отмечал, что «система меркантилистов» равным образом по существу была системой практической политики, системой, которая в основном отвечала на вопрос, каким должно быть народное хозяйство и как должна себя вести в отношении его государственная власть.

В своих учениях меркантилисты выражали интересы купцов, а монархия для них была естественной формой правления. Усиление экономических функций государства они связывали с непосредственным участием королей и царей в хозяйственной жизни. Свою "Книгу о скудости и богатстве" в 1724 году с солидным предисловием и мерами, которые предлагалось провести в целях улучшения системы управления, И.Т. Посошков направил Петру I. Царь вскоре умер. Но поскольку его предложения затрагивали интересы царского окружения и господствующего класса в целом, то автор был объявлен государственным преступником и отправлен в тюрьму, где он и умер.

2. Возникновение классической политэкономии и школа физиократов

Основоположником классической политической экономии является У. Петти (1623—1687), которого К. Маркс назвал "отцом политической экономии, гениальнейшим и оригинальнейшим исследователем-экономистом". Его положение: "Труд есть отец богатства, а земля — его мать" на целый век опережает обоснование А. Смитом и его последователями положения о том, что производительный труд является единственным источником богатства государства. Главные произведения Петти — "Трактат о налогах и сборах", "Политическая анатомия Ирландии", "Слово мудрым", "Политическая арифметика", "Разное о деньгах" — послужили основой формирования и развития классической экономической теории.

Вопреки учению меркантилистов У. Петти утверждал, что богатство образуют не только драгоценные металлы, но и земли страны, дома, корабли, товары и даже домашняя обстановка. "Подобно тому, как преуспевающий человек держит при себе мало денег или совсем их не держит при себе, а постоянно превращает их снова и снова в различные товары с большой выгодой для себя, так же может поступать и вся страна". Решая задачу правильной оценки богатства, как отдельных людей, так и страны в целом, Петти подошел к вопросу о единой мере ценности всех хозяйственных благ.

Он был одним из первых, кто попытался поставить и решить проблему меры ценности (стоимости) — земли, товаров, денег. "Если кто-нибудь может добыть... и доставить одну унцию серебра в то

же самое время, в течение которого он в состоянии произвести один бушель хлеба, то первая представляет собой естественную цену другого". Петти высказал ряд гениальных догадок, сформулировал некоторые основные проблемы экономической науки. Им была поставлена проблема заработной платы, ренты, процента, цены земли. С его именем связано создание основ новой научной дисциплины — экономической статистики, названной им политической арифметикой.

Первым представителем классической политэкономии во Франции был П. Буагильбер (1646—1714). В 1696 г. он анонимно опубликовал трактат с длинным названием "Подробное описание положения Франции, причины падения ее благосостояния и простые способы восстановления, или как за один месяц достать королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население". Но его труд остался почти незамеченным, и в 1707 году он издает его обновленный вариант в двух томах под названием "Обвинение Франции", который был запрещен правительством. П. Буагильбер теоретически выступает с ярых антимеркантилистических позиций за отмену запрещения вывоза хлеба, введение свободного рынка зерна и несдерживание цен на него. "Чтобы удовлетворить все потребности государства и вернуть всему народу древнее изобилие, не нужно никаких чудес, достаточно перестать совершать насилие над природой", — писал он. Буагильбер, независимо от У. Петти, пришел к выводу, что богатство страны заключается не в физической массе денег, а во всем многообразии полезных благ и вещей. Он внес свою лепту и в обоснование теории трудовой стоимости.

Несколько позже во Франции возникла школа физиократов. Ее основатель Франсуа Кенэ (1694—1774), врач по образованию и опыту работы, пользовался широкой популярностью среди аристократов, а в 1734 г. стал домашним врачом герцога Виллеруа. За годы работы у герцога он, занимаясь медицинской практикой, написал ряд серьезных научных медицинских работ и стал заметным авторитетом в области медицины, поэтому в 1749 г. маркиза де Помпадур попросила герцога уступить ей своего доктора, и он поселился на антресолях Версальского дворца. Продолжая медицинскую практику, в возрасте 60 лет он серьезно занялся политической экономией и стал крупнейшим французским экономистом XVIII века, основоположником новой научной школы.

Физиократия (от греч. "физис" — природа и "кратос" — власть) означает "власть природы". Главной заслугой физиократов является то, что, в отличие от меркантилистов, источником богатства они считали не торговлю, а производство. В связи с этим они исследовали не сферу обращения, а сферу производства, ограничивая производство только сельским хозяйством. Развивая свою систему, Кенэ проводил аналогию между человеческим организмом и обществом, сравнивая кровообращение в организме человека с обращением продуктов в обществе. Структуру общества Кенэ представлял следующим образом: "Нация состоит из трех классов граждан: класса производительного, класса собственников и класса бесплодного". К первому он относил всех земледельцев, которые кормят себя и создают чистый продукт; ко вторым — помещиков, двор, церковь и всю челядь, которые не создают богатства, но и их собственность участвует в его создании, и потому они приносят пользу обществу; к третьему — ремесленников, торговцев и лиц других профессий, которые своим трудом, не связанным с землей, создают ровно столько продукта, сколько потребляют, т.е. занимаются лишь переработкой продуктов, произведенных земледелием.

Центральное место в физиократической доктрине занимает учение о чистом продукте, который трактовался как избыток продукции, превышающий издержки производства. При этом физиократы считали, что чистый продукт создается только в земледелии, а в промышленности происходит только смена формы "продукта земледелия". На основе этого принципиального для физиократов положения и была сконструирована доктрина, получившая название "**физиократия**": учение о классах; о производительном и бесплодном труде; о капитале; о воспроизводстве.

Критикуя меркантилистов, физиократы считали, что обмен ничего не производит. не производит. Кенэ утверждал, что при обмене происходит обмен ценности на равную ценность (признание эквивалентности обмена). Действительный метод обогащения связан с сельским хозяйством, где особую роль играет земля. Земледелец собирает урожай хлеба больше, чем он посеял зерна. Поэтому в земледелии и только здесь существует "чистый продукт". Ремесленник лишь меняет форму того, что создано в земледелии. Физиократам принадлежит, и первая в истории экономической мысли попытка обоснования такого явления как капитал. Если меркантилисты отождествляли капитал с деньгами, то Кенэ считал, что деньги сами по себе представляют бесплодное богатство, которое ничего не производит.

Физиократы сделали первую попытку анализа кругооборота общественного капитала, его воспроизводства. В своей знаменитой работе "Экономическая таблица" Ф. Кенэ впервые подошел к рас-

смотрению общественного продукта и его составных элементов с позиций макроанализа, т.е. общественного воспроизводства. Согласно схеме Кенэ, класс земледельцев-фермеров создает продукт, который расходуется на их собственное содержание, арендную плату и подати классу собственников и феодалов, приобретение мануфактурных продуктов. Непроизводительный класс сам ничего не создает и получает определенную сумму в уплату за мануфактурные продукты. Эти средства поступают непроизводительному классу от земледелия и собственников земли. Собственники рассчитываются с земледельцами и "бесплодными" ремесленниками за их продукцию. В итоге доходы реализуются, продукт общества совершает полный оборот, что создает необходимые условия и предпосылки для повторения производства...

Вот как оценивает "Экономическую таблицу Кенэ" выдающийся советский экономист В.С. Немчинов: "Если охарактеризовать таблицу Кенэ в современных экономических терминах, то ее можно считать первым опытом макроэкономического анализа, в котором центральное место занимает понятие о совокупном общественном продукте. "Экономическая таблица" Франсуа Кенэ — это первая в истории политэкономии макроэкономическая сетка натуральных (товарных) и денежных потоков материальных ценностей. Заложенные в ней идеи — это зародыши будущих экономических моделей

Видным представителем физиократов был А.Тюрго (1727—1781). Он выдвинул идею общего экономического равновесия, выделил внутри "бесплодного" класса два разряда людей (предпринимателей, дающих авансы, и рабочих, получающих зарплату), дал обоснование природы ссудного процента. Его главный труд — "Размышления о создании и распределении богатства" (1776). Он так же, как и Кенэ, считал земледелие единственным источником прибавочного продукта. Тюрго сформулировал один из первых вариантов рационалистической теории общественного прогресса. Занимая пост министра финансов при Людовике XVI, Тюрго добился одобрения королем шести эдиктов. Наиболее важными из них были эдикты об отмене дорожной повинности крестьян и об упразднении ремесленных цехов и гильдий. Последний открывал путь для быстрого роста промышленности и формирования капиталистических отношений.

Вольно или невольно физиократы во многом содействовали Великой Французской революции 1789—1794 гг. Сама революция длилась менее пяти лет, а затем в течение 100 лет Францию потрясали реставрации монархии, наполеоновской империи и республик.

В конечном счете, победила буржуазия, и Франция стала республикой.

3. А. Смит и Д. Рикардо — вершина классической политэкономии

Расцвет буржуазной классической школы связан прежде всего с именами А. Смита и Д. Рикардо. Адам Смит (1723—1790) быстро приобрел всемирную славу и вот уже более двух веков достойно удерживает ее, несмотря на то, что многие его выводы были подвергнуты критике и практически отвергнуты самой жизнью. Столь быстрой, ошеломляющей славе автора знаменитого произведения "Исследование о природе и причинах богатства народов" содействовали два фактора. Во-первых, его идеи отвечали интересам буржуазии, которая вела борьбу за ликвидацию господства феодально-аристократических порядков, в связи с чем объявила Смита "отцом новой науки — политической экономии". Во-вторых, Смит не приводил ссылки на работы предшественников, которые использовал, и, по замечанию А.В. Аникина, умудрился даже не упомянуть в своей книге Петти, Норса, Мандевиля, Стюарта, Тюрго — авторов, многие идеи которых он молчаливо принял. Поэтому в течение многих лет именно его ошибочно считали родоначальником классической буржуазной политической экономии.

Главным мотивом хозяйственной деятельности человека, по убеждению Смита, является своекорыстный интерес, реализовать который человек может лишь при условии оказания услуг другим людям, предлагая им в обмен свой труд или продукты труда. Помогая, друг другу, люди содействуют при этом разделению труда, и, в конечном счете, — развитию общества. Этот процесс основан на эгоизме людей, так как каждый из них заботится только о получении собственной выгоды. Стремление людей улучшить свое материальное положение является таким мощным стимулом, который, по мнению Смита, может "преодолеть сотни досадных препятствий, которыми безумие человеческих законов так часто затрудняет его деятельность...". Условия, которые содействуют свободному проявлению своекорыстных интересов и стихийных законов, Смит называл "естественным порядком". **Свобода конкуренции — это основа его экономического учения.** Стихийное действие объективных законов он назвал "**невидимой рукой**", которая может регулировать экономические процессы при отсутствии вмешательства со стороны государства. С этой ключевой идеей А. Смита связаны его понятия "экономический человек" и принцип "laissez faire", т. е. полная свобода предпринимателей и невмешательство государства в экономику. Основные положения А. Смита заключаются в следующем.

Во-первых, Смит требует отмены всех мер, ограничивающих, выражаясь современным языком,

мобильность рабочей силы. Прежде всего, речь идет о таких феодальных нормах, как обязательное ремесленное ученичество и закон о поселении. Объективный смысл этого требования заключается в обеспечении свободы действий для капиталистов. Но надо помнить об эпохе, когда писал Смит: британский рабочий класс в то время страдал еще не столько от капитализма, сколько от недостаточности его развития. Поэтому требование Смита было прогрессивно и даже гуманно.

Во-вторых, Смит выступал за полную свободу торговли землей. Он был противником крупного землевладения и предлагал отменить законы, препятствующие дроблению наследственных земель. Смит был за то, чтобы земли переходили в руки собственников, способных использовать их более экономно или способствовать развитию капитализма в сельском хозяйстве.

В-третьих, Смит предлагал отменить остатки правительственной регламентации промышленности и внутренней торговли. Акцизы (косвенные налоги), которыми облагается продажа некоторых товаров на внутреннем рынке, должны вводиться только ради бюджетных доходов, а не для воздействия на хозяйство. В Англии уже не было пошлин, взимаемых при перевозке товаров внутри страны. Но тем острее и актуальнее звучала эта критика для Франции.

В-четвертых, Смит подверг детальной критике всю внешнеторговую политику Англии и разработал программу внешней торговли, в которой выступал против меркантилизма. Так родилось фридерство (от английского free trade — свободная торговля), ставшее в 19 в. знаменем английской промышленной буржуазии.

Один из главных выводов Смита: **источником всякого богатства в натуральной и стоимостной (денежной) форме является труд**. Поэтому богатство нации зависит от двух основных факторов: от удельного веса населения, занятого производительным трудом, и от уровня производительности труда. Важным вкладом Смита в науку является и разделение труда на производительный, увеличивающий стоимость предмета, к которому он прилагается, и непроизводительный, который не производит такого действия. Так, труд рабочего мануфактуры обычно увеличивает стоимость производимой им продукции. Напротив, расход на содержание домашнего слуги никогда не возмещается. Человек становится богатым, нанимая большое количество мануфактурных рабочих, и становится бедным, если содержит большое число домашних слуг. Труд представителей некоторых уважаемых сословий общества, подобно труду домашних слуг, не производит никакой стоимости. К таким непроизводительным работникам относятся, например, государь со своими судебными чиновниками и офицерами, а также вся армия и флот.

Самой серьезной ошибкой Смита, известной в научной литературе как "догма Смита", является отождествление стоимости годового продукта с вновь созданной стоимостью. Согласно его учению, стоимость общественного продукта равна сумме доходов, к которой относятся заработная плата, прибыль и рента, т.е. он игнорировал постоянный капитал в стоимости продукта. Иначе говоря, стоимость общественного продукта он сводит к $V + M$.

На основе анализа экономических учений задачу политической экономии Смит сформулировал следующим образом:

во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, или, точнее, обеспечить ему возможность добывать себе такой доход или средства существования;

во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Политическая экономия ставит своей целью обогащение, как народа, так и государства.

В России идеи Смита не были популярными и практически не применялись, а точнее, игнорировались, до 1992 г.

Достоинным преемником Смита был **Давид Рикардо** (1772—1823), который завершил создание классической буржуазной политэкономии и был признан главой английской политэкономии. Ему удалось преодолеть ряд недостатков, присущих учению Смита, в частности, будто стоимость определяется трудом только в "первобытном состоянии общества". Он сформулировал закон трудовой стоимости как самый общий, регулирующий принцип капиталистического хозяйства, доказав, что стоимость товаров, единственным источником которой является труд рабочего, лежит в основе доходов в форме заработной платы, прибыли, процента и ренты. Как и Смит, он был против вмешательства государства в экономику, полагая, что в экономике действуют объективные, но познаваемые законы. Основной труд Рикардо — "Начала политической экономии и налогового обложения" (1817 г.).

Большое внимание Рикардо уделял теории трудовой стоимости. Он развивает идеи, высказанные Смитом, пытаясь преодолеть противоречия его теории стоимости. По мнению Рикардо, товары, обладающие полезностью, черпают свою меновую стоимость из двух источников: своей редкости и количества труда, требующегося для их производства. Существуют некоторые товары, стоимость кото-

рых определяется исключительно их редкостью (картины, статуи, редкие книги). Стоимость их совершенно не зависит от количества труда. Но в массе товаров, ежедневно обменивающихся на рынке, такие товары составляют очень незначительную долю. Поэтому, говоря о меновой стоимости и ее измерении, Рикардо имеет в виду только такие товары, количество которых может быть увеличено человеческим трудом и в производстве которых действие конкуренции не подвергается никаким ограничениям. Рикардо выводит общий закон стоимости — **стоимость товара прямо пропорциональна количеству труда и обратно пропорциональна производительности труда.**

Заслугой Рикардо является основательный анализ рентных от ношений. Здесь он тоже polemизирует со Смитом, допускавшим, что часть дохода в земледелии создается природой. Рикардо формирует общий принцип образования ренты. Рента — результат не щедрости природы, а ее бедности, недостатка богатых и плодородных земельных участков. Источник ренты состоит в том, что земля является собственностью ее владельца. Если бы воздух и вода могли бы быть обращены в собственность и имелись бы в ограниченном количестве, то и они, подобно земле, давали бы ренту. Рента всегда платится за пользование землей только потому, что количество земли не беспредельно, а качество ее не одинаково.

*Рикардо высказывается также по таким важнейшим категориям, как заработная плата и прибыль. Под зарплатой он понимал "естественную и рыночную цену труда" и сводил ее к стоимости средств существования рабочего и его семьи, складывающейся под воздействием спроса и предложения на труд. При анализе сущности прибыли, он считал очевидным фактом, что рабочему оплачивается не **весь его труд**, и прибыль есть вычет из труда рабочего. Поэтому его интересует соотношение распределения созданной рабочим стоимости на заработную плату и прибыль. Прибыль он рассматривает как доход промышленного капитала, полученный пропорционально величине авансированного капитала. Рикардо много внимания уделил проблеме денег и денежного обращения и сформулировал количественную теорию денег. Рассматривая деньги как техническое средство обмена, он заявлял, что их количество в обращении может быть различным и произвольным, а стоимость денег зависит от их количества в обращении.*

Д. Рикардо разделял точку зрения Сэя о том, что при капитализме невозможно всеобщее перепроизводство. Обмен продуктов на продукты ведет к тому, что спрос определяется только производством, и потому он полагал, что производство никогда не сможет превысить потребность, ибо потребности безграничны. Но через два года после его смерти в 1825 году на родине Рикардо разразился первый экономический кризис.

А. Смит, Д. Рикардо и другие представители буржуазной политической экономии капиталистические производственные отношения считали вершиной развития общества. Капитализм, по их мнению, выражал законы "естественного порядка".

4. Закат классической политэкономии

Последовательных преемников у Смита и Рикардо практически не было, так как каждый из их сторонников выбирал то, что больше подходит его взглядам, и критиковал, а в лучшем случае замалчивал то, что не соответствует его точке зрения. К ним, в частности, относится и Жан Батист Сэй (1767—1832) в конце XVIII в. Великая французская буржуазная революция покончила с феодальным режимом в стране и открыла простор для развития капитализма. Выразителем новых тенденций в области экономической теории явился Ж.Б.Сэй, сын лионского купца, в последствии крупный фабрикант. Свои экономические взгляды Сэй изложил в «Трактате политической экономии»(1803), «Катехизисе политической экономии»(краткое изложение «Трактата»)(1817) и шеститомном «Курсе политической экономии»(1828 - 1830)). Этими работами Сэй зарекомендовал себя ревностным идеологом промышленной буржуазии, противником меркантилизма и поборником идей экономического либерализма.

Экономическая наука обязана Сэю в основном двумя идеями, сыгравшими значительную роль в её дальнейшем развитии. Первая из них – так называемый закон Сэя; вторая получала название теории трёх факторов производства.

В последней Сэй исходит из известного положения Смита о трёх видах дохода: ренте, заработной плате и прибыли. У Смита происхождение этих видов дохода связано с трудом. У Сэя каждый из факторов порождает собственный доход. Трёхфакторная теория сыграла важную роль в экономической науке. Из нее развит пофакторный анализ производства, в частности, метод производственной функции, решающий проблему наиболее выгодной и эффективной комбинации капитала и труда.

Рассматривая теорию воспроизводства Смита, Сэй дал несколько поясняющих (с его точки зрения) формулировок, которые последующими поколениями ученых были названы законом Сэя. В его изложении этот закон формулируется так: **продукты обмениваются на продукты. Из этого положения следовал вывод о невозможности кризиса общего перепроизводства в системе свободной конкуренции.**

Оригинальные идеи в защиту капитализма были высказаны Т. Мальтусом (1766—1834). Мальтус родился в семье дворянина. По окончании Кембриджского университета он становится сельским священником. В 1798 г. опубликовал анонимный памфлет "Опыт о законе народонаселения", который явился резкой реакцией на французскую революцию. В 1803 г. Мальтус опубликовал второе, переработанное и дополненное издание своего "Опыта". В 1807 г. он был приглашен на должность профессора политической экономии в колледж Ост-Индийской компании и занимал ее до самой смерти. Из сочинений Мальтуса этого периода следует отметить "Исследование о последствиях хлебных законов" (1814), "Теоретические основания политики ограничения ввоза иностранного хлеба" (1815), "Исследования о природе и возрастании ренты" (1815), "Начала политической экономии" (1820).

Изживанию социальных бедствий капитализма Мальтус предпочитает их оправдание. Этой цели и призван был служить «закон народонаселения». По аналогии с природой, где, по мнению Мальтуса, способность растений и животных к безграничному размножению упирается в недостаток места и пищи, Мальтус «открывает» различные тенденции роста народонаселения и средств существования. Если население удваивается каждые 25 лет и возрастает в геометрической прогрессии, то средства существования даже при самых благоприятных условиях не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии. При таких условиях через два столетия население относилось бы к средствам существования как 256 к 9, а через три столетия – как 4096 к 13 и т.д. В этом постоянном стремлении населения к размножению, превышающем средства существования, и состоит, по словам Мальтуса, «закон народонаселения», действующий якобы «неизменно и могущественно» «самого происхождения обществ». Излишек населения по необходимости обречен на нищету, голод и вымирание. Многие положения Мальтуса критиковал Д. Рикардо, написавший обширные примечания к книге Мальтуса «Начало политической экономии».

Симона де Сисмонди (1773 - 1842) считают одним из последних представителей классической школы политической экономии и в то же время основоположником нового направления - **экономического романтизма**. Политическую экономию Сисмонди объявлял "нравственной наукой", имеющей дело не с объективными закономерностями общественного развития, а с человеческой природой, изучающей, что такое человек, как на него действуют те или иные условия, каковы его потребности, чувства, страсти и т.д. С этих позиций Сисмонди становится в оппозицию английской классической школе и пытается сформулировать новые принципы политической экономии, отличные от тех, на которых была основана теория Смита и Рикардо. Основная экономическая работа Сисмонди "Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению" вышла в 1819 г., через два года после книги Рикардо "Начала политической экономии и налогового обложения". В ранних работах, например, "Торговое богатство" (1803), Сисмонди стоял на позициях Смита, широко пропагандируя его учение. В противоположность Смигу и Рикардо, Сисмонди отказывается от выяснения закона общественного развития. Его цель — показать, как государство должно руководить производством и распределением богатства. "Мы называем политической экономией, — писал Сисмонди, — управление народным богатством". С этих позиций он резко выступал против развития производства на основе свободной конкуренции и свободы торговли — требований, сформулированных в трудах Смита и Рикардо.

Сисмонди одним из первых подверг критике идеологию экономического либерализма, поставил в центр внимания экономической науки проблему кризисов. Закон Сэя он считал ошибочным, с его точки зрения, накопление капитала означает увеличение выпуска товарной продукции при замедлении роста доходов рабочих. Капиталисты тоже уменьшают потребление путем сбережения дохода для накопления капитала. Отсюда Сисмонди делает вывод о возможности кризисов перепроизводства. Согласно его точке зрения предложение не рождает адекватного спроса.

В докапиталистическую эпоху страны не нуждались во внешнем рынке для реализации продукта, не было кризисов и потрясений в обществе, потому что была масса потребителей в лице мелкого производителя. Сто мелких производителей, рассуждал Сисмонди, потребляли значительно больше, чем 1 капиталист и 99 рабочих. Но капитализм ведет к разорению мелких производителей, а следо-

вательно, к резкому сокращению внутреннего рынка и, в конечном итоге, к своей собственной гибели. Сисмонди обращается к правительствам стран с просьбой, чтобы они своей властью прекратили капиталистическое развитие, довольство и достаток наступят только тогда, когда общество вернется к мелкому производству. Мелкое производство — идеал Сисмонди.

Видным представителем экономического романтизма и резким критиком капитализма с позиций защиты мелких производителей был Пьер Прудон (1809—1865). Когда он поднимался на трибуну Учредительного собрания Франции, в рядах правых звучали реплики: "Личный враг Бога, в зверинец его!" Прудон искренне гордился своим крестьянским происхождением, хорошо знал цену хлебу. Самый старший из многодетной семьи, он до двенадцати лет, как и многие его сверстники, работал на полях, пас скотину. Он упорно занимался самообразованием. Изучал латинский, греческий, еврейский языки. Но получить систематическое образование так и не смог. В "Исповеди революционера" он писал: "Всем, что я знал, я обязан отчаянию. Судьба лишила меня средств приобретать знания, и я захотел однажды из собранных мною лоскутков создать свою собственную науку". В 1840 году появляется книга "Что такое собственность?". Она при несла автору огромную известность и популярность среди радикально настроенной интеллигенции. Резко и в то же время убедительно Прудон посягал на принципы буржуазного общества. Он доказывал, что на собственность имеют равное право как имущие, так и неимущие. Но делить ее поровну нет смысла. Собственность должна быть уничтожена!

Завершителем буржуазной классической политэкономии считают Дж. Стюарта Милля (1806—1873). Он — сын Джеймса Милля, одного из ближайших друзей Рикардо. С юных лет Милль-младшего приучали делать обзоры всемирной истории, греческой и латинской литературы. В 13 лет он написал историю Рима. Свой первый труд "Опыты по политической экономии" Милль опубликовал, когда ему было 23 года. В 1843 году появилась его философская работа "Система логики". Наиболее известными являются два его экономических сочинения: "Опыты по некоторым нерешенным вопросам политической экономии" (1844) и "Основы политической экономии с некоторыми приложениями их к социальной философии" (1848). Главное в его трудах — это метод, суть которого сводилась к необходимости согласования разных, порой диаметрально противоположных взглядов. По политическую экономию Милль трактует как науку об экономических законах. Он различает закон конкуренции, спроса и предложения, закон дифференциальной ренты, законы международной торговли и ряд других. При этом он противопоставляет законы производства законам распределения. Первые, как он считает, неизменны и заданы техническими условиями, то есть они имеют характер, "свойственный естественным наукам". Вторые же таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и всегда различны в разные века и в различных странах.

Милль углубляет и развивает ряд положений классической школы: о производительном и непроизводительном труде, ценности благ, спросе и предложении. Так, например, он считает, что на ценность благ могут влиять не только количество труда, но и другие факторы. Большое внимание он уделяет проблеме спроса и предложения и их влияния на цену. С его точки зрения, цены могут определяться спросом или предложением или взаимодействием этих двух факторов. Закон сравнительных издержек Рикардо он усилил положением о взаимовлиянии спроса торгующих государств. Милль не был чужд проблеме положения рабочего класса, высказав ряд суждений о социализме и социалистическом устройстве общества.

В XIX в. на базе классической буржуазной политэкономии появилось несколько самостоятельных неоклассических школ и направлений. Ряд из них не выдержали испытания временем и преданы забвению, а некоторые из них существуют и поныне. О них мы расскажем после ознакомления с марксистской (пролетарской) политэкономией. В этой связи следует сказать, что в некоторых учебниках по истории экономической мысли учение К.Маркса неправомерно рассматривается как "завершение классической политэкономии". Буржуазная и пролетарская политэкономии — принципиально различные не только по форме, но и по содержанию.

ЛЕКЦИЯ III.

МАРКСИСТСКАЯ (ПРОЛЕТАРСКАЯ)

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

План

1. Экономические идеи предшественников марксизма.
2. Сущность и основные этапы становления марксистской политэкономии.

1. Экономические идеи предшественников марксизма

В некоторых российских учебниках марксисты представляются первыми и почти единственными критиками капитализма. Получается, что противниками самодержавия были лишь большевики, которые совершили переворот в 1917 году и тем самым прервали "цивилизованное" развитие России.

Подобное освещение истории экономических учений является серьезным искажением действительности. Критика экономических пороков буржуазного общества начинается за век до рождения Маркса. В этой связи представляется ненаучным умолчание о так называемых социалистах-утопистах.

Наряду с Т. Мором и Т. Кампанеллой видным социалистом-утопистом был французский граф Анри Сен-Симон (1760—1825). Его отец служил у польского короля в должности начальника гвардейской бригады. Судя по бурному темпераменту и образу мыслей отца, он, вероятно, расправился бы собственноручно со своим сыном, если бы мог представить, что в будущем Анри изменит своему классу и аристократическому происхождению.

Проповедь мирного преобразования общества, обращенная к королям и богачам — банкирам, промышленникам, купцам, которую вел Сен-Симон, — привлекала внимание некоторых меценатов. Они помогли ему издать ряд сочинений. В 1823—1824 годах появляется "Катехизис промышленников", в 1825г. — "Рассуждения литературные, философские и промышленные" с эпиграфом: "Золотой век, который слепое предание относило до сих пор к прошлому, находится впереди нас". Наконец, Сен-Симон приступает к своему главному произведению "Новое христианство"; оно должно дать будущему "обществу индустриалов" новую религию, берущую от христианства лишь его исходный гуманизм. Сен-Симон выдвигает идею закономерности общественного развития, в основе ее лежит прогресс разума, науки, морали и религии. В конечном счете, изменения в общественной жизни происходят в результате прогресса человеческого разума.

В "Новом христианстве" утверждалось, что каждый исторический период, каким бы прогрессивным по отношению к предыдущему он ни был, должен в свое время уступить место более совершенному социальному строю. "Наше общество, — иронизирует Сен-Симон, — представляет из себя мир, перевернутый, вверх ногами". Он провозглашал лозунг: **люди должны иметь общество, наиболее выгодное для большинства. А задача его — быстрое и полное улучшение морального и физического положения самого беднейшего класса.**

В Англии видным представителем социалистов-утопистов был **Роберт Оуэн** (1771—1858). Его практическая деятельность освещается во многих западных учебниках по менеджменту. Эксперимент Р.Оуэна в Нью-Ланарке (Шотландия) оказал серьезное влияние на свое время. Он решил проверить на практике, можно ли, заменив плохие условия на хорошие, освободить человека от зла и "преобразовать его в интеллигентное, рациональное и доброе существо". Население городка, доходившее до 2,5 тысячи человек, состояло преимущественно из бродяг, пьяниц, нищих, преступников и детей бедняков. Эти люди как бы воплощали в себе все пороки, порожденные нечеловеческими условиями жизни.

Несколько лет реформаторской деятельности Оуэна сделали Нью-Ланарк неузнаваемым — он превратился в "образцовую колонию". Изменились люди и отношения между ними. Рабочие овладели грамотой, высоким уровнем культуры. Почти исчезли пьянство, преступления, взаимная вражда на религиозной почве. В лучшую сторону изменилось отношение рабочих к делу, улучшилось, и качество товаров, которые они производили. Спрос на них усиливался, росла прибыль

фабрики. Чем больше доходов получал Оуэн, тем больше он тратил денег на улучшение быта людей: повышал заработную плату, улучшал квартиры, пополнял книгами библиотеку.

Эксперимент в Нью-Ланарке принес Оуэну широкую известность. На фоне капиталистов-хищников он резко выделялся как фабрикант-филантроп, поставивший перед собой задачу "открыть способы, посредством которых можно было бы улучшить условия жизни бедных и рабочих классов с пользой для предпринимателей". В Нью-Ланарке, к Оуэну, началось массовое паломничество. За короткое время у него побывало 20 тысяч посетителей, в том числе иностранцы. Н.Д. Добролюбов в известной статье об Оуэне отмечал, что это были преимущественно либо фабриканты, которым казалось, что Оуэн "изобрел игру, в которой все играющие оставались бы в выигрыше" и нашел „средство эксплуатировать работника так, чтобы им было от этого хорошо, а ему не было дурно“, либо аристократы, видевшие в Оуэне "какого-то укротителя зверей, смирителя анархических порывов", либо высокопоставленные особы, члены царствующих фамилий, считавшие, что он сочетал в одном лице "школьного учителя и бургомистра". К последней категории посетителей относился и русский великий князь, будущий царь Николай I. Он предложил Оуэну переселиться в Россию с двумя миллионами эмигрантов для устройства промышленных общин наподобие Нью-Ланарка.

В числе поборников справедливости переустройства общества нельзя не отметить Шарля Фурье (1772—1837). В своей работе "Теория четырех движений и всеобщих судеб" он приводит таблицу раз вития цивилизации, которую делит на четыре фазы. Первые две называет "Восходящим колебанием". Третью и четвертую — "Нисходящим колебанием". Третья фаза развивалась благодаря торговой политике, порожденной колониальными монополиями. В четвертой фазе господствующим становится торговый феодализм, под которым Фурье понимал развитие капитализма.

В "Трактате о домашней и земледельческой ассоциации" Фурье подробно описывал образ жизни рабочих коллективов. Низовой трудовой ячейкой служит фаланга. Фурье в деталях показывает ее устройство. Общественные здания, предназначенные для жизни, труда и отдыха членов фаланги, автор называл фаланстером. Фурье надеялся, что экспериментальные фаланги можно создать немедленно, без изменения всего общественного строя. Он свято верил, что найдется какой-нибудь великий человек или богач, который воплотит в жизнь его систему, и поочередно обращался ко всем выдающимся людям и миллионерам Европы, ко многим коронованным особам. Наивность его была так велика, что он даже печатал объявление в газетах, что от 12 до 13 часов ждет в своей квартире тех, кто пожелает отдать свои средства на создание фаланги. Но ждал он многие годы напрасно...

2. Сущность и основные этапы становления марксистской политэкономии

Принципиально новым экономическим учением является марксистская политическая экономия. Все предыдущие учения полагали, что эксплуатация предопределена самим господом Богом или Природой человечества. Даже классики буржуазной политэкономии, жившие в эпоху, когда образованные люди решительно осуждали религиозный фанатизм и монархически — феодальное господство, капиталистическую эксплуатацию считали справедливой, а буржуазное общество "естественным порядком".

Основоположники нового учения Карл Маркс (1818—1883) и Фридрих Энгельс (1820—1895) осуждали все виды эксплуатации и делили их на две формы: внеэкономическую и экономическую. Рабовладельческая и феодальная были внеэкономическими. Раб и крепостной крестьянин находились в полной собственности господина и, независимо от их желания, обязаны были работать на своих собственников. В результате буржуазных революций все граждане стали юридически свободными, но в процессе социального расслоения образовался многочисленный класс рабочих (пролетариат), не имевший никакой собственности, и класс состоятельных горожан (буржуазия), в руках которого были сосредоточены средства производства. Для того чтобы жить, рабочие вынуждены поступать на работу к хозяевам фабрик и заводов, которые безвозмездно присваивали себе часть результатов труда наемных рабочих. Такую форму эксплуатации марксисты назвали экономической.

Внеэкономическая форма эксплуатации является наглядной и всем очевидной, а экономическая — замаскированной, так как рабочий нанимается добровольно и в любое время может уволиться. Классики марксизма в своих трудах доказали, что и экономическая эксплуатация явля-

ется жестокой и несправедливой. Марксисты открыто заявили о своей защите интересов рабочего класса, поэтому их экономическое учение называют пролетарской политической экономией.

Марксистская (пролетарская) политэкономия является принципиально новой экономической системой. Характеризуя ее сущность, прежде всего, следует сказать о трудовой теории стоимости, которая непосредственно связана с источником богатства народов. В той или иной мере эту проблему рассматривали представители всех научных школ, так как стоимость характеризует размеры богатства и процесс его увеличения. Меркантилисты и физиократы полагали, что стоимость создается трудом торговцев и людей, занятых в сельском хозяйстве, — отсюда их выводы о бесплодности труда остальных классов и групп населения. Классики буржуазной политической экономии пришли к заключению о том, что стоимость создается в любой сфере материального производства. Но поскольку, по их убеждению, капитализм является вечным и неизменным строем, они считали "естественным" и священным право капиталистов на прибыль, а землевладельцев — на ренту. Логически завершая формирование трудовой теории стоимости, Маркс сделал вывод о том, что если труд является единственным источником богатства, то прибыль капиталистов и рента землевладельцев — часть стоимости, созданной трудом рабочих и безвозмездно присваиваемой владельцами средств производства и земли. Эту часть стоимости Маркс назвал прибавочной стоимостью, которая является целью капиталистического производства.

Маркс решил "догму Смита", согласно которой стоимость состояла из доходов — заработной платы, прибыли и ренты и не включала постоянный капитал. Вскрывая несостоятельность такого подхода, Маркс доказал, что стоимость любого товара, как и всей продукции отдельных производителей (хозяйств или предприятий) и общества в целом, состоит из 3 частей: стоимости материальных затрат, расходов на зарплату и прибыли. Он выразил это знаменитой формулой:

$$c + v + m,$$

где c — постоянный капитал, включающий стоимость средств производства и предметов труда;

v — расходы на зарплату;

m — прибыль, или разница между полученной выручкой за произведенную продукцию и ее себестоимостью, т.е. затратами на $c + v$.

Маркс обосновал принципиальное отличие постоянного капитала (c) от переменного (v) в образовании стоимости нового продукта: первый лишь переносит свою стоимость на себестоимость нового продукта в прежнем размере, а потому и назван постоянным; второй (v) увеличивает ее, а потому и назван переменным. Именно он и создает прибыль. Короче говоря, $v + m$ образуют вновь созданную, или добавленную, стоимость. Разграничение функций постоянного и переменного капитала в образовании стоимости позволило Марксу создать научную теорию воспроизводства и реализации совокупного общественного продукта, исключая повторный счет стоимости прошлого труда, овеществленного в средствах производства. Именно на повторном счете прошлого труда и "споткнулся" Смит, в результате чего и появилась его известная "догма". Схемы простого и расширенного воспроизводства Маркс строил при условии неизменного органического строения капитала. В.И. Ленин в работе "По поводу так называемого вопроса о рынках" с учетом технического прогресса построил схемы воспроизводства при условии роста органического строения капитала.

Особенно большое практическое значение имело следующее предостережение Маркса: "Чтобы не запутывать дела, создавая бесполезные затруднения, необходимо отличать валовую выручку, или валовой продукт, от валового дохода". Раскрывая содержание этих понятий, Маркс писал, что "валовая выручка, или валовой продукт, есть весь воспроизведенный продукт, а валовой доход — есть та часть стоимости и измеряемая ею часть валового продукта, которая остается за вычетом части стоимости и измеряемой ею части всего произведенного продукта, возмещающей вложенный на производство и потребленный в нем постоянный капитал". По современной терминологии валовая выручка или валовой продукт есть общий объем производства за определенный период в денежном выражении, а валовой доход — вновь созданная или добавленная стоимость, которую в советской и российской литературе на микроуровне чаще всего называют чистой продукцией. А на макроуровне — национальным доходом.

Указанные положения Маркса стали альфой и омегой капиталистической хозяйственной практики в Европе, а после мирового экономического кризиса 1929 — 1930 гг. — и в США. Я. Самуэльсон пишет в популярном ныне в России учебнике "Экономика"; "Еще 30 лет назад правительство Соединенных Штатов не собирало никаких статистических данных о национальном

доходе. Когда же в 30-х годах наступила Великая депрессия, мы оказались вынужденными из месяца в месяц строить догадки о состоянии хозяйственной конъюнктуры. В настоящее время министерство торговли, выступающее пионером в этой области, снабжает нас ценными статистическими данными о национальном доходе за каждый год, за каждый квартал, а иногда и за месяц. Ни один квалифицированный экономист, изучающий экономическое положение той или иной Страны, не пройдет мимо сообщений о ее национальном доходе".

В этой связи известный австрийский экономист Л Маше-Суница пишет; "Я лично рассматриваю современную теорию и систему учета затрат в капиталистических странах как последовательное продолжение многих частных тезисов экономического учения Маркса. Будучи помощником технического директора советского завода в Австрии "Сименс — Шуккерт", я участвовал в качестве переводчика в беседах между советскими и австрийскими специалистами по вопросам организации и учета затрат. Меня поражало и удивляло, с какой последовательностью буржуазная политическая экономия придерживается в частных вопросах экономического учения Маркса и с каким упорством советские экономисты, на словах объявляя веру в учение Маркса, по существу от него отпихиваются". К сожалению, в этом суждении автора есть большая доля истины, но об этом будет сказано ниже.

Становление марксистского экономического учения прошло несколько этапов. **На первом** этапе было положено начало марксистской теории стоимости, теории прибавочной стоимости, анализу капитала, экономических кризисов, В этот период Маркс и Энгельс сделали вывод о неизбежности социалистической революции и завоевания власти пролетариатом. Хронологически этот этап охватывает период от начала революционной и литературной деятельности Маркса и Энгельса до революции 1848 г. Завершающим произведением этого периода является "Манифест Коммунистической партии".

На втором этапе были разработаны основные положения марксистской политической экономии. Завершается он работой "К критике политической экономии" в 1859 г. Автор даёт определение экономического базиса и надстройки, систематизирует учение об общественно-экономической формации, излагает свою теорию стоимости.

Третий этап знаменуется публикацией главного произведения Маркса "Капитал" в 1867 г. В 1-м томе "Капитала" исследуется процесс капиталистического производства. Центральной идеей этого тома является исследование процесса прибавочной стоимости. Установлено деление капитала на постоянный и переменный, что ныне широко используется в мировой хозяйственной практике, Маркс детально раскрыл процесс производства прибавочной стоимости. Маркс считает, что наряду с анализом двойственного характера труда самым лучшим в 1-м томе "Капитала" является также исследование прибавочной стоимости независимо от ее особых форм: прибыли, процента, земельной ренты и пр.

Маркс дал количественную характеристику прибавочной стоимости, определив для этой цели новые категории: норма прибавочной стоимости, степень эксплуатации. Он исследовал соотношения между ними, вывел формулы нормы и массы прибавочной стоимости. Он особо выделил абсолютную и относительную прибавочную стоимость, показал их источники.

Важное место в *1-м томе "Капитала"* занимает учение о капитале. Предшественники Маркса отождествляли капитал с деньгами, с вещами, со средствами производства. Поэтому они различали лишь основной и оборотный капитал. Маркс исследует "капитал" не как вещь, а как абстрактную экономическую категорию, выражающую общественное отношение — отношение эксплуатации наемных рабочих владельцами средств производства. Он показал, что средства производства новой стоимости создавать не могут и не создают. Их стоимость переносится на новый продукт только благодаря живому конкретному труду. Этим они отличаются от рабочей силы, потребление которой в процессе производства воспроизводит стоимость самой рабочей силы и создает прибавочную стоимость. Маркс дал четкое теоретическое объяснение роли различных частей капитала в процессе создания стоимости. Автор ввел три новых понятия, характеризующие структуру капитала: состав капитала по стоимости, технический состав и органический состав капитала.

Второй том "Капитала" вышел в свет в 1885 г. уже после смерти Маркса и был опубликован Энгельсом. В нем исследуется процесс обращения капитала. Анализируя кругооборот капитала, автор вводит новые категории: время производства и рабочий период; раскрывает влияние оборота капитала на годовую норму прибавочной стоимости; развивает свое учение о капитале как "самовозрастающей стоимости". Второй том "Капитала" состоит из трех разделов:

- 1) метаморфозы капитала и их кругооборот;
- 2) оборот капитала;
- 3) воспроизводство и обращение всего общественного капитала.

При анализе воспроизводства всего общественного капитала Маркс показал, что весь продукт, а следовательно, и все производство общества распадается на две группы:

1 — средства производства — товары, имеющие форму, в которой они должны войти или по меньшей мере могут войти в производительное потребление;

2 — предметы потребления — товары, имеющие форму, в которой они входят в индивидуальное потребление. При этом автор исходил из формулы общественного продукта по стоимости:

$$c + v + m.$$

Третий том "Капитала" вышел в 1894 г. Он был также подготовлен к печати Энгельсом. В нем автор исследует процесс капиталистического производства, взятый в целом. Центральной проблемой этого тома является распределение прибавочной стоимости между группами капиталистов. В сфере распределения прибавочная стоимость выступает в форме прибыли и ее ответвлений — процента и ренты. В 3-м томе "Капитала" большое место уделено исследованию торгового и ссудного капиталов и источникам торговой прибыли и ссудного процента. Здесь же автор излагает свою теорию земельной ренты, дает определение абсолютной земельной ренты, ее источника и две форм дифференциальной ренты — 1-й и 2-й.

В четвертом томе "Капитала" исследуются проблемы теории прибавочной стоимости. 4-й том "Капитала" состоит из трех частей. В первой — автор исследует теории меркантилистов, физиократов и А. Смита; во второй — анализируется теория Д. Рикардо; в третьей части показана эволюция политической экономии.

Кроме совместных с Марксом работ и подготовки к публикации 2-го и 3-го томов "Капитала", у Ф. Энгельса немало и самостоятельных трудов. Энгельсу было 22 года, когда он опубликовал брошюру, "Шелинг и откровение", привлекущую к себе внимание не только Германии, но и за рубежом и свидетельствующую о переходе автора от идеализма к материализму. Результаты своих практических и теоретических занятий Энгельс изложил в "Набросках к критике политической экономии" — статье, опубликованной "Немецко-французским ежегодником" в 1844 году. Здесь он впервые попытался объяснить все противоречия капиталистического строя их истинным источником — частной собственностью. В двадцать четыре года Энгельс написал книгу "Положение рабочего класса в Англии". По словам В.И. Ленина, эта работа — одно из лучших произведений в мировой социалистической литературе. В числе важных экономических трудов Энгельса: "Анти-Дюринг", "Диалектика природы", "Происхождение семьи, частной собственности и государства... В "Анти-Дюринге" сведена воедино вся совокупность теоретических выводов и принципов марксизма. Здесь дана характеристика социализма как нового общественного строя, не знающего антагонистических классовых противоречий и эксплуатации человека человеком.

Марксисты по-новому определили и предмет политической экономии. Буржуазные экономисты считают, что предметом этой науки является богатство, его источники, исследование "вечных и естественных принципов" его распределения. Марксистская политическая экономия изучает производственные отношения, экономические законы и категории, в которых выражаются эти отношения. У марксистов экономические законы и категории выступают не как вечные и естественные, а как исторически преходящие. Тем самым политическая экономия была превращена в науку, изучающую исторически преходящие формы общественного производства.

На основе политической экономии основоположники марксизма создали учение о научном социализме. В отличие от своих предшественников К. Маркс и Ф. Энгельс были не только теоретиками. Они вели огромную практическую работу по осуществлению своих идей на практике. В 1864 году в Лондоне они создали Интернационал (Международное товарищество рабочих), который содействовал созданию и развитию социал-демократических партий в странах Европы. Для их объединения в 1889 году в Париже при непосредственном участии Энгельса был создан Социалистический Интернационал. В сентябре 1893 года, выступая на социал-демократическом собрании в Вене, Ф. Энгельс сказал: "Нет такой страны, нет такого крупного государства, где бы социал-демократия не была силой, с которой всем приходится считаться. Все, что делается во всем мире, делается с оглядкой на нас. Мы — великая держава, внушающая страх, держава,

от которой зависит больше, чем от других великих держав. Вот чем я горжусь. Мы прожили не напрасно и можем с гордостью и с удовлетворением оглянуться на свои дела ...".

В конце XIX — начале XX века социал-демократическое движение было самым популярным. Многие партии и политические движения, порой весьма далекие от марксизма, стремились использовать в названии, а тем более в своих программах слово "социализм".

Каково отношение современников к экономическому учению Маркса? Раньше мы огульно отвергали все, что не соответствует учению Маркса, а теперь в большинстве случаев огульно критикуем или вообще умалчиваем о нем. На Западе же вклад Маркса в экономическую науку всегда оценивался высоко, в чем нетрудно убедиться, внимательно ознакомившись с работой Б. Селигмена "Основные течения современной экономической мысли". Именной указатель свидетельствует о том, что почти во всех частях работы уделено большое внимание работам Маркса, и даже полемика или критика, связанная с отдельными положениями его учения, ведется в весьма доброжелательном тоне.

Автор, в частности, пишет: "В отличие от некоторых современных экономистов Веблен взял на себя труд прочесть Маркса. Он даже испытывал к нему чувство немалого восхищения и намекал студентам в своей несколько загадочной манере, что у Маркса содержатся ответы на все вопросы. Он довольно усиленно штудировал "Капитал", так что некоторые исследователи находили в его эволюционизме не меньше марксистского духа, чем дарвинистского. У Веблена борьба за существование была в такой же мере борьбой за доходы и долю в прибавочном продукте, как и у Маркса. В работе "Социалистическая экономическая теория Маркса и его последователей" Веблен высказывал свое уважение к Марксу как серьезному мыслителю, каковым он и был в действительности".

По мнению лауреата Нобелевской премии В.В. Леонтьева, "значение Маркса для современной экономической теории заключается в том, что его работы — это неистощимый источник прямых, непосредственных наблюдений действительности". В указанной работе Б. Селигмена говорится, что деление экономики на производство средств производства и производство предметов потребления с пользой служат экономистам вот уже в течение ряда десятилетий.

В современной России созданы благоприятные условия для изучения и исследования всех направлений экономической теории. Согласно Конституции Российской Федерации у нас нет государственной идеологии. Каждый гражданин может исповедовать любую идеологию и религию или вообще не исповедовать никакой. Для ученых это исключительно важный фактор свободного, беспристрастного исследования экономических процессов.

В учебниках марксизм, как правило, ограничивается опытом социалистических стран. Маркс и Энгельс были социал-демократами. В 1869 году они создали социал-демократическую партию в Германии, а в 1889 — Социалистический интернационал. После их смерти социалистическое движение, подобно христианству, разделилось на два течения — коммунистическое и социал-демократическое. И первое, и второе выступали за построение социализма. Первые полагали, что это возможно только революционным путем, а вторые предлагали эволюционный путь. В XX веке и коммунисты и социал-демократы (социалисты) пришли к власти во многих странах. Из 15 государств — членов ЕС в 13 у власти социал-демократы. Поэтому многие историки XX века называют веком марксизма. Теоретические исследования и обобщение опыта социалистических течений имеет важное практическое международное значение.

Раньше мы мало что знали о Социнтерне, так как находились по разные стороны баррикад. Между тем, это мощная организация, которая объединяет 150 партий и движений более чем 100 стран. Она накопила солидный опыт борьбы за социальные права трудящихся. В уставе Социнтерна записано: "Построение демократического социализма". В программе намечены такие жгучие вопросы современности, как борьба за мир, ликвидация бедности и безработицы, решение экологических проблем. Солидный опыт строительства социализма накоплен и у коммунистов. В связи с похоронными причитаниями на счет последних уместно привести слова одного из наиболее ярких реформаторов XX века Дэн Сяопина, сказанные после развала СССР: "Я убежден, что приверженцев марксизма в мире станет все больше и больше, потому что марксизм — это наука. Она открыла на основе исторического материализма законы развития человеческого общества. Феодализм сменил рабовладельческое общество, капитализм — феодальное, социализм, пройдя длительный период развития, непременно сменил капиталистическое. Сколько раз происходили реставрации монархий за сто лет, пока капитализм шел на смену феодализму? Социализм, похоже, ослаб, однако народы обрели закалку. Поэтому не нужно паниковать, не следует думать, будто марксизм исчез, прекратил существование, потерпел поражение".

ЛЕКЦИЯ IV

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

План

1. Историческая (Германия) и австрийская школы политэкономии.
2. Англо-американская школа.

Для классиков буржуазной политэкономии и марксистов основой меновых стоимостей и цен являются затраты труда, действия всех прочих факторов вызывает лишь те или иные отклонения от этой основы. Неоклассики вопрос об основе цен заменили другим вопросом: как определяются цены, соответствующие условиям равновесия экономической системы. Центральной идеей неоклассиков является **маржиналистская теория предельной полезности**. Ее создание связано с именами таких экономистов, как У.С. Джевонс (1835—1882), Л. Вальрас (1834—1910), К. Менгер (1840—1921) и др. В 70-е годы XIX века было введено понятие **предельной полезности**.

Основоположники маржиналистских взглядов имели предшественников: Курно, Госсена и Тюнена, идеи которых при жизни не получили признания. А. Курно (1801—1877) ввел важное понятие "эластичность спроса", позднее переоткрытое А. Маршаллом. **И.Г. фон Тюнен** (1783—1850) ввел понятие производственной функции, пока на частном примере, что при фиксированной величине капитала прибыль максимальна тогда, когда зарплата равна предельной производительности труда. **Г.Г. Госсен** (1810—1858) сформулировал два закона, названных впоследствии его именем. Первый из этих законов гласит: желаемость блага убывает по мере увеличения его потребления. Именно эта идея Госсена легла в основу наиболее ранней маржиналистской концепции — теории предельной полезности, созданной австрийской школой.

В ряде российских учебных пособий маржинализм и его теория расцениваются как выдающийся вклад в экономическую науку. Утверждается, что "классическую политэкономия сменила **"маржинальная экономическая теория"**. Вклад последней характеризуется как **"маржинальная революция"**. Так ли это в действительности?

В фундаментальном труде Б.Селигмена "Основные течения современной экономической мысли" говорится: "В 70-х годах XIX века возникло движение, направленное против свойственно-го классической школе объективизма; казалось, что этому движению суждено было преодолеть все преграды. Стало проявляться стремление положить в основу экономической теории субъективные понятия, а при анализе обмена практически полностью абстрагироваться от окружающих социальных условий. Карл Маркс придал маржиналистской доктрине такое направление, которое вызвало беспокойство. Казалось, что необходимо дать отпор этой тенденции, и маржиналистская доктрина преследовала эту цель. Принадлежащий представителям классической школы анализ реальных затрат был отвергнут, и предпочтение было дано психологической трактовке издержек, которая впоследствии смогла превратиться в отправной пункт новой теории стоимости. Если психологическое обоснование оказалось бы недостаточным, это в сущности не вызвало бы беспокойства, потому, что форму теории удалось бы сохранить даже и при отсутствии соответствующего психологического содержания. Одну из своих главных задач — защиту статус кво — маржиналисты, возможно, и выполняли бессознательно, но все же кажется очевидным, что они, как заметил однажды Гарви Пек, "по крайней мере усилили имевшиеся в классической теории слабые звенья и тем самым вновь утвердили теоретическую систему, опираясь на которую предприниматели и праздные капиталисты могли подыскать социальное оправдание для личного честолюбия или для деятельности в защиту своих привилегий". Если же дело обстояло так, то маржинализм, стало быть являлся своеобразной формой скрытой апологии тех, кого, используя термин Райта Миллса, можно назвать властвующей элитой".

*А вот мнение Джоан Робинсон: "Теория предельной полезности принята в качестве определенной идеологии, призванной положить конец влиянию прочих идеологических концепций; эта теория претендует на то, чтобы снять моральную проблему, однако она вся пропитана идеологией *laissez-faire*"*

Рональд Мик утверждает, что теория предельной полезности играет определенную политическую роль: она способствует отходу от рассмотрения социально—экономических отношений между людьми. И наконец, приведем мнение авторитетного экономиста Дж.К. Гэлбрейта: "Неоклассическая система теперь существует ради усовершенствований, которые она претерпевает, — они стали целью сами по себе. Но усовершенствования не оказывают влияния на основную суть теории и даже не касаются ее". Анализируя эту теорию автор пишет: "Неоклассическая система не является описанием реальности."

1. Историческая (Германия) и австрийская школы политэкономии

Предшественниками неоклассического направления в политэкономии являются **историческая школа политэкономии в Германии и австрийская школа**. Одним из основателей первой был **А. Мюллер** (1779—1829), поставивший под сомнение применимость классической теории для Германии. Каждая нация, отмечал он, это особый организм со своими жизненными принципами и со своей индивидуальностью. Поэтому никаких универсальных экономических законов, о которых гласит классическая теория, нет и быть не может. Различают старую и молодую (новую) исторические школы.

Старую школу представляют В. Рошер (1817—1894), Б. Гильдебрандт (1812—1878) и К. Книс (1821—1898). Эта школа сформировалась в 1840—1860 гг. Ее представители считали, что прежде чем переходить к обобщениям, следует изучить, как возникли и развивались экономические и правовые институты. Рошер предлагал дополнить общую экономическую теорию историей экономического развития, которая будет приложением к теоретическому разделу. Гильдебрандт считал, что политическая экономия призвана изучать процессы экономического развития нации, и ставил под сомнение существование экономических законов. Книс полагал, что экономическая наука способна лишь описать возникновение и развитие экономических процессов, но не может дать адекватные им обобщения.

Представителями новой исторической школы являются не пошла по пути Г. Шмоллер (1838—1917), А. Вагнер (1835—1917) и К. Бюхер (1847—1930). Они отрицания естественных экономических законов, а исходили из того, что законы экономики не могут быть открыты посредством логических обоснований. Поэтому в центре их внимания находятся практические проблемы, описания экономического развития той или иной нации, что и может явиться (по их мнению) единственной основой для каких-либо теоретических обобщений.

Таким образом, экономисты исторической школы убеждены, что народное хозяйство каждой страны имеет свои особенности, свои нормы и формы отношений. Смысл исторического подхода не просто в описании, а в объяснении и раскрытии экономических связей и зависимостей. Экономическая реальность противоречива и неоднозначна. По этому экономические рекомендации и экономическая политика должны быть выработаны применительно к конкретным условиям.

Основоположником **австрийской школы** является К. Менгер (1840—1921). Его идеи получили дальнейшее развитие в трудах Ф. Визера (1851—1926) и Е. Бем-Баверка (1851—1914). Последнего Б. Селигмен назвал "буржуазным Марксом". Одновременно с ними теория предельной полезности разрабатывалась англичанином У. Джевонсом. Поэтому в истории экономической науки принято говорить об австрийской школе и ее английском варианте. Попытка **объяснить ценность вещей их полезностью предпринимались неоднократно**. Вспомним Ксенофонта, Платона и Аристотеля, Фому Аквинского, Тюрго, Сэя. Однако идея полезности как основы ценности материальных благ легко опровергалась на том основании, что самые полезные (насушные, необходимые) для жизни человека блага (воздух, вода и т.п.) вообще не обладают меновой стоимостью, а стало быть, и ценностью.

Важное значение для разработки теории предельной полезности имела работа немецкого экономиста **Г. Госсена** "Развитие законов человеческого взаимодействия" (1854 г.). Согласно теории австрийской школы предельная полезность — это полезность последней единицы какого-то ограниченного запаса материального блага. Она не остается одинаковой, а изменяется с изменением количества этого блага. По мере понижения полезности убывает и субъективная оценка благ каждой новой дополнительной единицы. Пропорции взаимного обмена двух благ определяются соотношением их предельных полезностей. При этом оказывается, что обмен является не эквивалентным (как это определялось трудовой теорией стоимости), а взаимовыгодным. В вось-

мидесятые годы XIX века эти идеи значительно углублены Е. Бем-Баверком. Он предложил для оценки субъективной полезности использовать шкалу потребностей, упорядоченных по степени их важности для индивида. Предельная полезность — это наименьшая польза от данного блага, то есть крайняя в ряду полезности, удовлетворяющая наименее насущную потребность.

Концепция австрийской школы отвергалась сторонниками трудовой стоимости, с ними не соглашались немецкие экономисты и марксисты. Тем не менее, идеи австрийской школы послужили исходной основой для разработки других теорий. Теория предельных величин приобрела универсальный характер и является основой современной теории цен, анализа взаимосвязи спроса и предложения.

Л. Вальрас (1834—1910) — французский экономист, автор теории общего равновесия. Его основная работа называется "Элементы чистой политической экономии" (1874 г.) Главное в его творчестве — построение общей теории макроэкономического равновесия. Это равновесие определяется им как состояние, "при котором эффективный спрос и предложение производительных услуг равны, существует постоянная устойчивая цена на рынке продуктов и, наконец, продажная цена продуктов равна издержкам, выраженным в производительных услугах". Вальрас предполагал, что цены на продукты и факторы производства определяются одновременно из-за связи всех рынков. Благодаря этому ему удалось построить замкнутую модель общего экономического равновесия, основанную на предельных полезностях. В этой модели общая сумма избыточного спроса на всех рынках всегда равна нулю, то есть, если на каком-то рынке возникает избыток, то на другом появляется равный по величине недостаток. Это усложненный закон Сэя. Однако Вальрас предложил и математическую модель общего равновесия, хотя со всеми математическими трудностями ему справиться не удалось. Это было сделано значительно позднее, в 30-е годы XX века другими экономистами.

Динамическую модель экономического равновесия попытался дать итальянский экономист **В. Парето** (1848—1923), преемник Вальраса на кафедре политэкономии Лозанского университета. Введя понятие "предпочтения" и ранжируя полезности, он свел их к порядку предпочтения соответствующих благ, точнее, определенных наборов благ. Для их характеристики он использует понятие "кривых безразличия". Это и дало ему возможность ввести такое понимание оптимума, которое имеет реальное значение. Это означает, что общего равновесия быть не может, а может быть только оптимум (оптимум-Парето). Это состояние, при котором невозможно улучшить положение какого либо участника обмена без того, чтобы не ухудшилось положение хотя бы одного из остальных. Когда экономика достигает оптимума, то дальнейшее улучшение каких-либо важных показателей возможно только посредством глубокого структурного сдвига.

Парето сформулировал и закон об изменении распределения дохода: для того чтобы поднять уровень минимального дохода или уменьшить разрыв в доходах, необходимо *обеспечить более быстрое увеличение богатства по сравнению с численностью населения*. Из этого он делал важный вывод о том, что другие пути (в том числе революционное перераспределение богатства) ведут только к разрушению богатства нации, поскольку максимум благосостояния связан с превращением сбережений в капитал.

2. Англо-американская школа

Своеобразным компромиссом между различными направлениями маржинализма стала концепция англо-американской школы. Ее основоположники — А. Маршалл (1842—1924) в Англии и Д.Б. Кларк (1847—1938) в США. А. Маршалл обстоятельно проанализировал, как складываются и взаимодействуют спрос и предложения, ввел ряд новых категорий и понятий, предложил "компромиссную теорию цены". Именно он предложил заменить термин "политическая экономия" на "economics". Основные работы Маршалла: "Начала экономической науки" (1890 г.), "Промышленность и торговля" (1922 г.). Маршалл объявил себя продолжателем учения Рикардо и выступил в роли защитника Рикардо от Маркса. По мнению Маршалла, Маркс неправильно трактует Рикардо, рассматривая последнего как теоретика трудовой теории стоимости.

Центральным пунктом экономической теории Маршалла является проблема цены. Он старался обойти вопрос о стоимости, так как все попытки в прошлом опровергнуть теорию трудовой стоимости потерпели крушение. Поэтому он подменяет стоимость ценой. Эти воззрения представляют собой типичную разновидность теории цены без стоимости. Подмена стоимости ценой дает ему возможность умолчать об источнике стоимости и облегчает использование для объяснения цен нескольких теорий стоимости. Маршалл утверждал, будто цены определяются двумя

факторами: 1) "предельной полезностью"; 2) издержками производства. Эти факторы, представляющие собой две теории стоимости, Маршалл объясняет равноправными в определении цены и считает бессмысленным спор о том, какой из них определяет цену.

Далее эти две *теории стоимости* Маршалл *увязывает с теорией спроса и предложения* и заявляет, что цена, которую согласен уплатить покупатель за товар, определяется полезностью товара. Полезность, таким образом, он рассматривает как максимальную цену, которую покупатели согласны уплатить за товар. *Цена, которую назначит продавец товара, по Маршаллу, определяется издержками его производства.* В результате столкновения оценок покупателей и продавцов, т.е. в результате спроса и предложения, определяются рыночные цены.

С помощью своей теории цены Маршалл пытается доказать возможность бескризисного развития капитализма. Он развивал идею равновесия спроса и предложения: если товаров произведено мало, то цена спроса будет выше цены предложения, что приведет к дополнительному производству товаров. Если, напротив, цена спроса будет ниже цены предложения, то это вызовет сокращение производства. И в том, и в другом случае автоматически достигается равновесие спроса и предложения.

Д.Б. Кларк был профессором Колумбийского университета. Его основными работами являются "Философия богатства" (1886), "Распределение богатства" (1899) и "Сущность экономической теории" (1907). В работе "Распределение богатства" он выступил против марксизма. "Над обществом тяготеет обвинение в том, что оно "эксплуатирует труд", — писал он. Поэтому "дело идет о праве общества на существование в его нынешней форме и о вероятности его дальнейшего существования в этой форме". Кларк признавал, что он считает своей задачей доказать "право капитализма на существование".

Центральной идеей системы Кларка является теория "специфической производительности". Кларк утверждает, будто в производстве всегда принимают участие четыре фактора: 1) капитал (в денежной форме); 2) капитальные блага (средства производства и земля); 3) деятельность предпринимателя; 4) труд рабочих. Каждый фактор производства имеет специфическую производительность и создает часть стоимости продукта. Каждый агент производства (владелец соответствующего фактора) должен получить причитающуюся ему долю созданного при участии всех факторов продукта. "Каждому агенту — определенная доля в продукте и каждому — соответствующее вознаграждение, — вот естественный закон распределения". Согласно этому естественному закону распределения капитал приносит своему владельцу процент, ренту, прибыль, а труд рабочего — заработную плату. Выясняя образование прибыли, Кларк считает, что она возникает лишь тогда, когда капиталист движет вперед технику, совершенствует процесс производства, то есть только в динамике, а не в статическом состоянии общества. Но как только под влиянием свободной конкуренции поднимается общий уровень техники, прибыль падает и плоды возросшей производительности достаются рабочим. Предприниматель же должен снова изыскивать пути усовершенствования техники.

Сущность закона убывающей производительности по Кларку состоит в том, что при неизменном размере капитала каждый вновь нанятый рабочий, якобы, будет производить меньшее количество продукта, чем предыдущий рабочий. Точно так же при данном числе рабочих каждая последующая затрата капитала будет давать, якобы, меньшую продукцию, чем предыдущая. Ценность же продукта, создаваемая трудом или капиталом, определяется предельной, т.е. наименее производительной и наименее нужной капиталисту затратой труда или капитала. Поэтому заработная плата соответствует предельной (низшей) производительности труда наихудшего рабочего. Предельная производительность труда тем ниже, чем больше рабочих, так как в этом случае худшие рабочие вовлекаются в производство.

Как видим, теория предельной полезности является не только антинаучной, так как игнорирует фундаментальные положения политэкономии, но и представляет собой откровенную апологетику хрематистики, подсказывая путь к обогащению за счет увеличения безработицы.

ЛЕКЦИЯ V

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ

ХІХ ВЕКА

План

1. Экономические взгляды М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова и программа декабристов.
2. Экономические взгляды народников и революционных демократов.
3. Развитие марксистского экономического учения в России.

1. Экономические взгляды М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова и программа декабристов

К концу XVIII в. темпы развития экономики неуклонно замедлялись, что влекло за собой все большее отставание России от Запада, ослабление ее в хозяйственном, военном и политическом отношении. В социальной области политика самодержавия строилась прежде всего на принципах исключительной привилегии дворянства, составлявшего незначительную часть населения страны, не учитывая интересы других классов и сословий. В высших эшелонах власти процветали взяточничество, бюрократизм, коррупция. Перед обществом реально встал вопрос о правомерности существования сложившейся феодально-крепостнической системы.

Как набат прозвучала в канун XIX века критика самодержавия А.Н. Радищевым (1749—1802). Свои взгляды он изложил в книге "Путешествие из Петербурга в Москву" (1790 г.), где реалистически изобразил разные стороны русской жизни и различные сословия, рас смотрел политические, социальные, экономические и др. проблемы действительности. Радищев прямо указал на источники беззакония и бесправия, царящих во всех областях русской жизни, — самодержавие и крепостничество — и сделал вывод, что единственная возможность изменить существующее положение вещей — разрушить самодержавно-крепостнический строй путем народной революции. Почти сразу после издания книги Радищев по велению Екатерины II был арестован. В июле 1790 года Сенат вынес ему смертный приговор, который императрица заменила ссылкой в Сибирь на 10 лет. После смерти Екатерины ему было разрешено жить в своей деревне Немцове Калужской губернии. После вступления на престол Александра I Радищев был приглашен на государственную службу в Комиссию составления законов.

Радищев первым из российских экономистов *дал обстоятельный анализ бумажно-денежного обращения, показал негативные последствия выпуска бумажных денег в количестве, превышающем потребности товарного обращения.* В этой связи он резко критиковал Екатерину II за излишний выпуск бумажных денег в целях получения прибыли в казну, заметив, что это "произвело дороговизну" и "потрясение" в народном хозяйстве.

Александр I (1777—1825) стремился к осуществлению просветительских идей применительно к условиям российской действительности. Уже в первых его указах заметно стремление руководствоваться в государственной деятельности принципом законности. Слово "закон" по указанию Александра I было высечено на обороте медали, выпущенной по случаю его коронации.

В первые годы царствования Александр разрабатывал и проводил преобразования с помощью своих близких друзей, составивших "**Негласный комитет**". Наиболее значительным мероприятием Негласного комитета была реформа центрального управления. В сентябре 1801 г был издан манифест об учреждении министерств, заменявших действовавшую ранее систему петровских коллегий. Министерства были построены на началах единоличной власти и ответственности. Для объединения их деятельности и для обсуждения вопросов, касающихся нескольких министерств или всего государства, соби-рался Комитет министров.

Стремительная бюрократизация госаппарата, происходившая в России в конце XVIII — начале XIX вв., содержала в себе угрозу полного подчинения и общества, и самого императора власти чиновников. Устранить эту угрозу Александр рассчитывал упорядочением всех звеньев управленческого аппарата, рационализацией политического устройства на основе принципов законности и гражданственности.

Проект государственных реформ он поручил подготовить своему ближайшему помощнику М.М. Сперанскому (1772—1839). С приходом к власти Александра I Сперанский был назначен статс-секретарем "Негласного комитета", получив высокий чин действительного статского советника. В качестве советника по гражданским делам осенью 1808 года он принимал участие во встрече Александра I с Наполеоном, который в знак особого уважения к Сперанскому подарил ему усыпанную бриллиантами табакерку с собственным изображением.

Цель преобразований общественно-политического строя России Сперанский видел в придании самодержавию внешней формы конституционной монархии, опирающейся на силу закона. Закон должен был определять основные принципы устройства и функционирования государственной власти. Систему власти Сперанский в соответствии с принципом Ш. Монтескье *предложил разделить на 3 части: законодательную, исполнительную и судебную*. Предусматривалось создание соответствующих органов, осуществляющих руководство ими. *Вопросами законодательства занималась бы Государственная Дума, суда — Сенат, управления государством — министерства, ответственные перед Думой*. Но подготовленный Сперанским и уже одобренный Александром проект преобразования Сената, предусматривавший отделение его судебной функции от административной с созданием двух Сенатов - правительствующего и судебного, - так и не был введен в действие.

Представители реакционной группировки, питавшие жгучую ненависть к "выскочке-семинаристу", обвиняли Сперанского в государственной измене. В марте 1812 года император объявил Сперанскому, что ввиду приближения неприятеля к пределам государства не возможно проверить все обвинения, выдвинутые в его адрес, и Сперанский был сослан вначале в Нижний Новгород, а затем в Пермь. В 1819 г. Александр I назначил его генерал-губернатором Сибири, признав этим несправедливость выдвигавшихся ранее против него обвинений. В 1821 г. Сперанский был возвращен в Петербург и назначен членом Государственного совета и Сибирского комитета, управляющим Комиссией составления законов.

Н.С. Мордвинов (1754—1845) — ближайший сотрудник М.М. Сперанского по разработке плана улучшения финансовой системы России. В 1823—1840 гг. Мордвинов был президентом **Вольного экономического общества**. Он по своим убеждениям был монархистом и стремился еще больше усилить роль дворянства в управлении государством. Но как патриот, высокоодаренный ученый, имеющий большой практический опыт государственный деятель, он понимал, что процветание России и ее международный авторитет находятся в прямой зависимости от экономической мощи государства. Для этого он считал необходимым "переменить систему российского хозяйства, т.е. "вывести Россию из земледельческого хозяйства в рукодельное и промышленное". Он стремился убедить всех в том, что без быстрого развития промышленности Россия не сможет преодолеть односторонний аграрный путь развития, а следовательно, и преодолеть свою экономическую отсталость. Именно с этих позиций Мордвинов и предлагал свой протекционистский запретительный тариф, который, по его мнению, являлся мощным рычагом защиты отечественной промышленности от иностранной конкуренции.

Высоко оценивая идеи А. Смита, изложенные в его книге "Исследование о природе и причинах богатства народов", Мордвинов решительно выступил против неограниченной свободы международной торговли. Поддерживая идею Смита о разделении труда, он был против такого международного разделения труда, при котором Россия была бы обречена на земледелие. Задолго до Ф. Листа, которого обычно считают классиком протекционизма, Мордвинов обосновал политическую и экономическую необходимость проведения такой политики. Критикуя догматический подход к применению теорий в жизни, он писал, что "никакое правило отвлеченное не может служить верным и низменным руководством ни в управлении, ни в устройении. Каждый народ имеет обособленную свою степень просвещения, деятельность и дух собственный; все сие не должно забываемо быть, когда рассуждают о каком-либо правиле отвлеченном, сколько бы оно ни важную заключало в себе истину умственную, могущую правильно быть в общем только соображении". Идеи Мордвинова в свое время получили широкое распространение в западноевропейских государствах, которые, игнорируя идеи Смита о свободе внешней торговли, развивали и укрепляли таможенные барьеры.

Мощным толчком к социально-экономическим реформам в России послужило **восстание декабристов**, которые предложили весьма прогрессивную по тому времени экономическую программу. Наиболее полно она изложена в работах Н.И. Тургенева (1789—1871) и П.И. Пестеля (1793—1826). Пребывание будущих декабристов за границей после победы над Наполеоном дало им возможность внимательно изучить экономические и политические порядки в странах Западной Европы, познакомиться

ся с революционными идеями европейского общества. Вернувшись на родину, П.И. Пестель и его единомышленники воочию убедились в отсталости России от Западной Европы. Страна задыхалась от крепостного права, произвола самодержавия, чиновники-дворяне занимались взяточничеством и казнокрадством, угнетенный народ пребывал в темноте. Недовольство всех слоев общества росло. Горячо любя свою униженную и угнетенную родину, будущие декабристы решили революционным путем освободить ее от тяжких оков.

Свой общественно-политический и философский трактат П.И. Пестель назвал "Русской правдой" в память древнего законодательного памятника Киевской Руси. По замыслу Пестеля, "Русская прав да" должна была стать основным законом Российского государства. Она призвана была показать народу, какие права он получал, а правительству — какие обязанности на него возлагались. "Русская прав да" призывала к революционному свержению царской власти. В главе "О сословиях, в России обретающихся" автор с негодованием обрушивался на "феодалную аристократию", присвоившую себе все права и богатства народа. Он выступал также против привилегий духовенства, предлагая перевести служителей церкви на положение государственных чиновников. "Русская правда" провозглашала освобождение крестьян с землей и без всякого выкупа. Земля должна была стать общей собственностью — как вода и воздух. И "никто не должен быть от сего обладания ни прямым, ни косвенным образом исключен". Освобождение крестьян без земли, предоставление им только личной свободы Пестель считал совершенно неприемлемым. Освобождение крестьян в Прибалтике, при котором они не получили земли, он назвал "мнимым" освобождением. Вся полнота законодательной власти в республике согласно "Русской правде" предоставлялась Народному вече, а исполнительная власть — Державной думе. Автор "Русской правды" стремился к безграничному развитию производительных сил России активному участию народа в строительстве новой жизни. Пути к этому он видел следующие. Во-первых, ликвидация военных поселений, сокращение срока службы солдат в армии с 25 лет до 15 лет. Во-вторых, отмена всех ограничений, уничтожение монополий, предоставление полной свободы всем заниматься торговлей и промышленностью. Пестель убедительно доказал, что развитие торговли, фабрик, заводов вы зовет прогресс техники, земледелия, наук.

Планам декабристов не суждено было сбыться. 13 июля 1826 года Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский были казнены. Большая группа декабристов была отправлена на вечную каторгу в Сибирь, куда последовали и многие жены декабристов. С тех пор выражение "жена декабриста" стало нарицательным, признаком верности мужу. Семена декабристов дали хорошие всходы. Россия проснулась, появились официальные и тайные кружки, осуждающие крепостничество. Но пути его ликвидации мыслились по раз ному: одни предлагали насильственным путем свергнуть монархию, а другие с помощью царской реформы. Выступая перед предводителями дворянства в Москве 30 марта 1856 года, Александр II провозгласил: "Гораздо лучше, чтобы освобождение крестьян произошло сверху, нежели снизу".

2. Экономические взгляды народников и революционных демократов

Народническое движение в России имело несколько течений, в каждом из которых наблюдалась эволюция взглядов как их лидеров, так и отдельных его направлений, но у всех народников был общий взгляд на экономическое развитие России и решающую роль в нем крестьянства. **Они отрицали капиталистический путь в России.** Од ним из основоположников народничества является **А.И. Герцен** (1812— 1870). Он противопоставил общинную крестьянскую Россию Западной Европе и считал, что Россия благодаря общине более близка к социализму, чем Запад. Он видел "социализм" в освобождении крестьян с землей, в общинном землевладении и крестьянской идее "права на землю".

Идеи западных социалистов-утопистов Сен-Симона, Фурье, Оуэна в России получили свое развитие с учетом социально-исторических учений в виде "крестьянского социализма". Его идеалы наиболее полно представлены в трудах видных представителей русской революционной демократии — А.И. Герцена и Н.П. Огарева (1813—1877). В их числе: "Крещенная собственность" (1859), "К старому товарищу" (1869) А.И. Герцена; "Разбор нового крестьянского уложения" (1861), "Частные письма об общем вопросе" (1866), "Настоящее и ожидание" (1867), "Сплотитесь дружно!" (1870) Н.П. Огарева.

После поражения европейских революций 1848—1849 годов, разочаровавшись в революционных возможностях Запада, Герцен разработал теорию "русского социализма", став одним из основоположников народничества. Служению этой идее была посвящена вся его последующая жизнь. В 1853 г. на его средства была создана "Вольная русская типография", где печатались работы против крепостничества. Разработанная им программа освобождения крестьян сводилась к следующему: 1) немедлен-

ное и полное освобождение крестьян от крепостной зависимости; 2) сохранение за крестьянами земли, которой они пользуются; 3) сохранение общинного землевладения; 4) инициатива в освобождении должна принадлежать дворянству; 5) освобождение крестьян правительством облегчается большой задолженностью помещичьих имений в кредитных учреждениях; 6) вы пуск внутреннего займа для выкупа крепостных.

Н.Г. Чернышевский (1828—1889) — революционный демократ, ученый, писатель родился 24 июля 1828 года в семье саратовского священника. После окончания университета Чернышевский сотрудничал в демократическом журнале "Современник". В романе "Что делать?" Чернышевский художественно отразил социалистические идеи, изложенные им в теоретических работах. Проблемы, поднятые в романе, давно и остро волновали русскую интеллигенцию: что делать, чтобы освободить страну от гнета самодержавия и крепостничества? "Кто не увлекся им, кто не становился под его благотворным влиянием чище, лучше, добрее, смелее?" — писал о романе Г.В. Плеханов.

С большой симпатией относился к Чернышевскому Карл Маркс. В его библиотеке были все основные произведения русского писателя демократа, он специально изучал русский язык для того, чтобы в подлиннике читать книгу Флеровского "Положение рабочего класса в России" и "познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского". В письме Беккеру от 2 августа 1870 года Маркс просил прислать ему только что вышедший в Женеве том сочинений Чернышевского, в который вошли "Очерки из политической экономии (по Миллю)". Свое большое удовлетворение от прочитанной экономической работы он выразил в послании к членам комитета русской секции I Интернационала: "Такие труды, как Флеровского и как вашего учителя Чернышевского, делают действительную честь России и доказывают, что ваша страна тоже начинает участвовать в общем движении века". В послесловии ко второму изданию первого тома "Капитала" Маркс счел необходимым специально подчеркнуть, что Чернышевский мастерски показал банкротство буржуазной политической экономии. Это суждение основано на изучении главных политико-экономических работ Н.Г. Чернышевского: "Дополнений и примечаний к курсу "Основания политической экономии Дж. Ст. Милля" и "Очерков из политической экономии (по Миллю)". За свои социалистические убеждения Чернышевскому в декабре 1861 года на Сытной площади Петербурга публично объявлен приговор: 12 лет каторжных работ в Сибири.

"У русского герба два орла, две головы, два жадных клюва — один династически-полицейский, а другой — буржуазный. ...Бейте же по обеим головам хищной птицы!" — призывал молодежь прошлого столетия выдающийся русский публицист **Н.К. Михайловский** (1842—1904). Он считал себя последователем Чернышевского и даже пытался воплотить в жизнь схему кооперативных артелей, описанную в романе Чернышевского "Что делать?". Получив небольшое наследство, Михайловский потратил его на переплетную мастерскую, которая, как и многие подобные предприятия, продержалась очень недолго. В 1878 году он написал "Летучий листок" по поводу суда над В. Засулич. Эту прокламацию напечатала подпольная типография газеты "Начало". Автор требовал созыва Земского собора и установления конституционного режима, утверждал, что если "общественные дела" не будут переданы "в общественные руки", то надо создавать тайный "Комитет общественной безопасности". Постепенно расширяется сотрудничество Михайловского с "Народной волей". Он становится одним из редакторов "Листка", который выпускала эта организация. Исполнительный комитет "Народной воли" постоянно советовался с Н.К. Михайловским по важным вопросам практической деятельности и тактики.

В числе видных деятелей народников были А.И. Желябов (1851—1881), Н.И. Кибальчич (1853—1881), Л.С. Перовская (1853—1881). Последняя, чтобы быть повешенной вместе с соратниками, скрыла свою беременность, которая освобождала ее от смертной казни.

М.И. Туган-Барановский (1865—1919) наибольший вклад внес в теорию рынков и кризисов, а также в разработку социальных основ кооперации. Наиболее крупные работы: "Учение о предельной полезности", "Промышленные кризисы в Англии", "Русская фабрика в прошлом и настоящем. История развития русской фабрики", "Теоретические основы марксизма", "Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма", "Современный социализм в своем историческом развитии", "Основы политической экономии", "Социализм как положительное учение".

3. Развитие марксистского экономического учения в России

Распространение марксизма в России началось с 70-х годов XIX века. Активную роль в пропаганде марксистского экономического учения сыграл Г.В. Плеханов (1856—1918). Будучи студентом он вступил в народническую организацию "Земля и воля". После воронежского съезда "Земля и воля" рас-

кололась на две организации — "Черный передел" и "Народная воля". Г. Плеханов вместе с П.Б. Аксельродом, В.И. Засулич возглавил первую из них. Члены этой организации верили в крестьянскую революцию, осуждали индивидуальный террор, ратовали за землю для бедняков. Народовольцы А.И. Желябов, С.Л. Перовская, В.Н. Фигнер, Н.А. Морозов и их единомышленники, наоборот, отдавали предпочтение террористической борьбе, видя в ней средство пробуждения масс к активной революционной деятельности. Плеханов одним из первых увидел, что в России бурно развивается капитализм, русский пролетариат выходит на арену классовой борьбы, и народничество уже не отражает новые экономические реалии. В 1883 году в Женеве начинает действовать русская социал-демократическая группа "Освобождение труда". Ее организаторы: Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.Н. Игнатов и Л.Г. Дейч выделили главную задачу в пропаганде научного социализма в России и подготовке к созданию русской рабочей социал-демократической партии. В качестве экономических требований выдвигались:

- радикальный пересмотр аграрных отношений, т.е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем крестьянам, которые найдут это для себя удобным;
- устранение существовавшей податной системы и установление прогрессивного подоходного налога;
- законодательное регулирование отношений рабочих (городских и сельских) с предпринимателями и организация соответствующей инспекции с представительством от рабочих;
- государственная помощь производительным ассоциациям, организующимся во всевозможных отраслях земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности.

Все эти экономические требования выдвигались в качестве программы борьбы против царизма, а не программы будущего демократического государства.

Важную роль в развитии марксистского экономического учения в России сыграл В.И. Ленин (Ульянов) (1870—1924).

В работе "Развитие капитализма в России" (1899) В.И. Ленин подвел итоги более ранним исследованиям пореформенной экономики России.

Первая глава книги посвящена разбору теоретических ошибок народников-экономистов и изложению теории Маркса. Следующие три главы охватывают проблемы развития сельского хозяйства; 5, 6, 7-я главы содержат анализ процессов развития промышленности, в последней (восьмой) главе приводятся выводы об образовании внутреннего рынка. Ленин доказывает, что рынок создается самим развивающимся капитализмом, который усугубляет общественное разделение труда и делит производителей на капиталистов и рабочих. В процессе развития товарного производства от земледелия отделяются отрасли обработки сырья. Постепенно они образуются в самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже товары) на продукты земледелия. Земледелие становится промышленностью, т.е. отраслью хозяйства, производящей товары, в отличие от прежнего натурального хозяйства, при котором земледелие давало продукты для данной хозяйственной единицы (крестьянской семьи, сельской общины, феодального поместья). Обрабатывались сельскохозяйственные продукты также в самих этих хозяйствах.

Общественное разделение труда есть основа всего процесса развития товарного хозяйства и капитализма. Народнические экономисты отрицали общественное разделение труда в России и поэтому создали свою "теорию" об искусственности капитализма в России. В этой теории игнорировался факт отвлечения населения от земледелия к промышленности и влияние этого факта на земледелие, тогда как развитие товарного хозяйства неизбежно приводит к росту промышленного населения за счет земледельческого. Превращение простого товарного производства в капиталистическое означает, прежде всего, превращение простых товаропроизводителей в классы капиталистического общества: с одной стороны, владельцев средств производства, а с другой — наемных рабочих, продающих свою рабочую силу. Этот процесс неизбежно сопровождается тем, что мелкие производители теряют свои средства производства, т.е. беднеют и разоряются.

В своей работе Ленин уделил особое внимание взглядам Адама Смита на производство и обращение общественного продукта в капиталистическом обществе и обоснованию теории реализации К. Маркса.

Заметный вклад сделан Лениным и в развитие аграрной экономической теории. Этим вопросам посвящены работы: "Закон убывающего плодородия почвы", "Теория ренты", "Машины в сельском хозяйстве", Уничтожение противоположности между городом и деревней", "Прцветание передовых современных мелких хозяйств", "Производительность мелкого и крупного хозяйства" и др.

В них исследуются вопросы политической экономии и экономики сельского хозяйства. В "Аграрной программе социал-демократии в период русской революции 1905—1907 гг." наиболее полно изложено и развито высказанное в работах 90-х годов учение о двух типах буржуазной аграрной эволюции. Эти два типа эволюции наметились в период падения крепостного права. Тогда шла классовая борьба между помещиками и крестьянами за землю: "Чем больше земли получили бы крестьяне при освобождении и чем дешевле бы они ее получили, тем быстрее, шире и свободнее шло бы развитие капитализма в России, тем выше был бы жизненный уровень населения, тем шире был бы внутренний рынок, тем быстрее шло бы применение машин к производству, тем больше, одним словом, походило бы экономическое развитие России на экономическое развитие Америки".

Развитием политической экономии в России занималась профессура либерально-народнического направления. Н.А. Каблуков (1849-1918) признавал развитие капиталистических производственных отношений свойственным лишь для Западной Европы. Отрицая возможность развития капитализма в земледельческой России, он полагал, что для нее нужна иная, чем марксистская, политэкономия. Отвергая капиталистическую организацию хозяйства, Каблуков видел правильную систему хозяйства в отработках крестьян на помещичьей земле. При отработочной системе он надеялся на исчезновение противоположности интересов помещичьего и крестьянского хозяйства и на возможность гармоничного сочетания интересов крестьян и помещиков.

А.И. Чупров политическую экономию мыслил только как науку о вечных законах, применяемых ко всем общественным формациям. Он неоднократно подчеркивал свою приверженность к трудовой теории стоимости и идеям классиков английской политической экономии. Чупров считал, что политическая экономия "изучает действия человека, направленные на удовлетворение материальных потребностей, с точки зрения доставляемых ими выгод и вызываемых пожертвований". Чупров подчеркивал научные достоинства экономического учения К. Маркса.

ЛЕКЦИЯ VI

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ XX ВЕКА

План

1. Теории империализма, конкуренции и предпринимательства.
2. Возникновение и развитие институционализма.
3. Кейнсианство, некейнсианство и неолиберализм-монетаризм.

1. Теории империализма, конкуренции и предпринимательства

В конце XIX в. в развитии капитализма стали проявляться некоторые новые свойства, которые получили в научной литературе обобщенное название империализм. Характеризовали его по-разному. Одни утверждали, что империализм — это новый этап в развитии капитализма, его высшая стадия, а другие полагали, что идет обычный процесс развития общественной системы. К последним относится и один из лидеров социал-демократического движения К. Каутский (1854—1938). По его мнению, империализм представляет собой лишь особую политику буржуазных государств. В работах "Путь к власти" и "Национальное государство, империалистическое государство и союз государств", он проводит мысль, что империализм — это форма внешней политики, выражающаяся в стремлении промышленных государств присоединить к себе аграрные страны. Каутский использует выражение "колониальная политика или империализм".

Начав с определения империализма как колониальной политики, Каутский заканчивает тем, что отрицает неизбежность империализма даже как политики. Каутский создал теорию ультраимпериализма (сверхимпериализма), суть которой сводится к тому, что капитализм вступает в новую фазу своего развития, которая характеризуется прекращением конкурентной борьбы между капиталистическими странами, устранением противоречий между ними. Ультраимпериализм, по его мнению, поставит на место борьбы национальных государств между собой общую эксплуатацию мира интернационально объединенным финансовым капиталом. Рост картелей ведет к устранению конкуренции и анархии производства как внутри страны, так и между странами. Международные монополии он рассматривал как орудие мира. В предисловии ко 2-му тому "Капитала" Каутский писал, что картели уже привели к организации капиталистического производства, но в обращении еще сохранились "элементы анархии". Для их устранения он предлагал осуществлять регулирование сферы обращения с помощью государств.

Важное место в своих работах уделял теории империализма Р. Гильфердинг (1877—1941). Он, как и Каутский, был сначала видным марксистом. Но потом, сохранив марксистскую идею построения социализма, стал сторонником "мирного вращивания социализма в капитализм". В своей работе "Финансовый капитал" он рассматривал вопросы концентрации производства и смены свободной конкуренции монополией. Он писал, что в монополизированных отраслях "уже нет свободной конкуренции в теоретико-экономическом смысле". Гильфердинг полагал, что "экономически был бы мыслим всеобщий картель, который руководил бы всем производством и тем самым устранил бы кризисы". Самой характерной чертой современного империализма Гильфердинг считал финансовый капитал.

Все возрастающая часть промышленного капитала не принадлежит тем промышленникам, которые его применяют. Распоряжение над капиталом они получают лишь при посредстве банка, который представляет по отношению к ним собственников этого капитала. С другой стороны, и банку все возрастающую часть своих капиталов приходится закреплять в промышленности... "Банковский капитал, следовательно, капитал в денежной форме, который таким способом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом". Ею анализ империализма нашел завершение в теории "организованного капитализма". Эту теорию он выдвинул в 1927 г. на Кольском съезде германской социал-демократии. Суть ее состоит в том, что с развитием банковских и промышленных монополий происходит устранение конкуренции, и это обстоятельство наряду с ро-

стом огосударствления хозяйства приводит к превращению капиталистического хозяйства в плановое, организованное. "Организованный капитализм", по мнению автора, означает устранение анархии производства, смягчение кризисов, сокращение безработицы, улучшение положения рабочих, быстрое развитие производительных сил. Он так же, как и Каутский, считал буржуазный парламент готовым элементом социализма. Хозяйственную демократию Гильфердинг характеризовал как овладение хозяйственным аппаратом предприятия, осуществляемое профсоюзами. По его мнению, профсоюзы могут подчинить производство демократическому контролю и руководство предприятиями будет уже не частным делом предпринимателя, а общественным делом.

Принципиально новую теорию империализма обосновывал в своих работах **В.И. Ленин** (1870—1924). Ее сущность заключается в том, что на основе исследования империализма он изложил теорию социалистической революции. В середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс не мыслили возможность пролетарской (коммунистической) революции в одной какой-нибудь стране. В "Принципах коммунизма" Ф. Энгельс писал, что "...коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии... Она есть всемирная революция и будет, поэтому иметь всемирную арену". Ф. Энгельс исходил из тесной связи всех народов земного шара в период капитализма, создавшего мировой рынок.

Анализируя новую ситуацию в начале XX в., Ленин писал: "Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран..."

В.И. Ленин отмечал неравномерность развития великих империалистических держав: "Мы наблюдаем, с одной стороны, молодые, необыкновенно быстро прогрессирующие капиталистические страны (Америка, Германия, Япония); с другой — страны старого капиталистического развития, которые прогрессировали в последнее время гораздо медленнее предыдущих (Франция и Англия); с третьей, страну, наиболее отставшую в экономическом отношении (Россию), в которой новейший капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических".

Исследованию экономической сущности империализма посвящена работа В.И. Ленина **"Империализм как высшая стадия капитализма"**.

Первый раздел ее посвящен концентрации производства и монополиям. Автор делает вывод, что "порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма". Развитие монополий он рассматривал как процесс, имеющий свои исторические грани; им определены следующие этапы: 1) 60-е и 70-е годы XIX века — высшая предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии — лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. — широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще преходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм".

Ленин дал короткое и развернутое определение империализма **"Империализм есть монополистическая стадия капитализма"**. Более полное определение империализма включает следующие пять основных признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого "финансового капитала", финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами".

В настоящее время написано огромное количество литературы самых различных жанров — от научных трактатов до художественных романов и фильмов, фактический материал которых подтверждает закономерность указанных признаков.

Господство монополий означает смену эпохи свободной (совершенной) конкуренции эпохой монополистической (несовершенной) конкуренцией. Анализ и характеристику последней сделала Джоан

Робинсон в работе "Теория несовершенной конкуренции" (1933 г) Она пишет, что в экономике нет огромного числа независимых самостоятельных производителей, и это ограничивает область применения совершенной конкуренции. Решающее значение имеет концентрация производства, появление гигантских корпораций, способных осуществлять регулирующее воздействие на рынок. Монополия позволяет воздействовать на цены и сбыт, в результате чего монополистическая цена оказывается выше, а объем выпуска продукции ниже, чем при совершенной конкуренции.

Теория конкуренции обстоятельно исследуется и в трудах Эдварда Чемберлина (1899—1967). В 1933 году он опубликовал работу "Теория монополистической конкуренции". В ней автор попытался разрушить сложившиеся в экономической науке противопоставление совершенной конкуренции и монополии (либо совершенная конкуренция, либо монополия). Он полагал, что существует специальный вид монополий, образующий составную часть конкурентной рыночной системы. Монополистическая конкуренция — это рыночная структура, в которой: 1) число продавцов достаточно велико и каждая фирма может действовать независимо; 2) продукт качественно разнороден, а покупатели предпочитают товары с торговой маркой конкретных продавцов; 3) вход в производство близких групп продуктов неограничен. Решающее значение здесь имеет качественная разнородность продукта, при которой каждый продавец формирует свой собственный круг покупателей (микрорынок), на котором он выступает как монополист, обладающий некоторым контролем над ценой. Таким образом, каждый продавец обладает абсолютной монополией на микро рынке, но подвергается конкуренции со стороны более или менее несовершенных партнеров. Поэтому здесь можно говорить о конкурирующих монополистах. Заслуживает внимания и **теория предпринимательства**. Известно, что собственник капитала и предприниматель это не одно и то же. У них и функции различные, даже если они сочетаются в одном лице. Поэтому предлагается различать прибыль капиталиста и прибыль предпринимателя. В XIX веке высказывались идеи о том, что предпринимательство следует рассматривать как еще один фактор производства (наряду с землей, трудом и капиталом). Прибыль предпринимателя определяется как доход, остающийся от валовой прибыли после уплаты процента на инвестированный капитал, плата за управление и страховая премия по исчисляемым рискам. Вознаграждение предпринимателя понимается как доход за принятие на себя тех рисков, которые из-за их непредсказуемости не покроеет ни одна страховая компания. Инновационная деятельность является та кой процедурой, при которой невозможно предсказать вероятность дохода или убытка. Поэтому функция предпринимателя стала отождествляться с функциями новатора, который может делать то, чего не могут другие.

Основоположником современной теории предпринимательства в указанном выше смысле стал Йозеф Шумпетер (1883—1950). В работе "Теория экономического развития" (1911) он утверждал, что невозможно дать логически завершенную модель хозяйственных изменений без изучения предпринимательства. Шумпетер считал, что в условиях нарушения экономического равновесия движущей силой развития экономики становится предприниматель — владелец капитала, обладающий интуицией, инициативой и готовностью к риску, Процесс производства, по Шумпетеру, и есть осуществление новых комбинаций, охватывающих пять основных случаев: создание нового блага; внедрение нового метода производства; освоение нового рынка сбыта; получение нового источника сырья; осуществление реорганизации.

По мнению Шумпетера, предпринимателями являются такие хозяйственные субъекты, функцией которых является осуществление новых комбинаций производства в качестве активного элемента. Но вые комбинации представляют собой форму конкурентного вытеснения старых предприятий. Этим он объясняет выделение предпринимателей в особую группу, отличающуюся от "просто хозяев" или собственников капитала. Чтобы осуществлять новые комбинации, предприниматель должен обладать "покупательной силой", поэтому первой потребностью предпринимателя является потребность в кредите. Стимулом для предпринимателя служит предпринимательская прибыль, а ее источником — рост доходов или уменьшение издержек в результате инновации. Ее особенность — непредсказуемость и недолговечность.

Переход экономики из одного равновесного состояния в другое в результате действий предпринимателей (новаторов) Шумпетер называет экономическим развитием. Поэтому рыночная экономика непрерывно революционизируется изнутри благодаря предпринимательству, которое и обеспечивает прогресс экономики и общества. Исходя из такого понимания экономического развития и предпринимательства, Шумпетер предлагает другое понимание капитала. Он признает лишь его денежную форму. Капитал— это платежные средства в руках предпринимателя, с помощью которых он меняет структуру производства. Авансированный капитал, превратившийся в средства производства, это

уже не капитал, а имущество. С позиции идеи "новых комбинаций" Шумпетер пытался объяснить и кризисы. Он считал, что "новая комбинация", примененная в массовом масштабе, меняет типичную ситуацию для всех предприятий. Перед обычным хозяином, капиталистом стоят новые задачи, которые ему не по плечу, что приводит к ошибкам, невозможности сбыта продукции и получения кредита.

В своей работе 1942 года Шумпетер подчеркивал, что крупные корпорации и вмешательство государства в экономику разрушают систему свободного капиталистического предпринимательства, и это может привести капитализм к саморазрушению. Теория Шумпетера во многом определила все последующие концепции предпринимательства. Так, например, в работе Э. Найта **"Риск, неопределенность и прибыль"** (1921) идея Шумпетера об инновациях заменялась понятием "неопределенность будущего". В рамках его концепции предпринимательская прибыль представляет собой непредвиденную разницу между ожидавшимися и реализованными поступлениями и не существует в стационарной экономике.

2. Возникновение и развитие институционализма

Институционализм (англ. institutionalism, от лат. instutio — образ действия, обычай, наставление, указание). Теория институционализма возникла на рубеже XIX и XX веков. В понятие "институция" представители этой теории включают самые различные явления (государство, частная собственность, монополии, предпринимательство, профсоюзы, религия, семья, нравы), которые определяют привычки, обычаи, этику, психологию, решения и развитие экономики. Основателем институционализма является Торстен Веблен (1857—1929). В работах "Теория праздного класса" (1899), "Инстинкт мастерства" (1914), "Инженеры и система цен" (1929), "Собственность отсутствующего" (1923) он руководствовался теорией эволюции Дарвина о взаимосвязи и взаимообусловленности всех общественных отношений, включая экономические и социально-психологические. По мнению Т. Веблена, на первой стадии рыночного хозяйства собственность и власть находятся в руках предпринимателей, которые впоследствии делятся на владельцев капитала и организаторов производства. Источником дохода владельца капитала является не реальный сектор экономики, а ценные бумаги, обращающиеся в финансовой сфере. В этом смысле владельцы капитала составляют праздный класс. **Господство праздного класса ведет к чрезмерной роли кредита в функционировании экономики.** Возникает кредитная инфляция, требования немедленного возврата ссуд, а в итоге массовые банкротства и депрессия. Противоречие между праздным и производительными классами приведет к тому, что власть перейдет в руки технократии, а собственность на капитал примет акционерную форму.

В институционализме следует различать ряд направлений. В их числе: психобиологическое (Веблен), пропагандирующее концепцию "социального дарвинизма"; социально-правовое (Коммонс); эмпирическое (Митчелл) и социальное (Гэлбрейт). Работы Дж.Р. Коммонса (1862—1945) имели правовой аспект. Главными из них являются "Правовые основания капитализма" (1924), "Институциональная экономика. Ее место в политической экономии" (1934). Он исследовал такие "институты" как семья, профсоюзы, торговые объединения, производственные корпорации, государство, правовые отношения. По мнению автора, государственные правовые решения в рамках экономических реформ могут устранять противоречия и конфликты в обществе и служат переходом к административной стадии капитализма.

Уэсли Кларк Митчелл (1874—1948) в своих "Лекциях о типах экономической теории" (1935) пропагандировал идеи Т. Веблена. Он доказывал взаимосвязь экономических проблем с неэкономическими, прежде всего с проблемами социологии и психологии. Митчелл является основателем Национального бюро экономических исследований. Он выступал за необходимость государственного воздействия на экономику. По его мнению, необходимо создание специального государственного органа индикативного планирования.

Расцвет институционализма, по оценке Б. Селигмена, приходится на десятилетия, предшествующие второй мировой войне. После войны задор институционалистов исчез. Они не могли добавить чего-либо нового, и к тому же многие прежние проблемы отошли в сферу социологов. Однако нашлось несколько экономистов, которые, строго говоря, не относясь к лагерю институционалистов, продолжили борьбу за **гуманистическую политическую экономию**. Одним из них является Джон К. Гэлбрейт, родившийся в 1909 году в Канаде. Основными его трудами являются "Американский капитализм" (1952), "Общество изобилия" (1957), "Новое индустриальное общество" (1967) и "Экономические теории и цели общества". Излагая свое теоретическое кредо, Гэлбрейт доказывает, что неоклассическая школа, которая рассматривает экономику как сумму хозяйственных единиц, связанных между собою через рынок, где, по мнению её представителей, потребитель товаров господствует над их производителем, не только ис-

кажает реальную действительность, но и полностью оторвалась от нее. Автор противопоставляет неоклассикам свою "общую теорию экономической системы".

Экономику США Гэлбрейт делит на две системы: **планирующую и рыночную**. К первой он относит тысячу крупных корпораций, на долю которых еще в 70-е годы приходилось более половины производимых в стране товаров и услуг. **Вторая** включает 12 млн. мелких фирм, куда входят 3 млн. фермеров, чьи продажи ниже четырех крупнейших промышленных корпораций, почти 3 млн. гаражей, станций обслуживания, ремонтных фирм, обычных прачечных, прачечных самообслуживания; 2 млн. мелких предприятий розничной торговли; около 900 тыс. строительных фирм; несколько сот тысяч мелких промышленных фирм и неучтенное число фирм, обслуживающих многообразные интересы развитого общества.

Главным хозяйственным субъектом в его "общей теории экономической системы" является крупная фирма. Он опровергает мнение неоклассиков о том, что фирма подчинена требованиям потребителя и законам рынка. Гэлбрейт утверждает, что не потребитель через рынок диктует условия производителю, а наоборот, крупная фирма при помощи созданной ею организации господствует над потребителями, диктует правила игры на рынке, создает спрос на новые товары путем воздействия на психологию потребителей.

Крупные корпорации Гэлбрейт считает экономической базой планирующей системы. "Планирующая система приспособливает государство к своим нуждам. То, что служит ее защитным и положительным целям, становится здоровой государственной политикой. Но планирующая система в то же время претупает границы национального государства, чтобы создать международное планирующее общество. Планирующая система содержит внушительную прослойку проповедников, которые за скромное вознаграждение приглашаются на собрания промышленников для воздействия на потребителей и вкладчиков, участия в конференциях по вопросам торговли, церемоний в корпорациях, где в своих выступлениях они соединяют слегка экстравагантную риторику с внешним налетом глубокомыслия".

Рыночная система, по Гэлбрейту, не может влиять ни на процесс формирования цен на рынке, ни на государственную политику. Здесь нет необходимости регулирования цен, так как это автоматически обеспечивается механизмом конкуренции. В рыночной системе нет мощных профсоюзных организаций; рабочие здесь получают более низкую зарплату при более продолжительном рабочем дне. Чтобы выжить в жесткой конкурентной борьбе, мелкие предприниматели занимаются самоэксплуатацией.

3. Кейнсианство, некейнсианство и неолиберализм-монетаризм

Джон Мейнард Кейнс (1883—1943) приобрел известность в связи с выходом в свет в 1919 г. книги "Экономические последствия Версальского мира". В 20-х и 30-х годах он выступил с рядом работ по экономическим вопросам, но широкую известность он получил после публикации его главного труда "Общая теория занятости, процента и денег" (1936), который назвали "библией кейнсианства". Еще в 1924 году Кейнс писал: "Я полагаюсь на государство: я покидаю точку зрения *laissez faire*, правда, без энтузиазма и не потому, что испытываю неуважение к этой старой доброй доктрине, а потому — что, нравится нам это или нет, времена ее успехов миновали".

В начале 30-х годов Кейнс окончательно уверился в том, что эпоха свободной конкуренции ушла в прошлое. Это было связано и с тем, что в 1929—1933 годах экономика большинства развитых стран переживала "Великую депрессию": уровень безработицы составлял от десяти до двадцати процентов, а падение производства в ряде стран превысило 40 процентов. Его выводы противоречили основополагающей идее классической школы и неоклассиков о саморегуляции рыночной экономики на основе полной занятости. Кейнс писал: "Нашей конечной целью может быть отбор таких переменных величин, которые поддаются сознательному контролю или управлению со стороны центральных властей в рамках той хозяйственной системы, в которой мы живем".

Главная заслуга Кейнса — разработка методологии макроэкономического анализа. Он ввел в теорию макроэкономические модели, основанные на взаимосвязи небольшого числа наблюдаемых переменных. Общее равновесие он сводил к равновесию товарного рынка, денежного рынка, рынка облигаций и рынка труда. Причиной нестабильности экономики он считал колебания в уровне доходов, вызванные неожиданными изменениями объемов инвестиций. Он полагал, что эти изменения не могут быть скорректированы только силами рыночной саморегуляции и требуют вмешательства государства. Таким образом, Кейнс отверг важнейшие постулаты саморегулирования экономики, в том числе и закон Сэя. Он отверг основной экономический постулат о том, что в основе роста капитала лежит бережливость, выдвинув на первый план связь между бережливостью, потреблением и предприимчивостью.

Важной составной частью теории эффективного спроса Кейнса является его концепция **мультипликатора**. Она направлена на поиски количественных зависимостей капиталистического воспроизводства и выступает как теория эффективности государственных расходов с позиций воздействия их на объем производства, занятость, доход и рынок на предметы потребления как средства формирования эффективного спроса.

Анализируя предельную склонность потребления (доля дохода, которая потребляется), Кейнс установил связь между ростом дохода и величиной инвестиции, называемую мультипликатором инвестиции. В основе этого понятия лежит идея о том, что чем большую часть созданного новыми инвестициями дохода люди расходуют, тем большим будет дальнейший прирост дохода, создаваемого новыми инвестициями. Мультипликатор показывает, что для роста дохода надо увеличивать потребление, а не сбережения. Всякий раз, когда происходит приращение (сокращение) инвестиции, доход увеличивается (уменьшается), каждый рубль (доллар, фунт, марка и т.п.), затраченный на инвестицию, дает несколько рублей в совокупном доходе. Приращение дохода тем больше, чем выше склонность к потреблению. Увеличение дохода ведет к росту занятости, уменьшение доходов, к сокращению занятости.

В итоге Кейнс полагал, что государство должно воздействовать на совокупный спрос (если его объем недостаточен) через кредитно-денежную и бюджетную политику. Рост государственных расходов может компенсировать сокращение частных инвестиций. При этом не важно, на что пойдут бюджетные средства. Важно, что они приведут к мультипликативному росту дохода. Он считал, что количественная теория денег не принимает во внимание уровень цен, норму процента, сбережения и инвестиции, и предлагал более общую теорию, вводящую фактор ожидания в теорию спроса на деньги. Фактор ожидания и неопределенности приводят его к новому пониманию процента, рассмотрению его как платы за отказ от ликвидности.

Наиболее активными последователями Кейнса являются представители французского экономического **дирижизма** (франц. diriger — руководить, управлять, регулировать). Дирижизм — экономическая теория, которая: 1) доказывает необходимость, направления и формы систематического регулирования экономики; 2) характеризуется стремлением к возможно более значительному по масштабам и глубине вмешательству государства в экономические процессы; 3) практика регулирования с использованием крайних мер и методов: национализации, образования государственного сектора в производственной и кредитно-банковской сферах, госфинансирования и ориентации капиталовложений, индикативного планирования экономики, административного контроля над кредитом, ценами и заработной платой.

Концепция дирижизма возникла во Франции на рубеже 20—30 гг., но как направление экономической мысли оформилась уже после второй мировой войны. В 50-е годы она стала ведущей политико-экономической доктриной Франции.

Сторонниками экономического дирижизма являются Б. де Жувенель, Э. Тейлак, Ж. Пиру, Э. Жаме, Ф. Перу и др. Особое влияние на эту теорию и ее развитие оказали Кейнс и его последователи. Но в отличие от Кейнса, который предлагал государству стимулировать совокупный спрос и увеличивать занятость, в остальном полагаясь на деятельность рыночного механизма, сторонники экономического дирижизма выступают за глобальное регулирование экономики. Они призывают государство воздействовать не только на конъюнктуру рынка и совокупный спрос, но и на структуру экономики, добиваясь структурных равновесий. По их рекомендациям во Франции стало широко использоваться **индикативное планирование и экономическое программирование**.

Видными сторонниками некейнсианства являются Д. Робинсон, Р. Харрод, А. Хансен, С. Хоррис, Е. Домар. В условиях после второй мировой войны они акцентировали внимание на количественных зависимостях расширенного воспроизводства или, по их терминологии, на проблемах экономической динамики и экономического роста. Их методология характеризуется макроэкономическим подходом к рассмотрению проблем воспроизводства, использованию агрегативных категорий (национального дохода, совокупного общественного продукта, совокупного спроса и предложения, совокупных инвестиций), позволяющих уловить некоторые наиболее общие количественные зависимости процесса воспроизводства. Так, Харрод ввел понятие "коэффициента капитала", трактуемого им как отношение всей величины используемого капитала к национальному доходу за определенный период.

Развивая теорию мультипликатора Кейнса, его последователи выдвинули теорию **акселератора**. На основе соединения этих теорий они трактуют расширенное воспроизводство не как социально-экономический, а как технико-экономический процесс. Они разработали специфические формулы рас-

ширенного воспроизводства, так называемые модели роста. На этой базе построена их концепция экономического роста.

Альтернативой кейнсианству являются различные экономические теории **неолиберализма**. Это направление в экономической науке возникло почти одновременно с кейнсианством. Его сторонники полагают возможным возврат в эпоху свободной конкуренции, поэтому они выступают **против вмешательства государства в экономику**. Одним из основателей неолиберализма является австро-американский экономист Фридрих фон Хайек (1899—1992). Наиболее крупные центры неолиберализма сложились в Германии (В. Ойкен, В. Репке, А. Рюстов и др.), в США монетарная школа (Л. Мизес, М. Фридмен) и Лондонская школа (Ф. Хайек, Л. Робинс). Общие принципы неолиберализма были декларированы в 1938 году на конференции в Париже. Их суть сводилась к необходимости государственного содействия в возвращении правил свободной конкуренции.

Иначе говоря, государству в экономике отводилась роль "ночного сторожа" или "спортивного судьи". В 70—80-е гг. в пропаганде и реализации идей неолиберализма наиболее активной была **чикагская школа** монетаристов. Монетаризм базируется на решающем влиянии денежной массы на инфляцию и цены. Регулирование экономических процессов они сводят лишь к кредитно-денежным операциям. Методологической основой монетаристов является меновая концепция. По их мнению, **главную**, доминирующую роль в экономике играет **не сфера производства, а сфера обращения**. Как видим, монетаристы возвращают экономическую науку к ее исходным рубежам — **меркантилизму**, который оказался несостоятельным еще три века назад, когда ему на смену пришли физиократы, а затем классическая буржуазная политэкономия.

В этом отношении весьма характерно признание М. Фридмана о том, что они "возглавили контрреволюцию против Кейнса". Б. Селигмен в разделе книги, в которой анализируется эта "контрреволюция", дал многозначительный заголовок: "Милтон Фридман: теория как идеология" и завершает его следующим образом: "В конечном счете вариант неортодоксальной теории, созданной Фридманом, представляется в высшей степени усложненной и все же ошибочной системой взглядов, питающихся ветхими экономическими догмами, включая осуждение нечестной природы современных профсоюзов. Несмотря на бесспорную изощренность аргументации и весьма основательный статистический аппарат, цельность теории разрушается, как только она вступает в противоречие с историческими и социологическими фактами. Чрезмерно подчеркивая роль денежной массы, Фридман игнорирует ряд других экономических факторов. Олигополия, лидерство в ценах, искусственное стимулирование потребностей — от всего этого Фридман отмахивается с неоправданной легкостью. И не удивительно, что большая часть его рекомендаций лишена практического значения. Представляя определенный интерес в качестве теоретических курьезов, его выводы не имеют отношения к процессам, происходящим в демократическом обществе. Соображения практической ценности Фридман приносит в жертву последовательной, но нереалистичной системе академического абсолютизма".

Сторонники неолиберализма вообще, а монетаристы в особенности, закрывают глаза на то, что свободная конкуренция канула в Лету вместе с доминирующим капитализмом, и возврат к ней в современных условиях — нонсенс! И неслучайно к 90-м годам в большинстве стран наступило разочарование в монетаризме. Ныне приоритет отдается развитию многоукладной экономики, в которой равноправными являются все формы собственности и рациональное сочетание свободного предпринимательства с государственным регулированием экономических процессов. Формы и масштабы такого регулирования различны в разных странах с учетом их экономических, политических, исторических и культурных особенностей.

Ярким подтверждением несостоятельности неолиберализма — монетаризма является попытка российских реформаторов реализовать его идеи. В этой связи главный редактор еженедельника "Ньюсэнд Уорлдрипорт" М. Зукерман справедливо писал: "Невидимая рука Адама Смита, которую целуют многие экономисты, душит Россию". Последствия этих "поцелуев" очевидны и наглядны. Спад производства превысил 50%, доходы большинства населения ниже прожиточного минимума. Кризис экономики и по глубине и по продолжительности давно побил все мировые рекорды.

2000-й год Россия встретила отброшенной по основным социально-экономическим показателям на полвека назад. Спад производства, утечка капитала за рубеж и перекачка общественного богатства в частное владение нанесли ей урон, превышающий материальные потери за годы двух мировых войн и Отечественной войны с Наполеоном 1812 года, вместе взятых. Безработица уверенно преодолела 10-миллионный рубеж и конца этому пока не видно.

ЛЕКЦИЯ VII

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1917—1991)

План

1. Становление социалистической экономики и дискуссии 20-х годов о принципах и методах управления. Отрицание политической экономии социализма.
2. Развитие экономической мысли в послевоенный период в 50—60 годы. "Реабилитация" политэкономии социализма.
3. Критика теории и практики затратных методов планового управления (70—80 гг.).

1. Становление социалистической экономики и дискуссии 20-х годов о принципах и методах управления. Отрицание политической экономии социализма

Смена королей (царей) в монархических государствах, так же как президентов и правительств в капиталистических странах, не затрагивала вековые устои общественно-экономических отношений. Принципиально новая в мировой практике экономическая ситуация сложилась после победы в 1917 г. Великой Октябрьской социалистической революции.

Национализация промышленных предприятий поставила перед правительством, получившим новое название — **Совет Народных Комиссаров (СНК)**, вопрос о способах управления ими. В поисках новых форм управления на микро- и макроуровнях Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) Совета рабочих и солдатских депутатов и СНК осуществили ряд мер, наиболее принципиальными из которых следующие:

1. Введение рабочего контроля во всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производственных товариществах. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создавался местный Совет Рабочего контроля.

2. Создание Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) согласно декрету ВЦИК и СНК, задача которого — организация народного хозяйства и государственных финансов. ВСНХ должен был выработать общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласовывать и объединять деятельность центральных и местных регулирующих учреждений.

3. Образование местных органов экономического управления. При губернских исполнительных комитетах были созданы губернские экономические совещания, на которые возлагалась координация экономической деятельности всех предприятий и организаций.

Принципиальное направление деятельности экономических органов на всех уровнях было определено в работе В.И. Ленина "**Очередные задачи Советской власти**" (1918), где он указывал, что после завоевания политической власти задача управления становится главной, центральной. В работе дано обоснование объективной необходимости осуществления научного управления. Актуальность многих ленинских положений для преодоления современного кризиса российской экономики не может вызывать сомнений. Они составляют основу современного менеджмента. Наиболее важными из них являются:

- 1) введение в управление на микро-и макроуровнях единоначалия;
- 2) повышение производительности труда на основе научной организации труда;
- 3) организация хозяйственного (коммерческого) расчета;
- 4) личная и коллективная материальная заинтересованность производителей в результатах труда;
- 5) введение "наилучших систем учета и контроля";
- 6) разработка index-number (числа-показателя), достоверно отражающего результаты хозяйствования;
- 7) укрепление трудовой дисциплины и поиск новых форм морального стимулирования рабочих и управленцев.

Центральным звеном менеджмента является планирование. Для разработки единого общегосударственного плана и контроля за его выполнением в феврале 1921 года была образована **Государственная общеплановая комиссия (Госплан)**, на которую были возложены задачи:

- разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядков его осуществления;
- рассмотрение и согласование с общегосударственным планом производственных программ и плановых предложений различных ведомств, а также областных хозяйственных организаций по всем отраслям народного хозяйства и установление очередных задач;
- выработка мер общегосударственного характера по развитию знаний и организации исследований, необходимых для осуществления плана государственного хозяйства, а также по использованию и подготовке необходимого персонала;
- выработка мер по распространению в широких кругах населения сведений о плане народного хозяйства, о способах его осуществления и формах соответственной организации труда.

Позитивный опыт советского планирования, особенно на микроуровне, получил широкое распространение в мировой практике, во многих странах он получил дальнейшее развитие с учетом особенностей конкретных условий. Предлагая внедрение научных основ организации и управления производством, Ленин настаивал на использовании всего ценного из достижений науки и техники в этой области. Он предложил организовать в России изучение и преподавание системы Тейлора и приспособить ее к российским условиям.

Исследование работ и декретов ВЦИК и СНК по управлению экономикой дает вполне достаточно оснований, чтобы говорить о возникновении советского или государственного **менеджмента**. Иностранные слова тогда не были в моде, и такой термин не использовался, но главное не в названии процесса, а в его содержании, сущности. М.Х. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури справедливо отмечают, что "практика управления так же стара, как организации, а это означает, что она действительно очень древняя". Они утверждают, что строительство египетских пирамид, завоевания Александра Македонского, управление Римской империей не могли осуществляться без использования определенных форм менеджмента.

Реформы Роберта Оуэна по управлению фабриками, который предоставлял рабочим приличное жилье, улучшал их условия работы, разрабатывал систему открытой и справедливой оценки труда работников и материального их стимулирования, Мескон, Альберт и Хедоури обоснованно назвали "феноменально новаторскими для своего времени. Эти реформы явились уникальным прорывом в суть человеческого восприятия действительности и роли руководителя".

В советском менеджменте вклад Оуэна, Тейлора и других известных деятелей в теорию организации труда и управления получил дальнейшее развитие с учетом достижений науки и техники и специфических условий. Весьма характерной в этом отношении является научная и практическая деятельность А. Гастева (1882—1941) и организованного им в 1920 г. Центрального института труда (ЦИТ).

В годы "военного коммунизма" и последующие периоды развития Советского государства был накоплен огромный опыт мирового значения на всех уровнях экономики. Наряду с позитивными элементами в нем было немало и отрицательных, которые тоже имеют важное значение и которые непременно следует учитывать в системе государственного регулирования на микроуровне. Поэтому утверждение об отсутствии в СССР менеджмента теоретически несостоятельно, а практически затрудняет анализ причин современного кризиса экономики Украины. *Советские методы хозяйствования на микроуровне и теоретически и практически предусматривали использование основных принципов менеджмента.*

Но принципиальное отличие советского менеджмента касается не только терминологии. Общественная собственность объективно требовала поиска (впервые в мировой практике) форм и методов, составляющих единую систему управления, начиная с рабочего места и завершая народным хозяйством страны в целом. Национализация земли, промышленности, железных дорог, банков и введение монополии внешней торговли заложила основу социалистического сектора в экономике, но мирное преобразование экономических отношений было пре рвано иностранной интервенцией и гражданской войной. Здесь уместна аналогия с событиями, произошедшими за 130 лет до 1917 года.

В конце XVIII века в ходе Великой французской революции была свергнута монархия. Король Людовик XVI и королева Мария-Антуанетта были отправлены на гильотину. Крупнейшие державы Европы направили свои армии на спасение французской монархии. С их помощью дважды реставрировалось правление Бурбонов, но в конечном счете буржуазия победила и Франция стала республикой. После

свержения в России монархии на ее спасение бросились не только крупнейшие, теперь уже буржуазные, европейские государства, но даже США и Япония. Второй поход Антанты против Советской России именовался "походом 14 государств мира". Японцы высадились на Дальнем Востоке, англичане — на севере, французы — на юге России.

Повстанческому движению в России, возглавляемому бывшими царскими генералами и адмиралами, оказывалась огромная финансовая и материальная помощь из-за рубежа. В самой России их активно поддерживали все, кто в ходе революции лишился собственности, а так же церковь, земли и владения которой были конфискованы. Советская власть оказалась на грани гибели. Молодая республика была объявлена единым военным лагерем. Вся экономика была подчинена разгрому внешних и внутренних врагов. Экономическая политика Советского государства в годы иностранной интервенции и гражданской войны получила обобщенное название "**военного коммунизма**".

Сущность экономической политики "военного коммунизма" характеризуется директивно-командными методами управления сверху донизу и внеэкономическими формами принуждения к труду.

Центральным звеном экономической политики "военного коммунизма" была, продрозверстка. Ее суть состояла в том, что необходимый государству минимум зерна для Красной Армии и бесхлебных районов подлежал обязательному отчуждению у крестьян производящих губерний, что вызывало недовольство селян, которые тогда составляли большинство населения. Поэтому после окончания гражданской войны и разгрома иностранной интервенции Ленин предложил новую экономическую политику (НЭП) вместо "военного коммунизма". В чем их принципиальное отличие?

Продовольственный налог по объему был в 2 раза меньше продрозверстки. Излишки после продналога оставались крестьянам, которые могли распоряжаться ими по своему усмотрению, тем более, что была объявлена свобода частной торговли. Для России, где насчитывалось в тот период более 25 млн. единоличных хозяйств, экономическое и политическое значение такого шага трудно было переоценить.

Важным фактором в развитии промышленности в период НЭПа было оживление капитализма. Наряду с развитием государственного капитализма создавались смешанные общества, разрешалась сдача в аренду частному капиталу мелких предприятий, а также привлечение иностранного капитала.

Ключевым звеном НЭПа была стабилизация советского рубля. В 1924 г. была введена в оборот новая твердая валюта в виде казначейских билетов в золотом исчислении. Твердая валюта вызывала полное доверие на мировом рынке и открывала новые возможности для внешнеполитических связей.

Таким образом, новая экономическая политика содействовала активному развитию товарно-денежных отношений. За 1921 — 1925 гг. Советская промышленность приблизилась по выпуску продукции к уровню довоенного 1913 г. Прибыль ее возросла с 96 млн. руб. в 1922 — 1923 гг. до 458 млн. руб. в 1924 — 1925 гг. Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции были самыми высокими за всю историю России. Потребности страны в продовольствии практически были удовлетворены, экспорт зерна увеличился. Резкий подъем сельского хозяйства и промышленности расширили возможности торговли.

В современной экономической литературе НЭП дается только с позитивной стороны, а в ней было немало и негативных явлений, знание которых необходимо для стабилизации социально-экономического положения в современной России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ). Назовем лишь основные из них:

во-первых, тресты, производственные объединения, предприятия и кооперативы в погоне за прибылью, которая тогда была основным оценочным показателем их работы, начали резко повышать цены, вследствие чего, как правило, выпуск продукции уменьшался, а прибыль за счет роста цен увеличивалась в несколько раз. Производители гордились своими успехами в повышении эффективности производства, которые были липовыми и создавали ценную реакцию роста цен от сырья до товаров народного потребления. Эти недостатки в современной российской экономике стали закономерностью ее развития. Обвальный спад производства, который начался в 1992 году, сопровождается баснословным ростом прибыли: в 1992 году она увеличилась в 15,5 раза, в 1993 — в 6,7, в 1994 — в 2,0, в 1995 — в 2,6 раза, в 1996 — 49,9 процента;

во-вторых, шло резкое расслоение общества на большинство бедных и абсолютное меньшинство богатых. Разрыв между доходами 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения в 1999

г. пре одолел 20-кратную отметку. Средняя пенсия в 1999 г. составляла около 400 руб., а прожиточный минимум более 800 рублей. Таким образом, доходы более трети населения ниже прожиточного минимума. Новоявленных богачей тогда называли нэпманами (теперь их именуют "новыми русскими"). **Богатели тогда (как и сейчас) в основном не за счет трудолюбия или рациональной организации производства товаров и услуг, а благодаря спекуляции, перекупкам, посредничеству и мошенничеству.**

Все это вызывало далеко неоднозначное отношение к НЭПу, так же, как и к нынешнему "курсу реформ". Именно поэтому в 20-е годы (так же, как в 90-е) шли горячие споры по экономическим проблемам.

Одной из активно обсуждаемых проблем в начале 20-х гг. была необходимость наличия **регулятора социалистического производства**. При капитализме стихийным регулятором является закон стоимости: где выше норма прибыли, туда и устремляется капитал. **А при социализме?** Среди многочисленных мнений по этому поводу **можно выделить две основные точки зрения**. Сторонники **первой** из них, автором которой был известный историк Е. Преображенский, утверждали, что в советской экономике действуют 2 регулятора: закон стоимости и закон так называемого первоначального накопления, т.е. государственное производство регулируется одновременно и стихийными и плановыми началами — двуединым регулятором. Сторонники **второй** точки зрения утверждали, что регулятором советской экономики является закон стоимости. Но этот закон при социализме модифицируется в закон пропорциональных трудовых затрат. Эта концепция сформулирована в книге экономиста и философа А. Богданова (настоящая фамилия Малиновский) "Всеобщая организационная наука" и ряде других его работ. Им был сформулирован также и универсальный закон физиологических затрат энергии. Проблему регулирования Богданов рассматривал не столь ограниченно, как Преображенский и его сторонники. По его мнению, **"всякая человеческая деятельность объективно является организацией или дезорганизацией"**. Ряд сформулированных Богдановым понятий, например, "цепная связь", "закон наименьших", "принцип минимума", "бирегуляторы" впоследствии были использованы для построения кибернетических моделей.

Всеобщую организационную науку, которая предвосхитила многие идеи кибернетики и общей теории систем, А. Богданов называл тектологией, основная идея которой заключается в единстве строения и развития самых различных систем (по терминологии Богданова — "комплексов"). Тектология — это методология и доктрина решения организационных задач. На упреки оппонентов, что тектология относится больше к философии, чем к экономике, автор возражал, что философии свойственны "объяснительная" тенденция, стремление к созерцанию. Тектология хотя и объясняет, как соединяются различные элементы в природе, труде, мышлении, но речь идет о практическом применении возможного комбинирования.

Активными и острыми были дискуссии 20-х годов о путях кооперирования сельского хозяйства.

Кооперация широко и активно развивается в мировой практике, особенно в области сельского хозяйства. В США количество членов различных кооперативов достигает 60 млн. человек. Кооперативы производят там до 1/3 сельскохозяйственной продукции. В числе 500 крупнейших производственных объединений 15 кооперативов. По этому можно утверждать, что работа Ленина "О кооперации" отражала тенденции мирового технического процесса. Кооперирование 25 млн. единоличных крестьянских хозяйств было весьма актуальной практической задачей, тем более что национализация земли в СССР создала для кооперирования благоприятные возможности. Основными принципами ленинского кооперативного плана были следующие:

- добровольность вступления в кооперативы;
- материальная заинтересованность крестьян во вступлении в кооперативы;
- финансовая, материальная и организационная помощь кооперативам со стороны государства;
- постепенность перехода от простых к более сложным формам кооперации.

В период НЭПа эти принципы в основном соблюдались. На селе добровольно создавались товарищества совместной обработки земли (ТОЗ), сравнительно широкий размах получили снабженческие кооперативы — бытовые кредитные и потребительские. Но во второй половине 20-х гг. постепенно происходит огосударствление кооперативного движения, теоретическим "обоснованием" которого явилась речь Сталина "К вопросам аграрной политики в СССР" на конференции аграрников-

марксистов в декабре 1929 г. Критикуя теорию "устойчивости" мелкокрестьянского хозяйства, Сталин несправедливо причислил к ее сторонникам А.В. Чаянова. Сталинская фраза:

"Непонятно только, почему антинаучные теории "советских" экономистов типа Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати?" — в одночасье превратила таких видных ученых, как Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, А.В. Чаянов и А.Н. Челинцев в буржуазных экономистов с трагическими последствиями. Никто из них не отрицал преимущества крупного сельскохозяйственного производства. Но они обоснованно утверждали, что кооперирование единоличных крестьянских хозяйств — это процесс длительный и поэтапный. Их принципы перехода от простых форм кооперации к более сложным совпадают с соответствующими положениями Ленина. Так же, как и Ленин, они считали невозможным насильственное решение этого вопроса.

Чаянов А.В. (1888—1937) — представитель организационно-производственного направления в российской экономической мысли. В работах "Очерки трудового хозяйства", "Организация крестьянского хозяйства", "Краткий курс кооперации", "Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации" Чаянов сформулировал теорию развития семейно-крестьянского хозяйства. В середине 20-х годов он возглавил созданный им институт сельскохозяйственной экономики, куда привлек плеяду талантливых ученых.

Институт Чаянова стремительно разрастался, его подразделения превращались в самостоятельные научные учреждения. Так, под разделение по изучению цен на сельскохозяйственную продукцию, возглавляемое Н.Д. Кондратьевым, оформилось в качестве самостоятельного Конъюнктурного института, предметом изучения которого стала мировая экономика.

Кондратьев Н.Д. (1892—1938) был одним из создателей теории больших циклов и длинных волн, представляющих новое направление в экономической мысли. Его исследования, относящиеся к области экономической динамики, конъюнктуры и планирования, в 20-х годах получили мировую известность. Он был избран членом ряда иностранных научных обществ.

Особенно острые экономические дискуссии проходили в 20-е гг. вокруг показателей, необходимых для **измерения результатов хозяйственной деятельности**, что вполне понятно: при отсутствии достоверного измерения невозможно оценить эффективность тех или иных методов управления производством.

А. Богданов указывал, что измерять количество труда в производстве надо "числом рабочих, длиной рабочего дня, напряженностью работы. Труд — есть затрата энергии. Но за час люди производят больше или меньше продукции, что зависит от интенсивности труда. Среднее количество труда, которое требуется для производства данной продукции, отражает общественно необходимое время".

Затраты на производство конкретных видов продукции можно определить в часах, минутах и даже секундах. Сравнивая такие результаты у различных производителей, можно сразу определить, у кого из них наиболее эффективная организация труда и производства. Но на большинстве предприятий производится множество различных видов продукции, в этом случае обобщающим измерителем затрат и эффективности их использования могут быть только денежные (стоимостные) измерители. Однако стоимостных показателей много — какой из них в наибольшей мере подходит для этой роли? В 20-е гг. споры вельсь в основном вокруг двух показателей: **валовая продукция и чистая продукция**.

Первый показатель, который для краткости обычно называют просто "вал", — это общий объем производства в денежном выражении за определенный период. Стоимость сырья от железной руды до велосипеда, например, или от хлопка до сорочки минимум 5 раз включается в объем производства по всей технологической цепочке. В итоге объем производства искусственно завышается. Поэтому для измерения экономического роста больше подходит второй показатель, то есть чистая продукция, в которую стоимость материальных затрат не включается.

Однако вопреки не только теории и практике, но и здравому смыслу на практике установился "порядок" измерения объема производства и оценки работы хозяйственных организаций по объему валовой продукции, то есть по общей денежной выручке. Это, как будет показано ниже, имело роковые последствия для советской экономики. В период дискуссий статистики, финансисты, юристы и другие специалисты обращались за помощью к теоретикам — к политэкономам, но последние сами нуждались в помощи, а точнее в признании, поскольку в самый ответственный период становления социалистической экономической системы **политическая экономия социализма как наука отрицалась в принципе**.

В 20-е годы среди экономистов господствовала точка зрения, согласно которой политическая экономия должна изучать только капиталистический способ производства. Что же касается социализма, то здесь производственные отношения настолько ясны и прозрачны, что в теоретическом исследовании не нуждаются, так как принцип управления производством и распределением продуктов здесь ясен и понятен каждому. Характерны в этом отношении взгляды Е. Преображенского, пытавшегося доказать, что "политическая экономия уступает свое место **"социальной технологии"**". Но наиболее активным пропагандистом такой точка зрения был Н. Бухарин. В работе "Политическая экономия рантье" он убеждал, что политическая экономия как наука может иметь своим объектом исключительно товарно-капиталистическое общество. Более подробно эти взгляды он "обосновывает" в работе "Экономика переходного периода", где весьма категорически утверждает, что конец капиталистическо-товарного общества будет концом и политической экономии.

А. Богданов и И. Скорцов-Степанов решительно выступали против отрицания политической экономии социализма. Им принадлежит двухтомный "Курс политической экономии", который в 20-е гг. неоднократно переиздавался. В 1925 г. в Коммунистической академии была организована дискуссия, где Я. Скорцов-Степанов сделал доклад на тему "Что такое политическая экономия", в котором отметил: "В последнее время мы переживаем любопытную полосу "ослепления известной предвзятостью", которая мешает понять метод "Капитала" и вместе с тем метод Ленина. Начиная с элементарных кружков политеграмоты и кончая коммунистическими университетами, у нас уже около четырех лет повторяют как прочно установленную, стоящую выше всех сомнений истину, будто марксистская — и прежде всего Марксова — политическая экономия есть "теория только менового общества", "наука о законах товарно-капиталистического общества"; будто преступно "обязывать экономическую науку быть исторической в своем целом".

Приведа выдержку из учебника политической экономии, в котором говорилось, что политическая экономия является наукой, изучающей только капиталистическое хозяйство, И. Скорцов-Степанов сказал: "Невыразимая методологическая нелепость подобных разграничений не бьет в глаза ни авторам, ни читателям слепым к подобной чепухе".

Политическая экономия, по мнению А. Богданова и И. Скорцова Степанова, — это историческая наука, которая, не ограничивая себя лишь эпохой и странами капитализма, изучает "историческую материю" и, исследуя особые законы отдельных периодов развития, не отказывается и от выяснения некоторых общих экономических закономерностей. Поэтому они и считали необходимым расширить область исследования политической экономии, включив в нее периоды и феодализма, и социализма.

Основными оппонентами сторонников признания политической экономии социализма были Н. Бухарин, Е. Преображенский, Ш. Двойлацкий, В. Осницкий, Л. Крицман и др.

Анализируя итоги этой дискуссии, советский экономист А. Пашков справедливо отмечает, что, несмотря на убедительность аргументации И. Скорцова-Степанова, его утверждение о необходимости политической экономии социализма встретило поддержку со стороны только двух выступивших — историка М. Покровского, председательствовавшего на дискуссии, и Богданова. Все же остальные ораторы (12 человек) решительно возражали докладчику. Известный экономист 20-х гг. Д. Розенберг имел немало оснований заявить, что после этой дискуссии окончательно утвердилось представление о политэкономии как о науке, изучающей только товарно-капиталистическую систему, — притом настолько утвердилось, что оно даже получило характер догмы, и для всякого экономиста считалось просто неприличным пересматривать этот вопрос.

"Толчком" к отказу от догмы о "конце политэкономии" послужил выход в свет в октябре 1929 г. XI Ленинского сборника, в котором были опубликованы замечания Ленина на книгу Бухарина "Экономика переходного периода", написанные еще в 1920 г. Ленин возражает против утверждений Бухарина, что конец капиталистическо-товарного общества будет и концом политической экономии и заявляет, что политическая экономия как наука будет существовать и в дальнейшем и сохранится даже в чистом коммунизме.

В середине 30-х гг. все большее число экономистов признают политическую экономию социализма по существу; предпринимаются практические шаги к научной систематизации знаний в этой области науки. В 1931 г. в статье "К вопросу об экономике социализма" Н.А. Вознесенский одним из первых советских экономистов применил понятие **"политическая экономия социализма"**, развил ряд интересных и для того времени прогрессивных идей. Авторами интересных статей по методологическим вопросам политической экономии социализма были также Г. Крумин, К. Островитянов, Л. Гатовский, А.

Пашков и другие экономисты. В этот период становится все более актуальной задача создания учебника по политической экономии социализма, подготовить который было поручено группе экономистов.

2. Развитие экономической мысли в послевоенный период в 50—60 годы. "Реабилитация" политэкономии социализма

После разгрома фашистской Германии и ее союзницы Японии наступила полоса расцвета коммунистического и социал-демократического движения. С одной стороны была образована система социалистических стран. Удельный вес социалистических стран в мировой промышленной продукции в 1950 г. составил 20 процентов. А с другой стороны — во многих европейских странах на выборах победили социал-демократы и сформировали левые правительства.

Если бы в тот исторический момент два крыла марксизма нашли общий язык, то сценарий развития человечества во второй половине XX в. был бы иным. Но коммунисты и социал-демократы оставались заклятыми врагами. И те и другие были более лояльными с правыми буржуазными партиями, чем друг с другом. Используя разногласия в лагере марксизма, правые буржуазные партии смогли серьезно затормозить реализацию социалистических идей.

В активе СССР и мирового движения был не только решающий вклад в разгром фашизма, но и экономические успехи Советского Союза и других социалистических стран. Потери СССР в этой войне составили более 20 млн. человек. Материальные потери составили более шести триллионов денонмированных рублей. После войны был разработан "Пятилетний план восстановления народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. В результате его успешного выполнения национальный доход в 1950 г. превысил уровень 1940 г. на 64%. Было восстановлено производство важнейших видов продукции: выплавка стали в 1950 г. (27,3 млн. т) превысила довоенный уровень (18,3 млн. т); значительно превзойден уровень производства электроэнергии, добычи нефти и угля, выпуска тракторов и автомобилей. Объем выпуска продукции легкой промышленности превзошел довоенный на 17%. В связи с успехами в области восстановления народного хозяйства в 1947 г. было принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) "О про ведении денежной реформы и отмене карточек на продовольствие и промывленные товары".

В годы войны за счет эмиссии и притока фальшивых денег накопилась огромная масса денег. Реформа предусматривала изъятие лишних денег из обращения и установление единых цен на товары. В обращение были выпущены новые деньги образца 1947 г. Старые деньги обменивались на новые без ограничения в соотношении 10:1. Вклады в сберегательных кассах до 3 тыс.руб. обменивались в соотношении 1:1, от 3 до 10 тыс.руб. — 3:2, а свыше 10 тыс.руб. — 2:1. Металлическая монета обмену не подлежала и оставалась в обращении по номиналу. Было признано необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как это было установлено в июле 1937 г., а на более устойчивой золотой основе в соответствии с золотым содержанием рубля (0,222168 г чистой золота, или 4 руб. 45 коп. за 1 г чистого золота). Официальный курс рубля к доллару составил 4 руб. за 1 американский доллар (вместо 5 руб. 30 коп.) и 11 руб. 20 коп. за 1 фунт стерлингов (вместо 14 руб. 84 коп.). Соответственно изменился курс рубля и к другим иностранным валютам. В этой связи уместно вспомнить, что в 1991 году рубль стоил 0,6 доллара, и по этому курсу с Советским Союзом торговали более 100 государств и желающих иметь с СССР экономические связи всегда было с избытком.

Первая крупная послевоенная экономическая дискуссия в СССР состоялась в ноябре 1951 г. Поводом для нее был **макет первого учебника по политической экономии социализма.**

Материалы дискуссии вместе со "Справкой о спорных вопросах" были направлены Сталину. Ознакомившись с ними, он написал "Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года". Ряд участников дискуссии направили Сталину свои возражения по конкретным вопросам. В феврале 1952 г. Сталин встретился с группой экономистов и ответил на их вопросы. Указанные выше "Замечания..." и его ответы на вопросы изложены в его работе "**Экономические проблемы социализма в СССР**". С учетом занимаемого Сталиным положения выход этой работы тогда имел важное не только теоретическое, но и практическое значение. К ее достоинствам можно отнести:

а) полную реабилитацию политической экономии социализма как фундаментальной теоретической экономической науки;

б) признание и в условиях социализма действий общих и специфических объективных экономических законов;

в) принципиальное признание, хотя и с оговорками, товарного производства и действия закона стоимости при социализме.

Что же касается серьезных недостатков этой работы, то наиболее крупные из них связаны с **выводами И. Сталина о перспективах развития советской экономики**. По его мнению, для того, чтобы подготовить действительный, а не декларативный **переход к коммунизму**, нужно осуществить, по крайней мере, 3 основные предварительные условия:

Во-первых, прочно обеспечить не мифическую "рациональную организацию" производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средства производства.

Во-вторых, постепенно с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение постепенно заменить системой продуктообмена.

В-третьих, добиться такого культурного роста общества, который обеспечил бы всем его членам всестороннее развитие их физических и умственных способностей.

Только после выполнения всех этих предварительных условий можно будет осуществить коренной переход от экономики социализма к высшей экономике — экономике коммунизма.

Третье условие носит общий, декларативный характер, а первые два не могли не оказывать негативного влияния на разработку и реализацию экономической политики государства и практику управления производством. Курс на преимущественный рост средств производства проводился с начала индустриализации. Удельный вес средств производства к общему объему продукции промышленности составлял в 1913г. —33%, в 1928г. —40%, в 1956г. — 70%. С 1928г. до 50-х гг. темпы роста производства средств производства более чем в 1,8 раза опережали темпы производства средств потребления. Раньше такое опережение мотивировалось необходимостью обеспечения в короткий срок экономической независимости СССР, находившегося в капиталистическом окружении. После победы во второй мировой войне были созданы условия для ускорения роста производства средств потребления. Но Сталин по существу предложил "увечковечить" сложившуюся ситуацию и тем самым априори ограничивал возможности удовлетворения материальных и культурных потребностей народа. Примаат производства над потреблением находился в явном противоречии с основным экономическим, законом, который сформулировал Сталин в этой работе: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе техники.

Второе условие свидетельствовало о недооценке Сталиным роли товарного производства в повышении эффективности социалистического производства и недооценке роли колхозной собственности в развитии народного хозяйства, которая, по мнению Сталина, относилась ко второй категории, чем, собственно, и объясняются его - возражения против ее расширения и укрепления.

Теоретическим "обоснованием" убыточных предприятий и отраслей было следующее положение Сталина. Если рассматривать рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и на протяжении, скажем, 10—15 лет, что было бы единственно правильным подходом к решению этого вопроса, то временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с прочной и постоянной рентабельностью, которая устанавливается в результате действия закона планомерного развития народного хозяйства.

Именно по такому принципу определялась "эффективность" многих послевоенных сталинских строек коммунизма, и особенно преимущества гидроэлектростанций по сравнению с тепловыми электростанциями. При сооружении ГЭС в расчет не принимались исчезновение десятков и сотен тысяч гектаров плодородных земель и ценных лесов, которые заливались водой, а также расходы, связанные с переселением жителей из зоны будущих "морей" в необжитые места.

Все это предопределило направление последующих экономических дискуссий. Центральное место в них занимала **проблема товарного производства и закона стоимости при социализме**. Другой важной темой были дискуссии **о науке управления**. Дело в том, что, по словам академика А.И. Берга "в 50-е годы группа деятелей науки увидела в кибернетике угрозу своему благополучию и приняла позу "правоверных" поборников материалистической философии. Это задержало перевод книги Н. Винера, а после ее издания породило поток литературы антикибернетического характера. Кибернетику называли "пустоцветом", "псевдонаукой", "служанкой империалистической реакции, направленной против марксистского учения". Все это серьезно затормозило применение математических методов в экономике".

После XX съезда КПСС с наступлением хрущевской "оттепели" кибернетика получила "постоянную прописку" в науке СССР. Признание кибернетики и применение ее в исследовании экономических процессов содействовали **признанию науки управления**.

*Большая заслуга в разработке теории и практики использования экономико-математических методов принадлежит академику АН СССР Л.В. Канторовичу (1912—1986). В его работе "Математические методы организации и планирования производства" (1939) сформулированы общие принципы линейного программирования и дан универсальный метод их решения. Важнейшим открытием Канторовича является введение в математическую и экономическую науку понятия **линейное программирование** (1934), которое является универсальной моделью оптимального функционирования экономических систем. Другим серьезным его открытием было введение "двойственных оценок "ресурсов" и "объективно обусловленных оценок", показывающих степень ценности этих ресурсов для общества. В 1975 году Л.В. Канторович был удостоен Нобелевской премии по экономике (совместно с американским экономистом Т.Купмансом) за работы по теории оптимизации.*

Важный вклад в указанную тематику внес и В.В. Новожилов (1892-1970). Он создал систему соизмерения затрат и результатов в плановой экономике. При расчете народнохозяйственных издержек он обосновал необходимость учитывать затраты по обратным связям путем использования для этого нормативов эффективности ресурсов.

В 1957 г. в Институте экономики АН СССР, а в 1958 г. в Московском государственном университете прошли дискуссии по актуальным проблемам товарного производства и закона стоимости при социализме. Несмотря на различия во взглядах отдельных экономистов, наличие товарного производства при социализме и необходимость использования его законов и категорий на практике были общепризнанными. Ограничения, высказанные в свое время по этим проблемам И. Сталиным, были признаны теоретически несостоятельными и практически вредными.

В 1957 г. было принято постановление "О дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством", суть которого заключалась в **ликвидации отраслевых министерств и создании в областях советов народного хозяйства** (совнархозов). Территориальная система управления создала более благоприятные условия для организации труда и структуры управления на микроуровне; межотраслевой специализации и кооперирования в регионах и организации комплексного развития экономических районов. Наряду с достоинствами в новой системе проявились серьезные недостатки. Многие совнархозы под предлогом специализации стремились освободиться от производства "невыгодной" продукции; обнаружили попытки создания замкнутого хозяйства внутри экономического района; кое-где стали строить новые предприятия и развивать сырьевую базу исходя из местных интересов; межхозяйственные поставки выполнялись, прежде всего, для "своих" предприятий без учета интересов "чужих". Тенденция к автономии серьезно сдерживала использование преимуществ территориальной системы управления. Поэтому одним из **принципиальных направлений реформы 1965 года была ликвидация территориальной системы управления и возврат в отраслевой системе**. Было образовано 11 союзно-республиканских и 9 союзных министерств. Госплан СССР был преобразован в союзно-республиканский орган. Как оправдавшие себя были сохранены существующие в экономических районах органы материально-технического снабжения по территориальному принципу с сетью специализированных складов и баз для снабжения всех предприятий и организаций региона.

Другим направлением реформы было совершенствование планирования и усиление экономического стимулирования, **вместо показателя "валовая продукция" предложено использовать в планах предприятий показатель "объем реализованной продукции"**. Совершенствование экономического стимулирования включало улучшение системы ценообразования и улучшение системы оплаты. Оно проводилось, с одной стороны, путем централизованного увеличения ставок заработной платы и окладов, с другой стороны — за счет более широкого использования части прибыли предприятия для материального стимулирования.

Одной из важнейших причин невыполнения принципиальных положений реформы 1965 г. является **сохранение затратных измерителей экономического роста и повышение их роли в оценке работы хозяйственных звеньев всех уровней экономической пирамиды**.

Положение еще больше **обострилось в связи с использованием принципа планирования от достигнутого уровня: чем выше полученные результаты, тем выше план на предстоящий период**. Поэтому внедрение достижений научно-технического прогресса, позволявших выпускать более дешевые изделия, было просто противопоказано. Дорогие новинки внедрялись, а дешевые отвергались под любыми предлогами.

Следующей серьезной причиной, тормозящей интенсификацию производства, было **сохранение порочного метода определения фонда зарплаты** от объема валовой (товарной) продукции. Такой порядок планирования фонда зарплаты способствовал тому, что щекинский метод: **"больше продукции с меньшим числом рабочих"** не получил распространения.

Еще одной серьезной причиной неудач реформы было **сохранение принципа определения расхода материальных ресурсов на тысячу (миллион) рублей валовой продукции** (принцип "миллионника"). Чем больше материальные затраты, тем "законнее" основания для получения более высокой цены. Неуклонный рост расхода материальных ресурсов на единицу изделия и на единицу мощности, скажем, трактора, автомобиля, маскировался опережающим ростом цены. Поэтому повышение материалоемкости конкретных видов продукции в отчетах выглядело как снижение цены.

Указанные недостатки с годами становились все более явственными, а их негативные последствия приводили к возрастающему расточительству.

3. Критика теории и практики затратных методов планового управления (70—80 гг.)

Реформа 1965 года так же, как и реорганизация системы управления Хрущевым, не устранили главного порока хозяйственной системы. **Основным критерием оценки работы хозяйственных организаций и базой для определения фонда зарплаты сохранялся объем валовой (товарной) продукции.** На этой базе измерялись темпы роста объема производства и повышение производительности труда. По этому были изобретены сотни способов увеличения объема производства в рублях без увеличения выпуска реальной продукции. Среди методов накручивания дутого объема в рублях можно выделить три основных направления.

***Первое.** Расширение повторного счета стоимости материалов, полуфабрикатов и даже готовой продукции. Например, 35 тысяч шасси КамАЗов отправлялись за сотни километров по железной дороге и самоходом в соседнюю Башкирию на Нефтекамский завод самосвалов, где устанавливали на них кузов стоимостью 2000 рублей. К кузову добавляли стоимость шасси — 16000 рублей. Почти полмиллиарда рублей реализации дает только эта операция. Если учесть, что многие детали и узлы шасси, как и сходящие с конвейера готовые КамАЗы, на своем пути примерно 4—5 раз включались в объем производства, то нетрудно представить, что, в конечном счете, эти машины дают не один миллиард рублей лпового объема за счет повторного счета ежегодно.*

По такому же принципу на Челябинский завод дорожных машин привозили автомобили и тракторы из Минска, Чебоксар и других городов для навески на них скреперных и бульдозерных лопат. А за тем развозили их по стране, включая и города, откуда привозили готовые машины. Шасси ЗИЛа по окружной дороге гоняли в Мытищи, где ставили на них кузова самосвала. Образно говоря, привозили не пуговицы к месту пошива пальто и костюмов, а наоборот, последние тащили к пуговицам. Такая "специализация" давала сотни миллиардов дутого объема валового общественного продукта и десятки миллиардов незаработанной зарплаты.

***Второе.** Повышение материалоемкости изделий и удорожание продукции. Так, на широкополосном стане горячей прокатки "2000" можно выпускать при одинаковых затратах труда рулонную сталь толщиной от 1,2 до 12 миллиметров. В зависимости от толщины стали в час можно "потерять" или дополнительно получить тысячи тонн! На стане "2030" холодной прокатки получают листовую прокат толщиной от 0,5 миллиметра до 2 миллиметров и тоже при равных трудозатратах. Производство первого листа дает заводу 85,2 тысячи рублей в час, а второго — при прочих равных параметрах — 111 тысяч рублей. За каждый час можно потерять или выиграла. 26 тысяч рублей.*

Таким образом, при производстве труб и трубок разных диаметров, проволоки разных сечений, листового железа различной толщины и многих других видов одинаковой продукции, выпускаемых на одном и том же оборудовании, только выбор параметров продукции позволяет завышать стоимостной объем в 3—5 раз без дополнительных затрат и без реального увеличения потребительных стоимостей.

***Третье** направление — "вымывание" дешевого ассортимента товаров за счет дорогого и повышение цен благодаря косметическим изменениям и присвоению нового артикула (названия). Предприятия легкой промышленности неуклонно снижали выпуск хлопчатобумажных носков, чулок и других изделий, имевших повышенный спрос, и увеличивали выпуск аналогичных синтетических изделий, которые производились на тех же станках-автоматах и при одинаковых трудозатратах, а цена последних в три раза выше. Аналогичная картина происходила с обувью, одеждой и другими видами товаров.*

Такая практика хозяйствования противоречила не только азам марксистско-ленинской теории, но и здравому смыслу. Более подробно теоретическая несостоятельность и практическая расточительность действующих методов измерения экономического роста, оценки и стимулирования хозяйственной деятельности рассмотрены в работах Д.В. Валового.

Глубокий анализ затратных методов хозяйствования и пути создания научной системы управления интенсификацией экономики представлен в трудах В.С. Немчинова, который показал, что предприятия постоянно получают плановые процентные задания (по росту объема производства, по снижению себестоимости и т.д.) от вышестоящих органов, которые не несут перед предприятиями никакой ответственности за диспропорции в планах. По мнению Немчинова, при составлении и реализации плана **решающее значение имеют правильное распределение функций управления, а также прав и обязанностей между хозяйственными звеньями.** Никакой вышестоящий орган не может знать столь же хорошо внутренние ресурсы и условия производства, как само предприятие. Поэтому при планировании особенно важно соблюдать необходимую меру централизации, чтобы всегда обеспечивать простор для низового планирования и инициативы мест.

Неэффективность действовавшей системы управления экономикой подвергалась все более активной критике. В коллективном труде сотрудников Центрального экономико-математического института "Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики" во главу эффективно-экономического механизма управления положен принцип: "То, что нужно социалистическому обществу в целом, должно быть экономически выгодно каждой его производственно-хозяйственной ячейке".

Центральным звеном улучшения механизма управления, по мнению авторов, должно быть усиление личной заинтересованности в результатах своего труда. **Критерий удовлетворения потребностей общества должен быть стержнем всей системы управления экономикой СССР.**

Из всех реформ и реорганизаций советской экономики наиболее перспективной и научно обоснованной была ныне малоизвестная **реформа 1979 г. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества".** Принципиальное отличие ее от всех предыдущих реформ в следующем.

Во-первых, в ней было предложено измерять экономический рост не по валовой, а по чистой (нормативной) продукции, которая исключает повторный счет прошлого труда и заинтересованность производителей в повышении материалоемкости продукции.

Во-вторых, рост производительности труда рекомендовалось исчислять по чистой (нормативной) продукции или другому показателю, более точно отражающему в отдельных отраслях изменения в затратах труда.

В-третьих, фонд зарплаты предполагалось определять по нормативам на рубль продукции по показателю, применяемому для измерения производительности труда.

В-четвертых, при оценке выполнения предприятиями задания по выпуску продукции в натуральном выражении предлагалось учитывать только изделия, поставляемые по договорам и нарядам-заказам.

В-пятых, реформа предусматривала конкретные изменения в системе управления на макро- и микроуровнях и распространялась на все отрасли хозяйства.

Большинство мероприятий, намеченных экономической реформой 1979 г., полностью соответствовало сущности применяемого на Западе менеджмента. К сожалению, они оказались нереализованными. После отставки и скорой смерти А.Н. Косыгина — инициатора этой реформы — даже те министерства и предприятия, которые в течение нескольких лет в порядке эксперимента работали по-новому, постепенно возвращались к старому "порядку", который был более привычным. "Застой" в полном смысле этого слова не создавал условий для творческой инициативы. Все вернулось на круги своя.

Для многих современников остается загадкой: почему плановая система управления, благодаря которой в течение одного поколения отсталая аграрная Россия была превращена во вторую сверхдержаву мира, оказалась неэффективной и единый народнохозяйственный комплекс развалился как картонный домик?

В первой половине XX в., как и в предыдущие века, мировая экономика развивалась **экстенсивным** путем. Увеличение производства товаров и услуг происходило главным образом за счет строительства новых предприятий и роста численности рабочих и служащих. В СССР практически все отрасли современной для того времени индустрии создавались на пустом месте, а после второй мировой войны восстанавливались из руин. Это был период сугубо экстенсивного развития. Затраты труда и результаты тогда в основном совпадали. Поэтому пороки затратной системы не проявлялись столь остро, хотя и существенно снижали эффективность производства.

К 50-м годам Советский Союз по основным параметрам находился на уровне мирового развития, а по ряду важных показателей занимал ведущие позиции. Среднегодовой темп прироста промышленной продукции за 40 лет (1918—1957) составил 10%, в том числе за 11 предвоенных лет (1930—1940) — 16,5 % и за 11 послевоенных лет (1947— 1957) — 15,9%.

Со второй половины XX века благодаря достижениям научно-технического прогресса мировая экономика резко ускорила переход на **интенсивный** путь развития, который позволял **при тех же, а зачастую и при меньших затратах увеличить производство товаров** и услуг. В Советском Союзе в 60—80 гг. на самом высоком уровне принималось много хороших документов о переводе экономики на интенсивный путь развития. Но затратные принципы оценки работы производителей, планирования фонда зарплаты и определения темпов роста экономики, которые считались главным преимуществом социализма, "стали препятствием" на пути технического прогресса. Сложилась парадоксальная система: чем выше затраты, тем больше зарплаты; чем сильнее расточительство, тем "выше" эффективность. Обратно говоря, мы не смогли преодолеть Рубикон при переходе с экстенсивного берега на интенсивный и "утонули" в стремнине мощного потока мировой интенсификации экономики.

После прихода к власти М.С. Горбачев резко критиковал затратную систему.

К сожалению, Горбачеву внушили идею Ускорения. То была последняя капля, переполнившая чашу.

Как видим, удельный вес стоимости предметов труда (сырья, материалов, полуфабрикатов) в 1985 г. составлял 11,7%, а "воздушный вал" или дутый объем, накручиваемый за счет повторного счета, — 39,2% или почти в 4 раза больше. Это означает, что стоимость предметов труда в *среднем* 4 раза включалась в объем производства. Кроме того, в объеме ВОП — солидная доля липового объема, полученного другими методами, о которых сказано выше. Ускорять темпы роста экономики на такой базе просто безумие! И, тем не менее, ускорение стало идеей фикс XII пятилетки (1986—1990), которая была утверждена на XXVII съезде КПСС.

Погоня за темпами объективно вынуждала производителей накручивать объем производства в рублях за счет расширения повторного счета, искусственного завышения цен и многими другими способами. Все это вело к:

➡ **усилению диспропорции между отраслями и сферами общественного производства.** Систематическое невыполнение годовых и пятилетних планов выпуска продукции в натуральном выражении привело к "плановой" анархии производства;

➡ **разбалансированию потребительского рынка.** Поскольку ежегодно в народное хозяйство накачивались десятки миллиардов рублей фонда зарплаты, создавался дефицит всего;

➡ **увеличению эмиссии денег,** которая к 1990 г. возросла до 18 млрд. руб. против 4 млрд. руб. в 1985 г., т.е. возросла в 4,5 раза;

➡ **увеличению дефицита государственного бюджета,** который к 1990 г. достиг уже 10% валового национального продукта;

➡ **росту внешней задолженности,** которая в конвертируемой валюте увеличилась за годы перестройки в несколько раз.

Социально-экономическая ситуация обострялась, благосостояние людей ухудшалась.

ЛЕКЦИЯ VIII.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

План

1. Объективная необходимость социальной политэкономии как теоретической экономики социального государства.
2. Преднаучный характер современной экономической системы.
3. Преемственность и отличия социальной политэкономии от предшествующих экономических учений.

1. Объективная необходимость социальной политэкономии как теоретической экономики социального государства

В начале декабря 1991 года руководители РСФСР, Украины и Белоруссии подписали "Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)", в котором объявили, что "Союз Советских Социалистических республик (СССР) как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование". В конце декабря этот факт был подтвержден Алма-Атинской Декларацией, которую подписали 11 руководителей бывших союзных республик. В итоге, вместо единого социалистического государства на постсоветском пространстве было образовано 15 новых суверенных стран. Каков их социально-экономический строй?

В отличие от бывших социалистических стран Восточной Европы и прибалтийских республик, где официально провозглашалась ликвидация социализма и реставрация капитализма, в России и ряде других бывших советских республиках официальные документы на вопрос, какое государство мы начали строить с 1992 года, ответа не давали. На государственном уровне речь шла "об ускорении и углублении курса **экономических реформ**". Иначе говоря, речь шла о реформе, связанной с переходом от планового централизованного управления экономикой на макроуровне, основанной на общественной (в основном государственной) собственности на средства производства, к рыночному регулированию, которое базируется главным образом на частной собственности и автономном управлении производством на микроуровне. Было осуществлено разгосударствление и приватизация государственной собственности. Упразднены министерства, плановые, снабженческо-сбытовые органы, методы и рычаги экономического и морального стимулирования труда, гарантии занятости. Была объявлена экономическая реформа. На входе ее была довольно ясная цель — слом прежнего механизма; на выходе — общий ориентир на рынок, основанный на принципах либерализации цен и доходов, дозволенности того, что не запрещено и др. Слово "**реформа**" стало чем-то само собой разумеющимся, не требующим каких-либо пояснений.

Слово реформа (от лат. reformato) означает преобразование каких-либо сторон общественной жизни с целью упрочения или спасения существующего строя. Например, в России реформы Петра I, Александра II, С. Витте, П. Столыпина, В. Ленина (НЭП) и других. Примером современных экономических реформ являются Япония и Китай. Япония в рамках капиталистической системы имеет большие достижения в повышении благосостояния людей, а Китай — в рамках социалистической системы добился огромных успехов. За годы реформ Китай увеличил валовой внутренний продукт (ВВП) в пять раз, а потребление на душу населения — в три с половиной раза. Имея всего лишь семь процентов мировой пашины, Китай кормит 22% населения планеты.

Очевидно, что преобразования в России не соответствуют содержанию понятия реформа, так как они не дали позитивных результатов и приводят не к укреплению существовавшего строя, а к его ликвидации. В России за годы преобразований объем ВВП сократился более чем в два раза, а инвестиции — на три четверти. По официальным данным треть населения оказалась за чертой бедности. Разрыв между бедными и богатыми слоями населения увеличивается темпами, которых не знала мировая практика.

В Украине происходит насаждение дикого капитализма, основанного на сиюминутном экономическом интересе, безудержной эксплуатации экологии и трудовых ресурсов, безвозмездного заимствования средств и у нынешнего, и у будущего поколений. Это не соответствует целям, провозглашенным Конституцией Украины. В седьмой статье Конституции РФ записано, что **Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.** Прошло достаточно времени со дня принятия Конституции РФ, но вместо формирования основ социального государства продолжается неуправляемое становление неэффективного капитализма.

В советское время коммунистическая идеология была официально закреплена Конституцией. В ходе ликвидации социалистического государства ставилась задача деидеологизации науки, что нашло отражение и в Конституции. В ее тринадцатой статье записано, что в Российской Федерации признается **идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.** Термин идеология (от греч. idea — понятие, представление и logos — учение) представляет собой систему взглядов на тот или иной общественный строй определенного класса или социальной группы.

В одном из учебных пособий на эту тему говорится: "В 70-х годах 19 века зародилась особая, деидеологизированная линия в экономической теории — линия "economiks". Ныне она завоевала ведущие позиции повсюду в мире. Сторонники этой линии взяли курс на сознательный уход от классово-политических оценок экономических процессов, на идеологически нейтральное исследование "чистой экономики". Не случайно было изменено даже само название политической экономии на "economiks".

Реально ли деидеологизировать экономическую науку? Вопрос этот крайне спорный, и нельзя утверждать однозначно, что экономическая наука деидеологизирована. Приводим иную точку зрения, изложенную в книге "Современная экономическая мысль". Определяя функции идеологии в экономическом анализе, автор констатирует: идеология обеспечивает определение (объяснение) реальностей и ценностей данной системы, а также рамки для мышления и поведения индивидов. Она служит потребностям социального контроля и управления, выступая как средство подчинения взглядов и поведения людей стандартам и заведенному порядку, как способ проявления и разрешения конфликтных ситуаций и как орудие борьбы за власть. Она освещает данную систему и структуру власти, статус различных социальных групп, социальные привилегии, а также соответствующие нормы по ведению и порядок функционирования данной системы.

По мнению лауреата Нобелевской премии Г. Мюрдаля, "политико-нормативно-идеологические элементы невозможно устранить из анализа", и существует только один выход: "сделать их явными" Изображать науку свободной от оценочного подхода и идеологии — значит затушевывать наличие ценностных критериев; чтобы умерить значение оценочных суждений, нужно их формулировать со всей недвусмысленностью".

Влияние идеологии на экономику неизбежно. Это особенно хорошо видно на примере нашей страны. Если прежде все, что не соответствовало марксистской политэкономии, подвергалось обструкции, то теперь наоборот: все, что хоть как-то связано с социалистическими теориями, отвергается как не заслуживающее даже критического анализа. В итоге получается: капиталистические производственные отношения являются образцом для подражания.

Изучение западных современных школ показывает, что в их рекомендациях немало положений о создании целостной экономической теории социального государства. В этой связи особого внимания заслуживают труды видных представителей институционализма Дж.К. Гэлбрейта и Г. Мюрдаля. Последний был не только крупным ученым, но и видным общественным и государственным деятелем. Его послужной список весьма разносторонен: профессор университета, правительственный советник, неоднократный член парламента Швеции, министр, директор национального банка, руководитель многих международных организаций. В работе "Проблема целей и средств в политической экономии" автор отмечает, что при любых формах экономического планирования неизбежно приходится сталкиваться с проблемой цели и средств. По мнению Г. Мюрдаля, "в развитом обществе планирование образует центральный принцип, с помощью которого знания воплощаются в действия".

Г. Мюрдаль является создателем так называемой шведской модели социализма. Социал-демократы почти 70 лет бессмертно находились у власти в Швеции — стране с высоким, уровнем материальной и социальной обеспеченности граждан. Мюрдаль был приверженцем социальной ориентации рынка, социально регулируемой экономики, теории социального государства и социального партнерства. Подчеркивая регулирующую роль государства, Мюрдаль считал его способным преодолеть

стихию рынка. Вмешательство государства, по его мнению, преобразует стихийное рыночное хозяйство в регулируемую экономику, свободную от противоречий и недостатков старого строя в котором осуществлен идеал всеобщего равенства и созданы равные экономические возможности для всех. Особая модель социального государства в Швеции основывалась на сложной системе прямых и косвенных налогов, взимаемых с населения.

По мнению Мюрдаля, главное в "государстве благосостояния" - это социальная защита населения, под которой он понимал систему законодательных экономических, социальных и социально-психологических гарантий, равные условия для повышения благосостояния за счет личного трудового вклада, экономической самостоятельности и предпринимательства — для трудоспособного населения и создание определенного уровня жизнеобеспечения для нетрудоспособных граждан. Создание системы социальной защиты предусматривала следующие направления деятельности государства:

обеспечение членам общества высокого прожиточного минимума и оказание материальной помощи тем, кому в силу объективных причин она необходима; установление привилегий малоимущим и изъятие привилегий у тех, кто в них не нуждается;

создание условий, позволяющих гражданам зарабатывать средства для полноценной жизни любыми, не противоречащими закону способами;

создание условий, обеспечивающих удовлетворение высокого уровня потребностей граждан в образовании, медицинской помощи и т.д.;

обеспечение благоприятных условий труда для наемных работников, защита их от негативных воздействий рыночной экономики;

обеспечение экологической безопасности членов общества;

защита гражданских и политических прав и свобод, соответствующих принципам правого, социального государства;

защита от политического преследования и административного произвола;

обеспечение свободы духовной жизни, защита от идеологического давления;

создание благоприятного социально-психологического климата как в обществе в целом, так и в отдельных его ячейках и структурных образованиях, защита от психологического прессинга;

обеспечение максимальной стабильности общественной жизни

Для реализации этих мер необходимо изучать стремления людей, которые "действительно принадлежат к числу самых важных социальных явлений, и они в огромной степени определяют историю".

Формирование социальной политической экономии как теоретической основы социального государства ныне весьма актуально еще и потому, что современная экономическая система имеет, мягко говоря, преднаучный характер. Причиной тому, по нашему убеждению, является деградация экономической теории, которая вот уже целый век развивается не по спирали, а по замкнутому кругу. Экономические теории XX века изобилуют приставкой нео: неоклассицизм, неолиберализм, неокейсианство, соскальзывая в конце витка исследований на те же постулаты, не осмеливаясь сделать прорыва в определении путей развития мировой экономики XXI века.

2. Преднаучный характер современной экономической системы

В начале нашей эры Клавдий Птолемей создал первую систему мироздания. Его труд "Альмагест" стал кульминацией античной теории **геоцентрической** системы мира. 1500 лет она служила человеку: по ней ориентировались корабли в безбрежных морях и океанах, передвигались войска в ночное время по заданному маршруту, каждый человек знал новолуние и полнолуние и использовал это в своих практических делах. Ученые разных эпох сделали немало ценного для совершенствования геоцентрической системы. Много лет над улучшением этой системы работал и Н. Коперник, который в конечном счете пришел к выводу о ее научной несостоятельности.

К. Маркс как-то заметил, что если бы геометрические теоремы затрагивали чьи-либо интересы, то их бы непременно опровергали. Ярким подтверждением этого является открытие Н. Коперника. Оно серьезно задело интересы церковников, так как разрушало антропоцентризм в системе мироздания. В результате развитие научной **гелиоцентрической** системы было задержано почти на три века.

Аналогичная картина происходит и с экономической системой, которая возникла почти четыре века назад. Безусловно, в этой системе много полезного, она сыграла так же, как и геоцентрическая система мироздания в астрономии, важную роль в развитии человечества, но в целом нынешняя экономическая система является преднаучной.

Важнейшим признаком ее научной необоснованности является то, что в хозяйственной жизни господствует хрематистика, то есть обогащение любыми путями, включая и несправедливые, о чем подробно говорилось выше. При господстве хрематистики целью хозяйственной деятельности является получение максимальной прибыли, то есть обогащение. Удовлетворение человеческих нужд — лишь средство для непрерывного обогащения собственника. Существует много способов обогащения, о которых обстоятельно рассказывается в экономической литературе, значительная часть которой вполне может называться учебниками по хрематистике.

Все варианты буржуазных экономических теорий и школ учат владельцев вкладывать капиталы туда, где можно получить более высокую прибыль. С целью обогащения владельцы капиталов под благородным предлогом о помощи отсталым странам размещают свои капиталы за рубежом. Обогащаясь, они обостряют экономические проблемы в собственных странах и при этом отстаивают теорию золотого миллиарда, т.е. предельного контингента людей, кому обеспечена безбедная жизнь на земле. Десятки миллионов безработных в развитых странах не в последнюю очередь обязаны своим положением вывозу сотен миллиардов долларов за рубеж, доходы от которых поступают в карман владельцев. После второй мировой войны для обслуживания крупнейших монополий были созданы специальные международные фонды и организации, например, Международный валютный фонд (МВФ).

Для решительного ограничения и постепенной ликвидации хрематистики и установления целью хозяйственной деятельности удовлетворение потребностей людей необходимо создание такой право вой системы, которая бы защищала интересы не только и не столько владельцев крупных капиталов, а интересы большинства людей. **Для этого необходимо создание социального народного государства.** В этой связи весьма интересной представляется реформа, предложенная Дж. Гэлбрейтом. Он пишет: "Только в народном (public) государстве (в отличие от государства, в котором командует планирующая система) могут быть осуществлены необходимые реформы". Обобщая суть предложенных реформ, автор пишет, что по мере того, как народное государство во все большей мере начинает использоваться в интересах общества, появляется возможность проведения реформ, осуществление которых требует вмешательства государства. Эти реформы распадаются на три части. **В первой** необходимо радикально усилить влияние и возможности рыночной системы, ограничить ее зависимость от "планирующей системы", ликвидировать неравенство между ними. **Вторая** часть реформы должна упорядочить цели "планирующей системы", чтобы они не определяли интересы общества, а служили им. Это означает переключение государства на обслуживание общества, а не "планирующей системы", защиту окружающей среды, переключение технологии на службу общества, а не технократическим интересам. **Третья** часть — управление экономикой. Проблема, по мнению Гэлбрейта, состоит в том, чтобы управлять не одной экономикой, а двумя: одна из них подчинена рынку, а другая планируется фирмами, из которых она состоит. Подобное управление представляет последний шаг при определении общей стратегии реформ.

Конечной целью реформы, предложенной Гэлбрейтом, является формирование **"нового социализма"**, который по своей сущности является практически тождественным европейскому "социальному государству". Центральной идеей предлагаемой реформы является раскрепощение мнений, которое предполагает использование всех учений, включая Маркса, и раскрепощение государства.

Относительно раскрепощения мысли Гэлбрейт пишет, что Маркс предвидел многие тенденции капиталистического развития, однако он не обладал сверхъестественной силой, чтобы предвидеть все, что, в конце концов, произойдет. После Маркса произошло многое, что надо принимать в расчет сейчас, но поскольку он так долго был недоступен для честной мысли, честность и смелость теперь ассоциируются с полным признанием его системы. Это означает замену одной точки зрения, которая не является исчерпывающей, другой точкой зрения. Честность и, возможно, также смелость связаны с признанием того, что существует.

Раскрепощение государства, по Гэлбрейту, означает государственную защиту интересов общества, а не узкого круга корпораций. "В Соединенных Штатах раскрепощение государства должно быть теперь признано в качестве основного вопроса". Современная экономическая система породила и обострила в США много проблем. Во-первых, в наших крупных городах слишком много людей лишены работы и средств существования. В этом я вижу самую серьезную проблему. Во-вторых, если рассмотреть ситуацию в более широком плане, у нас налицо вопиющее неравенство в распределении доходов. И, к несчастью, в последние годы положение не улучшается, напротив, дела идут все хуже. Неполмерно большая часть национального дохода достается ничтожной горстке людей на вершине лестницы, и слишком малая часть — тем, кто относится к категории лиц со средними и низкими доходами".

Другим серьезным признаком преднаучности экономической системы является **теоретически необоснованный и практически несостоятельный метод (способ) измерения хозяйственной деятельности**. Д.И. Менделеев утверждал: "**Подлинной наука становится лишь с тех пор, когда начинает измерять!**" Физика и химия стали науками тогда, когда были найдены точные единицы измерения и учета исследуемых явлений. В экономической системе удовлетворительным можно признать лишь показатель, фиксирующий реализацию цели владельцев капитала, то есть прибыль, которая показывает, кому и насколько удалось обогатиться за прошедший период (год, квартал).

Что же касается обобщающих показателей социально-экономического положения на макроуровне, то они измеряют не уровень (степень) удовлетворения потребности людей, а затраты, произведенные для выпуска определенного количества товаров и услуг ради получения прибыли.

В советской экономике таким обобщающим показателем был валовой общественный продукт (ВОП), в современной Украине — валовой внутренний продукт (ВВП). Оба они представляют собой сумму затрат на производство товаров и услуг. В первом случае речь идет обо всех затратах, а во втором — исключаются материальные затраты, кроме суммы потребления основного капитала (амортизации). О несостоятельности затратных показателей для измерения уровня (степени) удовлетворения потребности людей свидетельствует такой пример. С 1965 года по 1985 год ВОП и ВВП в СССР увеличились в 2,8 раза. Но за этот период на каждый рубль ВВП производство в натуральном выражении уменьшилось: зерна, мяса, молока, овощей, тканей, обуви и ввод жилья в два раза, а по сравнению с 1950 годом — в 4—5 раз. В 1992—1999 гг. разрыв между объемом ВВП и выпуском реальных изделий в натуральном выражении увеличился еще в 8,5 раза.

В этой связи уместно вспомнить размышление Н. Коперника в "Трактате о чеканке монет" (1526): "Как не многочисленны бедствия, в результате которых королевства, княжества и республики идут к упадку", — писал он, — "самыми сильными, по-моему, являются четыре:

- *раздоры;*
- *смертность;*
- *неурожайность;*
- *обесценение монеты.*

Первые три так очевидны, что их все сознают, четвертое же, то есть обесценение монеты, познается только немногими и лишь глубоко рассуждающими, потому что оно поражает и разрушает государства не сразу и бурно, а медленно и скрыто".

Одним из объективных факторов развала советской экономики является обесценивание денег. Объемы в рублях не соответствовали реальному количеству и объему товаров и услуг.

Разумеется, что курс на неуклонное обесценивание денег ничего приятного Украине не сулит. Более того, долларизация стран ведет к усилению разрыва между богатством в долларах и реальной стоимостью произведенных в США товаров. Это "медленно и скрыто" ведет к обесцениванию доллара, что в наступающем веке приведет к банкротству единственной сверхдержавы — США.

Своеобразным сигналом об этом является обстоятельный доклад **Линдона Ларуша** в апреле 1996 года в Москве на международной конференции "Россия, США и глобальный финансовый кризис". В нем, в частности, говорится: "Проводимая ныне крупнейшими державами Запада и руководством МВФ экономическая политика обречена на неминуемый и близкий крах, а народам мира она сулит одни страдания".

Международный валютный фонд, является одним из важных звеньев в системе подготовки Всемирного финансового краха, который базируется на долларовой пирамиде. Деньги, образно говоря, это тень золота или массы товаров и услуг. За рубежом "вращается" более четырехсот миллиардов долларов, что в два раза больше, чем в США. Золотые запасы США, по данным Интернет, на начало 1999 года составляли 262 миллиона тройских унций, а всего их в мире 879 миллионов. Цена 279 долларов за унцию. Это значит, что стоимость золотого запаса составляет 245,3 миллиарда долларов. Но если такая масса золота с наступлением финансового краха будет брошена на рынок, то его цена упадет минимум в три раза. Но, допустим, она сохранится. Тогда добавим к этой сумме валютные резервы США — 58,9 миллиардов рублей и получим — 304,2 миллиарда долларов, что далеко не покрывает "гуляющие" по свету доллары. К этим не покрытым золотом и валютными резервами примерно 150 миллиардов долларов надо добавить такие "мелочи" как 7,4 триллиона долларов внутреннего долга США и 209,2 миллиарда дефицита платежного баланса. Вот где истоки грандиозной мировой долларовой пирамиды. На ее фоне российская пирамида ГКО, рухнувшая 17 августа 1998 г. — это мелкая монета по сравнению с пачками солидных купюр.

Экономические пирамиды так же, как и аферы типа Панамской, которая стала нарицательной, имеют длительную историю. Петр I в свое время очень заинтересовался "передовым зарубежным опытом" Джона Ло "Делать деньги из воздуха". Но к счастью для России в 1720 году пирамида Ло рухнула, разорив многие тысячи вкладчиков. Она стала экономической пирамидой — гробницей для многих самоубийц и очень многих семейных трагедий. Но в те времена честь и достоинство были еще в почете. Поэтому Ло бросает все личное состояние на спасение пирамиды и умирает в нищете и в изгнании. Древние египетские пирамиды-гробницы строились только для фараонов, а современные экономические — для всех желающих и в широком ассортименте.

3. Преемственность и отличия социальной политэкономии от предшествующих экономических учений

Признанная научной гелиоцентрическая система мира коренным образом отличается от прежней, геоцентрической: в первой все планеты вращаются вокруг Солнца, а во второй все они, включая и Солнце, "вращались" вокруг Земли. Такое принципиальное изменение произошло при сохранении всего полезного в преднаучной геоцентрической системе — сохранены названия планет, их характеристики, но уточнены траектории движения многих из них. Такой путь представляется наиболее целесообразным для формирования нового экономического учения — **социальной политической экономии**.

Социальная политэкономия должна базироваться на двух фундаментальных положениях, составляющих основу современной цивилизации. **Первым** из них является Декларация ООН о правах человека, согласно которой все люди от рождения имеют равные права. **Вторым** положением является вывод экономической науки о том, что единственным **источником богатства является труд**. Следовательно, чем выше уровень распределения создаваемых материальных и культурных благ по труду, тем справедливее социально-экономическая система. Новая экономическая теория должна впитать в себя положения всех предыдущих экономических систем, выдержавших испытание временем, с учетом того, что каждая из них была направлена на защиту интересов какого-то класса. Следовательно, идеологический аспект в экономической теории легко просматривается, начиная с первой системы.

Первая экономическая система — меркантилизм — выражала интересы купечества. Следующая школа — физиократов — выражала интересы работников земледелия, т.к., по их мнению, прибавочный продукт создавался только в сельском хозяйстве, а все остальные классы, включая и рабочих, жили за счет перераспределения их прибавочного продукта.

Классическая буржуазная политэкономия (так же, как и все варианты современного неоклассицизма) выступила защитницей интересов буржуазии.

Достойное место в социальной политэкономии принадлежит и марксистскому экономическому учению, которое выражает интересы рабочего класса и крестьянства, т.е. трудящихся.

Политическая экономия социализма в идеале выражала интересы всего народа, так как в условиях общественной собственности противоречий между классами и отдельными слоями населения не должно было существовать. Теоретически она была развитием марксистского экономического учения, но практически этого не получила. Политэкономия социализма как наука длительное время отрицалась. Первый учебник по этой дисциплине был издан в СССР в 1954 году, когда на практике сложилась и господствовала затратная система хозяйствования. В этой системе игнорировались азы марксистской политэкономии. Согласно политэкономии социализма целью социалистического производства было не получение прибыли, а удовлетворение потребностей народа. Практически производителям делать это было невыгодно, а порой и разорительно. Ради выполнения плана и увеличения фонда зарплаты предприятия и министерства были вынуждены искусственно накручивать объем производства в рублях.

В конечном счете политическая экономия социализма превратилась в апологетику затратной хозяйственной системы, которая противоречила не только марксистско-ленинской экономической теории, но и здравому смыслу. Вершиной такой апологетики является коллективный трехтомный труд "Экономический строй социализма". В нем, по существу, была реабилитирована "догма Смита", так как авторы благословили повторный счет стоимости предметов труда в объеме валового общественного продукта, что искусственно завышало на 40% объем производства и "выпускало" на потребительский рынок десятки миллиардов незаработанной зарплаты.

Следовательно, при использовании политической экономии социализма необходим **двойкий подход**. Многие теоретические положения, излагающие сущность марксистского экономического учения, категории и понятия, характеризующие производственные отношения различных способов производства, могут и должны применяться в социальной политэкономии. Что же касается исследования и анализа существовавших на практике социалистических производственных отношений, то здесь необ-

ходим критический подход. Прежде всего, следует вскрывать противоречия экономической теории и имевшей место практики игнорирования в хозяйственной деятельности экономических законов. **Социальная политэкономия должна выражать** интересы всех слоев населения, социальное государство должно стать надклассовым и служить всему народу. Там, где интересы отдельных социальных или этнических групп имеют отличия или носят антагонистический характер, противоречия должны разрешаться мирным согласительным путем с учетом баланса интересов.

Социальная политэкономия должна "впитать" в себя не только основные исторические экономические учения, но и позитивные положения новых современных экономических теорий, включая и радикальную политэкономия.

Радикалы заинтересованы не в спасении или стабилизации монополистического капитализма, а в его гибели. Их позитивная цель — создание социального общества, основанного на сотрудничестве между людьми. Они считают справедливым такое общество, в котором люди получают возможность самореализации в процессе труда, где сам рабочий может контролировать свой труд и все производство потребительских товаров осуществляется ради удовлетворения подлинных нужд людей и в интересах улучшения качества их жизни.

Социальная политэкономия должна использовать богатейшую хозяйственную практику XX века. В Швеции, например, где 70 лет у власти бесценно находились социал-демократы, в собственности государства находится менее 5% производственных фондов, государство перераспределяет 80% национального дохода. Теоретически это очень важно: значит и в условиях частной собственности на средства производства можно добиться серьезных результатов в деле построения социального государства.

В настоящее время, как известно, в мире действуют 2 модели общественного развития с различными их модификациями:

- так называемая неоклассическая, монетаристская модель, основанная на отрицании государственной собственности и, соответственно, на абсолютизации частной, что предполагает резкое сокращение социальной функции государства;
- социально-ориентированная модель, основанная на свободном сосуществовании разных форм собственности, сильной социальной функции государства, индикативном планировании и прогнозировании.

В Украине социальные функции государства находятся, мягко говоря, не в почете: в программах вывода страны из кризиса социально-культурные проекты реализуются, как и прежде, по остаточному принципу. Без учета социально-культурных факторов, как показывает опыт всех стран, чисто экономические меры не дают желаемого эффекта.

Стремление к формированию социально-ориентированной экономики становится общемировой тенденцией, и было бы наивно игнорировать это и стараться российскую экономику строить по-иному. Построение социального государства должно соответствовать современным формам социально ориентированного рыночного хозяйства, за такое развитие реформ сегодня выступают представители основных политических движений, деловых кругов, профсоюзы, население нашей страны.

Опыт XX века подтверждает, что первая модель, т.е. монетаристская, бесперспективна. Вторая, социально-ориентированная — перспективная. Она должна стать предметом исследования, разработки и дальнейшего развития социальной политэкономии, которая, по нашему мнению, займет ведущее место в экономической науке в новом тысячелетии.

Социальное развитие не может обратиться вспять хотя и может замедлиться по субъективным или идеологическим причинам. В условиях конституционного признания идеологического многообразия в России имеются благоприятные условия для формирования и развития социальной политической экономии.